

65.049(2P5)
Д 13

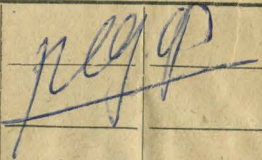
91.338

Д 13

Библиотека СССР.
И. М. Мадонна

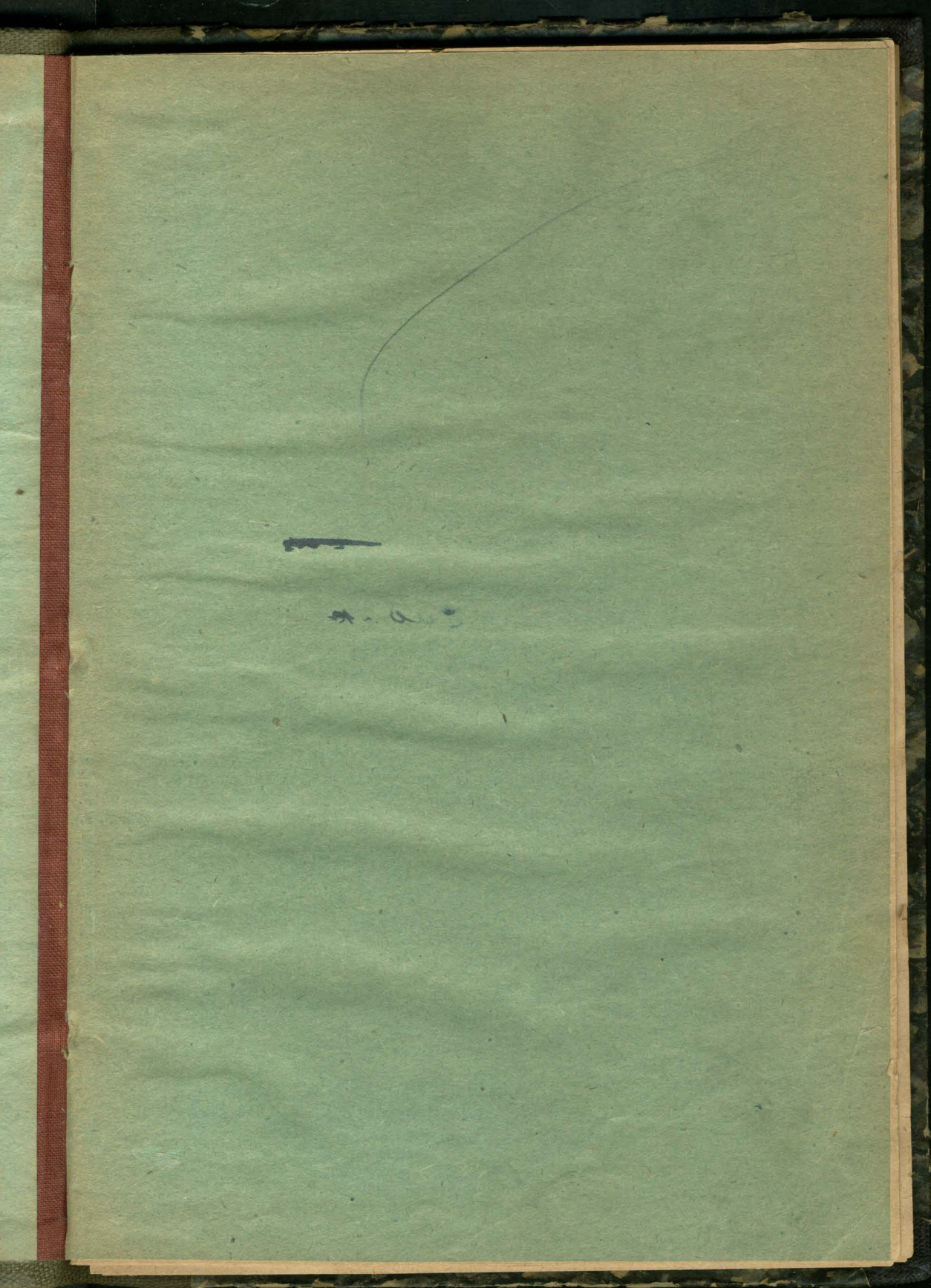

Возвратите книгу не позже обозначенного
здесь срока.

10000

1353.

5/1/31

30292 y

5) ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР

Под редакцией М. Б. ВОЛЬФА и Г. А. МЕБУСА

91:338

Д. 13

3) СССР

ПО РАЙОНАМ

65.049(205)

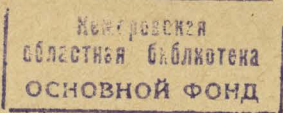
Д. 13

2) СИБИРЬ

2

1) СОСТАВИЛА

В. С. ДАВИДЕНКОВА

4) ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
ГЛАВА I. Природные условия и трудовые возможности развития производительных сил района	3
ГЛАВА II. Сельское хозяйство	17
ГЛАВА III. Лесное хозяйство, охота и рыболовство	42
ГЛАВА IV. Промышленность	51
ГЛАВА V. Торговля	75
ГЛАВА VI. Пути сообщения	90
Заключение	103
Список источников	111
Карта.	

Типография „Печатный Двор“, Гатчинская, 26.

Гиз. № 17726/л.

Ленинградский Гублит № 23480.

7 л. Тираж 4.000.

ГЛАВА I.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И ТРУДОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РАЙОНА.

Пространство и Сибирь — в географическом и административно-границы. точном смысле слова — занимает весь север входящей в СССР части Азиатского материка от Уральского хребта до Камчатки.

По прежнему административному делению сюда входили 4 губернии (Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская) и 2 области (Якутская и Забайкальская), которые и объединялись под общим названием «собственно Сибири».

После революции было проведено иное, основанное на хозяйственном и этнографическом принципах, административное деление Сибири, — на губернии: Томскую, Новониколаевскую, Алтайскую, Омскую, Иркутскую, Енисейскую, автономную Ойратскую область и Якутскую и Бурято-Монгольскую Социалистические Советские Республики.

В настоящее время, согласно постановлению ВЦИК РСФСР от 25 мая 1925 г., губернии: Омская, Алтайская, Новониколаевская, Томская, Енисейская, Иркутская¹ и Ойратская область объединены под названием Сибирского края, с главным центром в городе Новосибирске¹ (прежде — Новониколаевск; переименован постановлением I съезда советов Сибири в декабре 1925 года).

В дальнейшем изложении мы будем рассматривать Сибирь как единый район в составе нынешнего Сибирского края (включая Иркутскую губернию) и двух автономных республик — Якутской и Бурято-Монгольской, выделяя из него автономные республики лишь в тех случаях, когда того требует расположение имеющегося материала.

Сибирь как единое целое от Урала до Камчатки занимает огромное пространство в 8 572 000 кв. км, т.е. почти половину (41%) площади всего Союза и одну пятую часть всего Азиатского материка.

¹ Иркутская губерния вошла в состав Сибирского края временно, — она находится в подчинении краевым органам впредь до образования Ленско-Байкальской (Средне-Сибирской) области.

На западе Сибирь граничит с Уральской областью, на севере простирается до Ледовитого океана, на востоке соприкасается с Дальневосточной областью, на юго-востоке — с Забайкальской областью; южной границей Сибири является внешняя граница — Китай, а на юго-западе она граничит с Казахстаном.

Площадь и население отдельных административных единиц Сибири в 1925 году (по административному делению на 1 декабря 1925 года)¹ были следующими.

Губернии, области и республики	Площадь в тыс. квадратных километров	Население в тыс.	Плотность населения на 1 кв. км
Алтайская	118	1 663,9	14,1
Новониколаевская	138	1 373,7	9,9
Омская	226	1 893,5	8,4
Томская	429	1 234,9	2,9
Бурято-Монгольская	419	450,7	1,1
Ойратская	85	86,9	1,0
Иркутская	842	675,1	0,8
Енисейская	2 556	1 315,7	0,5
Якутская	3 769	285,3	0,08
Всего: { по Сибири	8 582	8 981,7	1,05
» Союзу	21 210,5	139 753,9	6,6

Итак, в то время как по площади своей Сибирь занимает чуть ли не половину всего Союза, население ее составляет всего 6,5% всего населения Союза; в итоге средняя плотность населения в Сибири в шесть раз ниже плотности по Союзу.

Из приведенной таблицы, бросается также в глаза, насколько колеблется плотность населения в пределах самой Сибири, как, следовательно, неравномерно распределено население по всей ее площади. Объяснение этому следует искать в своеобразных естественно-исторических и географических условиях Сибири, к подробному анализу которых мы и перейдем.

¹ Мы приводим здесь площадь и население Сибири по прежнему административному делению, так как в дальнейшем, благодаря расположению имеющегося материала, нам не раз еще придется иметь с ним дело.

Современное и более подробное деление Сибири будет приведено ниже, в отделе «население».

Благодаря огромному пространству исследуемого района, мы на протяжении его встречаем местности с самыми разнообразными условиями рельефа, климата, почв и растительности.

Рельеф. В грубо-приближенных чертах Сибирь — в тех границах, как мы условились понимать, — представляет как бы огромный полукруглый, понижающийся с юго-востока на северо-запад амфитеатр, верхними рядами которого служат опоясывающие Сибирь с юга и юго-востока горы, а нижней границей — Северный Ледовитый океан и отчасти Западно-Сибирская или Обская низменность. Действительно, по южной границе Сибири, начиная с запада на восток, идет сначала горная страна Алтай, сочленяющаяся затем с высоким и сильно разветвленным нагорьем Саянами, главная цепь которых тянется по границе с Китаем. На северо-восток от этой цепи идет еще целый ряд хребтов, которые принято обозначать под общим географическим названием Яблонового, а еще дальше на север — Станового хребта. Эта горная полоса, опоясывающая Сибирь с юга и востока, как бы опирается на громадную плоскую возвышенность, так называемое Средне-Сибирское плоскогорье, которое занимает огромнейшую часть Сибири. Плоскогорье это пересечено по всем направлениям многочисленными долинами рек и горными хребтами как невысокими, так и довольно значительными, среди которых следует отметить хребет Верхоянский, пересекающий Якутскую область с востока на запад. Сибирское плоскогорье, понижаясь к северу, постепенно переходит в холмистую тундру и, наконец, незаметно сливается с узкой низменной полосой, лежащей вдоль берега Северного Ледовитого океана. По направлению на запад плоскогорье это также понижается, но более резко, и переходит в Западно-Сибирскую, или Обскую, низменность, — небольшой юго-западный угол Сибири, который по устройству своей поверхности представляет значительные отличия от остальной части страны. На севере, это — болотистая, полярная тундра; далее к югу — обширное болотистое поле, известное под названием Нарымского края. Южная полоса этой низменности представляет плодородные черноземные степи и лесостепи. Собственно говоря, к этому же району должна быть отнесена и вся остальная часть Обской низменности до самого Урала, в настоящее время — на основании соображений хозяйственной рациональности — присоединенная к Уральской области.

Гидрография. По склону всего этого огромного амфитеатра текут с юга на север с высоких гористых окраин к низкому берегу Ледовитого океана орошающие Сибирь большие реки: Обь, Енисей и Лена, со своими притоками.

Реки эти, несмотря на свои значительные размеры и на огромность своих бассейнов, представляют, однако, некоторые особенности, лишаящие их того значения, которое имеют обыкновенно реки в хозяйственной жизни страны как естественные пути сообщения. Верхнее течение сибирских рек совпадает с южной, гористой окраиной Сибири; реки этой местности, следовательно, типичные горные реки, и потому, являясь, с одной стороны, источ-

никами больших энергетических ресурсов, с другой стороны — неудобны как пути сообщения. Вместе с тем, сток сибирских рек в Северный Ледовитый океан делает их и в этом отношении неудобными для судоходства. К западу от устья Енисея судоходство возможно, но с большим трудом: море сурово и всегда, даже летом, загромождено льдами и судоходно в течение самого непродолжительного времени, всего $1\frac{1}{2}$ — 2 месяца в году. Все остальное побережье к востоку от устья Енисея круглый год загромождено массой льда, и мореплавание по нему невозможно.

Все это вместе взятое лишает сибирские реки возможности служить путями сообщения между Сибирью и внешним миром; реки Сибири судоходны только в своих средних течениях, в пределах Сибири, где они со своими многочисленными притоками имеют значение естественных и иногда даже единственных путей сообщения.

В таком виде Сибирь представляет единый район, отделенный одной общей горной стеной от соседних азиатских стран, от их природного и социального влияния, — единый бассейн, несущий свои воды, благодаря северному уклону поверхности, в Ледовитый океан и, благодаря этому же уклону, далеко вглубь открытый холодным северным ветрам.

Климат. Характер устройства поверхности Сибири оказывает значительное влияние и на ее климат. К сожалению, дать вполне точное понятие о климате Сибири представляется весьма затруднительным, так как сеть метеорологических станций в Сибири очень редка, и изучение климата началось только недавно.

Прежде всего следует отметить, что больше одной четверти Сибири лежит за полярным кругом, а остальная часть — в умеренном климатическом поясе. С другой стороны, от теплого и влажного влияния Японского моря с востока Сибирь отгорожена огромными хребтами Становым и Яблоновым. Теплый же Атлантический океан удален от нее на громадное расстояние, и согревающее влияние его может сказываться сравнительно весьма мало.

Кроме того, Сибирь, так же как и Европейская часть Союза, охлаждается северными холодными ветрами, только тут они свирепствуют с большей силой, в то время как в Европейской части действие их ослабляется близостью теплого течения Гольфстрема.

Другой отличительной чертой климата Сибири, по сравнению с Европейской частью Союза, является его большая континентальность, т. е. большая разность летней и зимней температур и значительная сухость. Сибирь, отгороженная от восточных морей Становым хребтом, получает атмосферные осадки, как и Европейская часть Союза, с Атлантического океана (западными и северо-западными ветрами). Богаче всего орошена, следовательно, западная часть края; далее по направлению на восток количество выпадаемых осадков убывает, а к самому Становому хребту доносятся только осадки водяных паров. В западной части Сибири выпадает в год около 40 см осадков, в восточной — 10 — 25 см; однако, благодаря выгод-

ному распределению осадков по временам года (главным образом в течение 3—4 летних месяцев) и небольшому высыханию почвы, в Сибири земледелие возможно там, где годовое количество их даже меньше 25 см, в то время как в Европейской части Союза для успешного занятия земледелием нужно не меньше 50 см в год. На ряду со страшно холодными зимами, лето в Сибири сравнительно очень теплое, — «летом солнце как бы старается вознаградить землю за долгие и страшные зимние холода и посылает ей массу тепла, давая возможность развиваться богатой растительности...

«...Во всей южной половине Сибири в летний период получается такое количество теплоты, что хлеба вызревают хорошо в таких местах, где нельзя этого ожидать». ¹ Средняя годовая температура юга Сибири (от +1° до +3°) равна температуре Архангельской губернии, Карельской ССР и северо-восточной части Вологодской губернии; вместе с тем, главным хлебом на юге Сибири является пшеница, которая в 1924 году занимала до 45% общей площади посева.

При резко-континентальном климате особо пагубна для сельскохозяйственных культур весна: так, например, в степных местностях Алтайской губернии в апреле бывает до +20° днем и до —20° ночью. В результате, в черноземной полосе Сибири нет фруктовых деревьев, но отлично вызревают за лето арбузы и дыни.

Континентальность климата также возрастает с запада на восток. Особенно резко континентален климат в Якутии; здесь, недалеко от города Верхоянска, лежит так называемый полюс холода — самое холодное место на земном шаре. Но, несмотря на холодную зиму, лето в Якутии, хотя и короткое, — продолжающееся всего 2—2½ месяца, — сравнительно жаркое: летний зной здесь часто бывает не меньше, чем, например, на Украине.

Почвы и растительность.

Соответственно разнообразию поверхности и климата разнообразны в Сибири почвы и растительность. К северу от 70° северной широты, это — обширная сплошная тундра; далее к югу тянется чрез всю Сибирь с запада на восток — непрерывной полосой в 1000—2000 км ширины — огромное пространство подзолистых почв и лесов (почти совпадающих). Лес покрывает, таким образом, огромную часть Сибири, — пространство более 5—6 миллионов кв. км; лесом же покрыта и юго-восточная гористая окраина Сибири.

Между сплошным лесным массивом, покрывающим как Обскую низменность, так и Восточно-Сибирское плоскогорье, и лесами южной гористой части узкой сравнительно полосой тянется район плодородных черноземных и отчасти каштановых почв, — более широкий в Обской низменности и все более суживающийся по направлению на восток. Одновременно и лес как бы отступает, оставляя свободную полосу степей и лесостепей. Пространство это занимает сравнительно очень небольшую площадь, едва восьмую часть всей Сибири, и представляет собой цветущую степь и лесостепь, — зеленое море

¹ Писарев. «Сибирь».

высокой травы с разбросанными по ней, словно острова, березовыми лесами и перелесками и со множеством озер. Южнее местность эта переходит в чисто степную, имеющую отчасти солончаковый характер: это—степи Барабинская и Кулундинская; несколько обширных степей встречаем мы и в южной части Енисейской губернии. Почвы этих местностей представляют собой большей частью чернозем, а на юге переходят в каштановые. Правда, чернозем в Сибири залегает, в особенности в южной части Обской низменности, пластом весьма незначительной толщины,—редко толще одного фута. В результате, почва эта принадлежит к категории почв хотя и богатых, но мало-сильных и легко выпахивающихся. Поднятая здесь новь после трехлетнего пользования требует около 10 лет отдыха, и все же при новой распахке уже нет прежней свежести и девственности.¹

Полоса черноземных степей и лесо-степей шире всего на западе, где она занимает всю южную часть Обской низменности и даже предгорья и междугорья Алтая.

Чем дальше на восток, тем полоса эта становится все уже и прерывистее. Вместе с тем, и леса северной и южной части Сибири сходятся примерно на водоразделе между Обью и Томью и далее на восток только местами прерываются, оставляя плоские участки с каштановыми или черноземными почвами, покрытые обыкновенно степной или лесо-степной растительностью.

Степи Сибири изобилуют озерами как пресными, так и солеными или горькосолеными. Особенно выделяется по своим размерам лежащее глубоко в горной котловине, в юго-восточном углу страны, огромное пресное озеро — Байкал.

Уже здесь, на основании вышесказанного, можно заключить о характере природных условий Сибири и о значении их для развития хозяйственной деятельности человека. Огромная часть страны является местностью, прорезанной возвышениями и грядами, покрытой глухим, необозримого протяжения лесом, и притом обладающей холодным, резко континентальным и сухим климатом,—таково все Средне-Сибирское плоскогорье.

С севера к нему примыкает полярная тундра, с юга и востока—гористая страна, с северо-запада—обширное, почти сплошь болотистое полесье. И только небольшой юго-западный угол Сибири и некоторые ее южные местности представляют собой цветущие черноземные степи и лесо-степи, притом с относительно более мягким и теплым климатом.

Не следует, однако, думать, что пределами этого района и ограничиваются хозяйственные возможности Сибири.

Горы и лес, занимающие большую часть ее, представляют огромные богатства в смысле наличия в них лесных материалов, зверя, птицы и рыбы, эксплуатации которых не мешает ни суровый климат, ни малоплодородная почва.

¹ По свидетельству исследователя Барабинской степи А. Ф. Миддендорфа, работавшего еще в 1870-х годах.

Ископаемые. Огромное, разнообразное и притом почти совсем неиспользованное богатство представляют и недра Сибири. В этом отношении Сибирь была изучена только в наиболее плотно населенных местностях — на юге, вдоль линии железной дороги и по течению рек — и здесь были обнаружены огромные богатства ценных и полезных ископаемых. Весьма вероятно предположить, что во всей северной части Сибири ископаемых богатств не меньше, но эти места не обследованы, и минеральные богатства их остаются неизвестными.

На первом месте среди горных богатств Сибири должно быть поставлено золото. Несмотря на далеко не везде возможную и весьма плохо технически обставленную эксплуатацию его, ежегодно более 70% добываемого у нас золота приходится на долю Сибири. В Сибири находится знаменитый во всем мире Ленско-Витимский золотопромышленный район, который обнимает пространство в 100 тыс. кв. км. Однако, это — едва лишь одна четвертая часть всей огромной Ленско-Витимской золотоносной области, которая занимает до 450 тыс. кв. км в северо-восточном углу Иркутской губернии.

На следующем месте должен быть поставлен Енисейский золотопромышленный район — бассейны притоков Енисея в Енисейском уезде. Обильные золотые прииски встречаются также в предгорьях и отрогах Саянских гор и Алтая.

За последние годы выплыл вопрос о новом золотоносном районе Сибири — Алданском (у верховьев реки Алдана, в южной части Якутской области), площадь золотоносной области которого весьма значительна даже в сибирском масштабе и измеряется тысячами квадратных километров.

Богата Сибирь и другими полезными ископаемыми: в недрах ее обнаружены медь, медный колчедан, серебро, свинцовые и железные руды. К сожалению, именно железными рудами Сибирь относительно не так хорошо обеспечена, — запасы ее в общем не превышают 80 миллионов тонн, т.-е. меньше, чем имеет ряд отдельных месторождений Урала.

Первый в Сибири по мощности железорудный район, это — хорошо разведанный Тельбесский район на Алтае, непосредственно прилегающий к богатейшему Кузнецкому каменноугольному бассейну. Второй по мощности железорудный район — Минусинский — находится в южной части Енисейской губернии. Наконец, в Иркутской губернии изобилует железными рудами район близ реки Ангары, при впадении в нее реки Оки. Присутствие разнообразных железных руд обнаружено и во многих других районах Сибири.

Встречаются в Сибири во множестве второстепенные полезные ископаемые: огнеупорная глина, каолин, белая глина, кирпичная глина, известь, слюда, гипс, квасцовый камень, мрамор и полезные песчаники, огнеупорный камень, полевой шпат и кварц для стеклянных заводов. В гористых местностях в изобилии встречаются цветные камни. Имеется каменная и глауберова соль, не говоря уже о соляных озерах и источниках. Особенно насыщены всякими мине-

ралами Алтайские горы. Тут в изобилии находятся серебро-свинцовые и медные руды, ломки цветных камней; здесь же, по долинам рек, залегают золотоносный песок, а в самые горные породы местами вкрапливается зернами жильное золото.

На севере Енисейской губернии, в Туруханском крае, обнаружены богатейшие месторождения графита, которые могут удовлетворить всю мировую потребность в графите в течение многих лет.

Энергетические ресурсы. Сибирь также хорошо обеспечена и энергетическими ресурсами: она располагает почти 80% запаса каменного угля во всем Союзе, что составляет более 400 миллиардов тонн. Главным каменноугольным районом Сибири является Кузнецкий бассейн, с запасом в 250 миллиардов тонн, расположенный в Кузнецком округе. Затем следует Черемховский бассейн в Иркутской губернии, близ города Иркутска, с общим запасом в 150 миллиардов тонн. На третьем месте может быть поставлен Минусинский каменноугольный бассейн, в Минусинском округе. Кроме того, огромнейший, но совершенно неисследованный каменноугольный бассейн находится в низовьях р. Енисея, по системам рек Тунгузок и Хатанги. Каменноугольные запасы Сибири настолько огромны, что в несколько раз превосходят то количество, которое необходимо для обработки сибирских железных руд.

Что касается других энергетических ресурсов — запаса белого угля, — то Сибирь богата и в этом отношении. Согласно исчислениям, приводимым инженером Балакиным в материалах Сибисполвода, запас белого угля в Сибири учитывается примерно в 100 миллионов лошадиных сил.

Сибирь является, таким образом, по запасам белого угля богатейшей страной в мире, — на ее долю приходится почти целая четверть мировых запасов белого угля, которые, по данным американского геологического комитета, исчисляются в 439 миллионов лошадиных сил.

Итак, мы видим, что возможности для хозяйственного развития Сибири разнообразны и велики: обширные черноземные степи и лесостепи, притом расположенные в лучших в климатическом отношении местностях Сибири, создают самые благоприятные условия для развития сельского хозяйства; запасы полезных и ценных ископаемых, в связи с величайшими энергетическими ресурсами, создают благоприятные условия для развития промышленности; леса, покрывающие почти всю Сибирь, представляют собой также огромную ценность (лесная промышленность, ореховый промысел, охота и т. д.).

Географическое положение. При всех этих условиях географическое положение Сибири должно быть признано крайне неблагоприятным.

На юге она наглухо отрезана высокими горами, а затем широчайшей полосой пустынь Ирана, Турана и Гоби, от Месопотамии, Индии и Китая, — этих богатых и просвещенных с древних времен стран. От Западной Европы, а следовательно от смягчающего и благоприятного влияния Атлантического океана и Гольфстрема, Сибирь удалена на тысячи верст. От населенного центра старой культуры. —

Европейской части Союза, — большая часть Сибири удалена также на огромное расстояние, дремучая же тайга и горы еще более подчеркивают это одиночество Сибири, делая особенно трудными пути и средства сообщения. Реки также не связывают Сибирь с соседними культурными странами, а несут свои воды на север, в Ледовитый океан, большую часть года загроможденный льдом и представляющий значительные трудности для судоходства.

Благодаря этой удаленности от Европейской части Союза, огромному протяжению, суровому климату и неудобству путей сообщения, освоение всего этого обширного края русскими началось сравнительно поздно, и Сибирь до самого последнего времени оставалась как бы в положении колонии по отношению к Европейской части довоенной России. В правительственной политике довоенного времени интересы собственно Сибири не принимались во внимание, — из нее выкачивалось сырье, и она служила рынком, на который центр выбрасывал свои фабрикаты.

История завоевания и заселения. Впервые в конце XVI века в Сибирь двинулась небольшая группа казаков во главе с Ермаком и, покорив ханство сибирских татар, «принесла Московскому государству» обширную часть Западно-Сибирской низменности. Вслед за Ермаком захват Сибири продолжался уже государственной властью. Самые разнообразные богатства манили ее представителей в далекие края: их прельщало множество всякого зверя в лесах (прежде всего — драгоценный соболь), обилие ценных сортов рыбы и птицы, тюлени, моржи, их «рыбы зубы», в степи — чернозем, «глубиной в человеческий рост». Помимо всего этого, едва ли не главную добычу составляли туземцы, которых брали в плен и облагали данью — «ясаком».

Вслед за завоевателями в Сибирь двинулось и население, которое сосредоточивалось в местностях, лучших по своим природным и климатическим условиям, т.-е. в лесостепях и степях, сначала ближайших к западу, к местам выхода, а затем все дальше на восток, придерживаясь, по мере возможности, полосы лесостепей и не вдаваясь ни в суровую тайгу на севере, ни в безводные степи или горы на юге. В этом главнейшем направлении переселенческого движения был проложен единственный в то время более или менее благоустроенный путь — Московский тракт (Тюмень — Омск — Канск — Томск — Красноярск — Иркутск и далее), который в свою очередь притягивал к себе все большие и большие массы переселенцев.

В результате этого движения, вдоль тракта образовалась культурная, заселенная русскими, полоса шириною от 200 до 400 км на западе и все суживающаяся по направлению к востоку. Действительно, чем далее на восток, тем все увеличивается расстояние от места выхода, ухудшаются естественные условия, горы сменяют цветущую степь и лесостепь, в результате чего и население становится все реже.

В этой средней части Сибири население группировалось уже узкой полосой вдоль главных путей сообщения: Московского тракта

и пересекающих его рек, особенно скопляясь там, где эти пути сходятся. Так возникли крупные центры, как Иркутск и Балаганск.

Вся остальная часть Сибири представляла собой так называемые «казенные пустопорожние пространства», необследованные леса и горы, редко населенные туземцами и кочевниками.

Колонизация. Когда возник вопрос о постройке в Сибири железной дороги, то вполне естественным было продолжение ее именно в наиболее населенной части Сибири. Вместе с тем, с момента проведения железной дороги сибирское переселение вошло в новую стадию своего развития. С одной стороны, дорога, проведенная по большей части среди плодородных и, сравнительно с коренными губерниями довоенной России, малонаселенных местностей, неизбежно должна была сюда притянуть и притянула значительный контингент переселенцев. С другой стороны, сама дорога могла окушать себя только в случае плотного заселения и хозяйственного развития районов, по которым она пролежала.

В результате, переселение вошло в состав вспомогательных при дороге предприятий и стало происходить при поощрении и ближайшем участии царского правительства.

Однако, уже в ближайшие годы выяснилась невозможность устраивать переселенцев в наиболее удобных лесостепных и степных районах.

Нормой, достаточной для существования и развития крестьянского хозяйства, была признана как для старожилов, так и для переселенцев норма в 15 десятин удобной земли на душу; но так как во многих местностях лесостепи и степи оказалось значительное количество лесистых, болотистых или заболоченных пространств, т.-е. земель неудобных, то весьма скоро выяснилось, что хваленый сибирский земельный простор следует считать легендарным. Действительно, во многих уездах оказалось земли менее, чем по 15-ти десятин на душу; там же, где земли приходилось больше, местное население слишком несклонно было с этими излишками расставаться, требовало предварительного землеустройства и поднимало бесконечные споры с переселенческими земельными партиями. Правительство, опасаясь в действительности затронуть интересы сибиряков-старожилов, направило тогда свою деятельность по следующим двум руслам: с одной стороны, стало проводить землеустройство среди местного, старожилого населения, чтобы ограничить их землевладение необходимыми рамками, а излишние земли обратить под переселенческие участки; с другой стороны, было обращено внимание на труднодоступную и необитаемую в то время тайгу. Был произведен целый ряд специальных исследований, обнаружена возможность ведения земледельческого хозяйства во многих таежных местностях, и, в результате, значительная масса переселенцев была направлена на таежные участки, правда, при большой правительственной помощи и поддержке, которая особенно усилилась с 1906 года, после объединения всех отраслей переселенческого дела в одном центральном учреждении — Переселенческом Управлении.

Переселенческая организация прокладывала дороги к трудно-доступным и отдаленным таежным участкам, осушала болотистые пространства, выдавала переселенцам премии за раскорчевку леса, насаждала среди таежных переселенцев лесотехническую промышленность — кустарничество, организуя сбыт лесотехнических продуктов.

Население снабжалось ссудами денежными, продовольственными, семенными, орудиями обработки. Устраивались врачебные и фельдшерские пункты, создавались в поселках школы.

Таким образом, переселенцам был облегчен путь не только в тайгу, в «казенные пустопорожные пространства», но и на юг, в маловодные степи, где силами переселенческой организации предварительно производилось обводнение нарезаемых участков.

В результате всех этих мероприятий, с 1896 по 1913 г. прошло в Сибирь и основалось там до двух миллионов переселенцев, и население Сибири за это время увеличилось вдвое — с $3\frac{1}{2}$ миллионов до 7 миллионов.

Следующая таблица дает сведения о населении Сибири в 1923 г.

Округа, области и автономные республики	Площадь в тыс. кв. км	Население в тыс.	Плотность населения на 1 кв. км	о/о городск. населения
Барнаульский	38,2	674,2	17,7	10,7
Каменский	29,3	419,8	14,4	4,7
Бийский	50,4	661,4	13,1	6,1
Рубцовский	31,6	386,3	12,2	—
Новосибирский	57,8	676,6	11,8	11,3
Омский	66,7	754,7	11,3	21,0
Славгородский	42,7	392,7	9,2	3,3
Ачинский	65,2	358,8	5,5	5,5
Кузнецкий	65,4	320,5	4,9	6,2
Барабинский	98,0	462,8	4,6	4,7
Минусинский	77,1	294,4	3,8	6,1
Тарский	74,6	248,2	3,3	3,0
Томский	318,9	631,0	2,0	14,2
Красноярский	209,7	309,1	1,5	21,0
Хакасский	54,5	76,3	1,3	—
Канский	270,2	342,3	1,3	4,2
Бурято-Монгольская ССР	419,0	450,0	1,1	0,7
Ойратская область	90,4	82,9	0,9	—
Иркутская губерния	841,7	674,4	0,8	19,2
Якутская ССР	3 769,0	285,3	0,08	0,04
Туруханский край	1 593,2	20,0	0,01	—

Население. Отличительной чертой населения Сибири является крайняя неравномерность его распределения. В то время как в некоторых западно-сибирских уездах плотность населения составляет величину того же порядка, что и в губерниях Новгородской (19,5), Вятской (21,1), Череповецкой (11,3) и Вологодской (10,4), в таких местах, как Якутская республика и Туруханский край, плотность населения ниже, чем где бы то ни было.

Выше мы видели, как распределялось в Сибири пришлое русское население до проведения железной дороги. После проведения ее, население еще более сгустилось все в той же, ранее уже заселенной полосе, которая совпадает примерно с областью черноземных почв, лесостепи и степи. Как мы уже указывали, шире всего полоса эта в юго-западной части Сибири, а затем, по направлению на восток, она все суживается, все более сосредоточивается у линии железной дороги и по долинам некоторых рек, а в Иркутской губернии заселенные пространства вообще представляют собою как бы оазисы среди горно-таежной пустыни.

Остальная, огромная часть Сибири населена крайне редко. В лесной полосе еще встречается русское оседлое население, все более редкое по мере углубления в сердце тайги, на север и на восток. На далеких северной и северо-восточной окраинах Сибири, в Туруханском крае и в Якутской области, оседлое русское население исчезает, а плотность населения кочевых туземцев падает до 0,01. В том же направлении, т.-е. как бы веером от лесостепной полосы Западно-Сибирской низменности на север, северо-восток и восток, изменяется и национальный состав населения, — все реже становится русское население, все больше на первый план выступает туземное.

‰ коренного туземного населения в 1911 году:

Б. губернии и области

Томская	3,7
Енисейская	5,7
Иркутская	17,9
Забайкальская обл.	28,1
Якутская обл.	92,5

Огромные пространства севера и востока Сибири населены почти исключительно туземцами; вообще можно сказать, что степень общей заселенности, так же как и относительное количество населения, стоит как бы в непосредственной связи с удаленностью от Урала и продолжительностью вхождения в состав России отдельных местностей. Вместе с тем, население Сибири все растет, русское население все шире распространяется на север и восток, завоевывая и осваивая тайгу. Движение это далеко еще не кончилось, и в ближайшем будущем Сибирь, должно-быть, примет еще не один миллион переселенцев.

Стихийное движение переселенцев в Сибирь продолжалось и в революционный период и было довольно значительным, но хозяйственного значения не имело. В настоящее время вопрос о регулярном переселении в Сибирь снова поставлен на очередь, и с 1925 года открыто в Сибирь плановое переселение, при чем большая часть имеющегося в Сибири колониационного фонда требует мелиорации. К сожалению, для мелиорации необходимы значительные средства, на недостаток которых и наталкиваются ближайшие перспективы сибирской колонизации.

В 1925 году специальной комиссией был выработан пятилетний перспективный план колонизации Сибири, по которому заселение таежных и необжитых районов связывается с постройкой мощной сверхмагистрали и ряда подъездных железных дорог. В ближайшие 5 лет предполагается переселить в Сибирь 1 200 000 человек и подготовить фонд для 4 миллионов, т.-е. для вдвое большего числа, чем вместила Сибирь с 1896 по 1915 год.

Так же огромны и далеко еще не исчислены все богатейшие возможности развития сибирского хозяйства.

Из-за неблагоприятного положения, удаленности от центров, недостатка путей сообщения, в большинстве случаев — суровых естественных условий и, как следствие, крайне редкой заселенности страны, огромные природные богатства Сибири до сих пор остаются в значительной степени неиспользованными.

Районом наибольшего хозяйственного развития Сибири является все тот же густо заселенный район вдоль линии железной дороги. В западной части этого района, — в западно-сибирских степях и лесостепях, а также в степях средней части Сибири, — сельское хозяйство является главнейшим занятием населения и составляет богатство района. Земледелие и скотоводство носят здесь, в большинстве случаев, товарный характер: продукты сельского хозяйства идут отсюда и на восток, и на север, и даже на запад, — на европейские международные рынки.

Примерно в пределах этого же заселенного района находится большинство известных до сих пор месторождений полезных и ценных ископаемых Сибири; однако, несмотря на это, промышленность как добывающая, так и обрабатывающая до сих пор в Сибири была развита крайне слабо. Здесь сыграли роль и причины экономического характера — редкое население, недостаток рабочих рук, отсутствие местного рынка, — и политика дореволюционного правительства, которое удерживало Сибирь в положении колонии, т.-е. заставляло ее производить и выбрасывать сырье, оставаясь потребительницей привозных фабрикатов. Но и та незначительная по своим размерам промышленность, которая существовала в Сибири, сосредоточена опять все в том же заселенном районе. Здесь же возникли естественно и все крупные города Сибири: Омск, Новосибирск (б. Новониколаевск), Томск, Барнаул, Красноярск, Бийск, Кузнецк, Иркутск и пр.

Города же, лежащие вне культурной, заселенной полосы Сибири, даже крупные административные центры, представляют собой скорее большие села, чем города.

Так, например, в Якутске, столице Якутской ССР, куда стягивается почти весь товарооборот края, числится немногим более 7000 жителей; каменных зданий немного и улицы небогатые, — это скорее большое село, чем город, да и жители его занимаются преимущественно не городскими промыслами: скотоводством, земледелием, охотой.

После краткого обозрения природных и трудовых условий Сибири, невольно напрашивается вопрос: представляет ли она в хозяйственном отношении действительно единый район? Не является ли правильным хотя бы такое грубое разделение Сибири на Западную и Восточную, какое было распространено в литературе в довоенное время?

Действительно, по характеру своих природных условий, по редкости и национальному составу населения, восточная часть Сибири, по крайней мере Иркутская губерния и обе республики, представляют настолько резкие отличия от цветущих степей и лесостепей Обской низменности, что и формы хозяйственной эксплуатации природы в них, как мы увидим, отличны и своеобразны.

По форме своего хозяйствования эти три единицы, т.е. Иркутская губерния, Якутия и Бурято-Монголия, представляют такие своеобразные особенности, что при рассмотрении внутренней хозяйственной жизни того или другого района бесспорно они должны быть выделены из обще-сибирского масштаба.

И однако, с другой — принятой на этих страницах — точки зрения, вся Сибирь, несмотря на все разнообразие своих условий и своих 8¹/₂ миллионов кв. км площади, все-таки представляет собой единый район, и вот почему.¹

Отдельные местности Сибири с самыми разнообразными условиями все тяготеют к одному, можно сказать, хозяйственному и культурному центру, — узкой заселенной полосе в 1 миллион кв. км вдоль линии железной дороги. Район этот является как бы культурной и хозяйственной базой для всей остальной огромной Сибири. Он снабжает хлебом и фабрикатами (местными или привозными) все остальные местности. Сюда же стекаются со всей страны продукты различных промыслов: скотоводства (оленоводства), рыболовства, охоты. Реки, протекающие в меридианальном направлении, являются подъездными путями со всей Сибири, связывая огромную ее площадь с линией железной дороги. Железная же дорога, в свою очередь, является до настоящего времени единственным путем, связывающим Сибирь с культурными и хозяйственными центрами и рынками.

Самый крупный центр восточной части заселенной полосы, лежащий на железной дороге, город Иркутск, является культурным и хозяйственным центром и для соседних полутуземных областей — Якутской и Бурято-Монгольской ССР. К Иркутску тянутся из средней

¹ Это не мешает рассмотрению восточно-сибирского района как отдельной хозяйственной единицы, каковую он в действительности и представляет. Здесь мы только подчеркиваем общее хозяйственное единство Сибири и по ходу дальнейшего изложения даже мало будем касаться своеобразных внутренних хозяйственных особенностей Восточной Сибири.

Якутии лучшие пути сообщения, сюда же стекаются на железную дорогу якутские товары. Из Иркутска же идет в Якутию хлеб, поступающий по железной дороге из западной части Сибири.

Иркутск и вообще города Иркутской губернии, с сосредоточенной в них промышленностью и торговлей, обслуживают также и Бурято-Монгольскую ССР, некоторые районы которой находятся в неразрывной хозяйственной связи с этими городскими центрами. Вместе с тем, от крупных центров Дальневосточной области республики эти отделены труднопроходимыми горными хребтами и таким образом невольно, в силу особенностей своего рельефа, тяготеют к западу.

Наконец, и исторически Сибирь представляет собой единый район, — район постепенного заселения русскими, которое шло веером на север и восток от цветущих лесостепей Западно-Сибирской низменности. Процесс этот, далеко еще не законченный, будет приобщать к культуре все более и более обширные необжитые пространства; заселенная полоса Сибири будет при этом играть роль хозяйственной, колонизационной базы для заселения обширных нетронутых еще частей края.

ГЛАВА II.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Общая характеристика. На первом месте среди доходов Сибири должны быть поставлены доходы от сельского хозяйства, которым занято $\frac{9}{10}$ ее населения и ценность валовой продукции которого в последние до войны годы больше чем в $3\frac{1}{2}$ раза превосходила ценность валовой продукции всей сибирской промышленности.

Действительно, из всех разнообразных возможностей Сибири более или менее полно было использовано только богатство почвы, — земледелие и скотоводство достигли значительного развития, в то время как промышленность оставалась — и по своему значению, и по размерам — ничтожной.

Вместе с тем, земледелие и животноводство являются единственной крупной отраслью сибирского хозяйства, которая носит производящий характер.

Так, например, товарные излишки сельского хозяйства в Сибири в 1924/25 году составляли:

Товарная продукция хлебо-фуража	45 миллионов рублей		
» » масла	32	»	»
» » пчеловодства, птицеводства и огородничества	28	»	»
Товарная продукция мяса	18	»	»
» » кожсырья	3	»	»
» » волокна	3	»	»

Сибирский государственный
областной фонд
основной фонд

30 2 92

Напротив, промышленность Сибири далеко не может удовлетворить даже всех внутренних нужд ее. Так, в 1925 году удовлетворение сибирской промышленностью потребности в шерстяных тканях составляло — 0,8%, кожтоварах — 43%, льняных тканях — 19%, мыле — 9,6%, соли — 27,4%, оконном стекле — 4,2%, потребность же местного населения, например, в железе и гвоздях сибирской промышленностью не удовлетворялась вовсе.

В результате, Сибирь оказывается районом чисто сельскохозяйственным, который выбрасывает свое сырье и остается потребителем привозных фабрикатов.

Географическое распределение. Сельское хозяйство хотя и распространено в Сибири, можно сказать, повсеместно, кроме северной (тундровой) и южной (горной) полосы, но районом особенного его средоточия, районом сельскохозяйственным по преимуществу, настоящей житницей Сибири является все тот же культурный, густо заселенный район в юго-западном углу ее и вдоль линии железной дороги.

Действительно, в распределении сельского хозяйства Сибири можно наблюдать картину, грубо говоря, сходную с распределением населения. Население сосредоточивалось именно там, где местные условия более всего благоприятствовали сельскому хозяйству: плодородные, с мягким климатом, западно- и южно-сибирские степи и лесостепи притягивали к себе главные массы переселенцев. С другой стороны, сельское хозяйство возникало там, где скопилось оседлое крестьянское население, т.-е. в прежнее время — вдоль всего Московского тракта, а затем — вдоль линии железной дороги. Густота населения и развитие сельского хозяйства находятся, таким образом, как бы во взаимно-причинной связи.

В результате, сельское хозяйство оказалось сосредоточившимся в неширокой, сравнительно со всей Сибирью, полосе западно- и южно-сибирских степей и лесостепей. В административном отношении сюда войдут почти целиком округа: Омский, Славгородский, Барабинский, Новосибирский, Рубцовский, Барнаульский, Бийский, части округов Тарского, Кузнецкого, Хакасского, Минусинского и небольшие части Томского, Красноярского и Ачинского.

Чем далее на восток, тем полоса эта становится все уже и прерывистее, и в Иркутской губернии она узкой лентой только обнимает линию железной дороги.

Площадь всего этого района составляет, грубо говоря, почти 1 миллион квадратных километров, т.-е. $\frac{1}{3}$ площади Сибири (без Якутской ССР), в то время как население этого района составляет значительно более двух третей всего населения Сибири, а площадь посева — почти три четверти всей площади посева Сибири.

Район этот с избытком производит различные ценные продукты сельского хозяйства. Выше мы видели, что в отношении земледелия и скотоводства Сибирь является районом производящим и вырабатывающим товарные излишки. Происходит это за счет именно сельскохозяйственного района, который, кроме того, служит поставщиком

продуктов продовольствия для всей остальной части Сибири с Якутией. И все-таки здесь остаются еще товарные излишки, главным образом хлеб и масло, которые идут на внешние рынки и до войны играли в нашем экспорте далеко не последнюю роль. Так, например, в последние до войны годы сибирское масло составляло более 90% всего нашего масляного экспорта.

Чем дальше от этого района по направлению на север и восток, тем сельское хозяйство все более теряет свое первенствующее значение, начинает играть все более и более скромную роль. Меняются, как мы знаем, и естественные условия, — рельеф, климат, растительность почвы. Чем далее на север и восток, тем все реже становятся участки плоских поверхностей с плодородной почвой, все чаще на смену им появляются болота или горы; ближе и ближе наступает со всех сторон тайга, покрывающая склоны гор и возвышенности. Примерно на водоразделе Оби и Томи леса северного массива сходятся с лесами южной гористой части Сибири. Вместе с тем, местность становится все более удаленной от главных путей сообщения и центров — рынков, а население — все реже.

В южной части тайги сельское хозяйство еще является главным занятием населения, но чем более вглубь леса, тем все более оно отходит на второй план.

Мало-по-малу сельское хозяйство вообще начинает носить чисто потребительский характер, все же остальные нужды населения покрываются за счет ряда иных промыслов: лесного, орехового, пушного, бора клюквы и брусники, извоза и разнообразного кустарничества.

Еще дальше — сельское хозяйство уже не дает количества продуктов, достаточного для содержания семьи производителей, — местность становится ввозящей хлеб; весь недостаток в хлебе покрывается покупкой привозного, средства же для этого извлекаются из промыслов.

В некоторых местностях Иркутской и Енисейской губернии иногда подсобным промыслом служит хищническая добыча золота, сбываемого даже, как например из Иркутской губернии, частью в Китай.

Многие из крестьянских промыслов этих местностей еще совершенно не изучены, но значение их в крестьянском хозяйстве несомненно очень велико. Судя по крестьянским бюджетам, даже в чисто промысловых районах население живет не хуже, чем в земледельческих.

Следующие цифры показывают, как, по мере углубления на север и на восток в лесистые и гористые местности, все большую роль начинает играть доход от иных, кроме сельского хозяйства, промыслов.

Так, например, по данным экспедиционного обследования переселенческих хозяйств Сибири в 1911 и 1912 гг., доход одного хозяйства составлял в %:

	в степной полосе	в лесостепной	в лесной
от земледелия	62	64	51
» скотоводства	28	24	19
» несельскохозяйств. промыслов	10	12	29

По мере углубления в лес, растет число хозяйств, занимающихся неземледельческими промыслами.

В 1920 году % хозяйств с несельскохозяйственными промыслами составлял в губерниях:

Алтайской	15,5
Томской	16,1
Енисейской	22,2
Иркутской	27,7

В земледельческой Сибири получают значительные излишки продуктов сельского хозяйства; чем дальше отсюда на север и восток, тем излишки эти становятся все меньше и, наконец, совсем исчезают.

За время с 1913 по 1916 г. ежегодно вывозилось хлебных излишков из губерний:

	В ТЫС. ТОНН
Омской	334
Новониколаевской, Алтайской и Томской . . .	175

За то же время ввозилось в губернии:

	В ТЫС. ТОНН
Енисейскую	9
Иркутскую	68

Якутская область, прилежащая с востока к Енисейской и Иркутской губерниям, также нуждается в привозном хлебе. Обычно сюда ввозилось ежегодно 5 — 6 тысяч тонн.

В южных округах Якутии, Олекминском, Вилюйском и Якутском, еще встречается земледелие, в особенности в Олекминском округе, лучшим по почвенным и климатическим условиям, — все якуты в этой местности уже оставили кочевой образ жизни и перешли к хлебопашеству. Однако, сельское хозяйство имеет здесь чисто потребительский характер, и население, в подмогу к земледелию, должно заниматься какими-либо иными промыслами.

Еще далее к северу земледелие начинает принимать все более случайный, спорадический характер и, наконец, в огромной северной части Сибири исчезает вовсе. Сюда войдут: север Нарымского края в Томском округе, Туруханский край и северная часть Красноярского округа, некоторые местности Киренского уезда Иркутской губернии и остальные, кроме трех земледельческих, округа Якутии.

Население этой полосы составляют, как мы видели, на 90% кочевые народы.

Суровые естественные условия — тундра, болота, короткое лето с заморозками — не позволяет заниматься здесь ни земледелием, ни скотоводством в том виде, в каком оно существует в остальных местностях Сибири.

Главным занятием для жителей тундры является оленеводство: охота и рыболовство служат лишь подсобным промыслом.

Что касается южной окраинной полосы Сибири, — Бурято-Монголии, горно-степной полосы на юге Хакаского и Минусинского округов, Ойратии и, наконец, самой южной, степной части Омского округа, — то здесь сельское хозяйство имеет опять весьма своеобразный характер.

Естественные условия местности — горы, альпийские горные дуга или сухие степи — и состав населения, — главным образом туземного, со своими навыками, — повели к распространению здесь скотоводческого хозяйства, во многих местах в весьма экстенсивной форме. Земледелие встречается здесь спорадически, где-нибудь на отлогих скатах гор, по узким речным долинам, в орошенной местности.

В общем следует отметить, что и в южной полосе леса, и в горном и степном районе юга Сибири — возможности для большего развития сельского хозяйства далеко еще не исчерпаны. Земельный фонд Сибири, годный для заселения, но требующий мелиорации, достигает 10 миллионов гектаров (100 000 кв. км).

В лесах, лежащих к северу от земледельческого района, для создания цветущего хозяйства требуется осушение болот, проведение дорог, раскорчевка леса. Здесь возможно создание земледельческих хозяйств с более или менее значительным скотоводческим уклоном, с развитием различных лесных промыслов, как побочного и дополнительного источника дохода. В действительности по всей этой линии все время происходит постепенное внедрение переселенцев в тайгу, все большее освоение ее и распространение сельского хозяйства.

Весь юг Сибири — сухие степи и горы — также только ждет мелиорации и орошения, чтобы принять в себя еще значительный контингент переселенцев.

Что касается характера сибирского крестьянского хозяйства, то здесь прежде всего обращают на себя внимание следующие факторы. Сибирь — район поздней колонизации, и это наложило свой отпечаток и обусловило уклон всего дальнейшего развития сибирского сельского хозяйства.

Возникновение земледелия в условиях обширного земельного пространства, быстрый рост товарности хозяйства в связи с проведением железной дороги и ряд других подобных факторов составили сложную цепь явлений, которые привели сибирское сельское хозяйство к существующим ныне формам.

Основная черта сельского хозяйства земледельческой части Сибири — его товарность — явление сравнительно недавнее, появившееся лишь с конца прошлого столетия в связи с проведением Сибирской железной дороги.

До того времени население в Сибири было, как мы знаем, еще значительно реже, чем теперь. Вместе с тем, почти совершенно отсутствовала местная промышленность, а следовательно и крупные несельскохозяйственные центры.

Таким образом, сибирские земледельцы должны были заготавливать хлеб лишь в тех скромных размерах, сколько требовало их собственное потребление и потребление их ближайших соседей — немногочисленных горожан и туземцев.

Сибирский хлеб, правда, уже в то время находил себе некоторый небольшой сбыт в Уральском горнозаводском округе, и совсем небольшие запасы его направлялись в восточные губернии Европейской части страны. Избытки же хлеба население предпочитало хранить про запас в скирдах, выжидая хороших цен на хлеб и вовсе не проявляя склонности искать внешние рынки сбыта за Уралом. Хозяйство сибирского крестьянина имело, таким образом, характер скорее всего натурального, потребительского хозяйства.

Эти порядки были в корне подорваны проведением железной дороги, которая произвела настоящий переворот в хозяйственном укладе сибирского крестьянина.

Прежде всего линия железной дороги прошла как-раз во всю длину лесостепной и степной — черноземной — полосы, уже и в то время гуще всего заселенной и земледельческой по преимуществу.

Крестьянское население из коренных губерний хлынуло сюда неудержимым потоком, захватывая, отвоевывая у степи или у леса и распахивая все новые и новые земли. Сюда был двинут, при поощрении и помощи правительства, громадный контингент официальных переселенцев, сюда же пошло и самовольное переселение. Прибывающее население, естественно, нуждалось все в большем и большем количестве продуктов потребления; вместе с тем, с проведением дороги появился и рынок для сбыта сельскохозяйственных излишков.

Появилась возможность и стало выгодно создавать эти хлебные излишки и выбрасывать их на ставший доступным далекий внешний рынок.

Выгода эта, в свою очередь, все более и более побуждала крестьянина расширять свои посевы и выбрасывать на рынок излишки, — хозяйство мало-по-малу теряло свой характер натурального и становилось денежным.

Рост городов и скопляющееся в них несельскохозяйственное население, в свою очередь, вызывали потребность в производстве все больших и больших количеств продовольственных продуктов, расширяли, так сказать, внутренний рынок их потребления.

Вместе с тем, неуклонно возрастал вывоз из Сибири хлеба и масла: с 80 т масла в 1895 г. до 73 000 в 1912 г. и с 110 т хлеба в среднем за трехлетие 1901 — 1903 гг. до 570 000 в 1907—1909 гг.

Это — период бурного подъема сельского хозяйства Западной Сибири, усиленного роста посевной площади и животноводства и необычайного развития сельского хозяйства.

В результате, сельское хозяйство Сибири в настоящее время носит ярко выраженный товарный характер, значение которого особенно выявляется при сравнении с другими районами Союза.

Так, в 1923/24 г. продажные излишки продуктов сельского хозяйства на одно хозяйство составляли (в довоенных золотых рублях):

Районы	
Сибирь	39,31
Западный	41,5
Центральный земледельческий	30,8
Башкирия	24,5
Волжский	19,6
Северный	13,0
Московский промышленный	9,9
Волжско-Камский	4,8
Северо-западный	3,1

По ценности товарных излишков Сибирь уступает только Западному району, в действительности же это соотношение должно быть еще больше в пользу Сибири, так как цены на продукты сельского хозяйства в Сибири значительно ниже, чем в остальных районах, а потому действительная масса товарных излишков должна оказаться больше.

Другой отличительной чертой сибирского крестьянского хозяйства является сравнительно крупная величина крестьянских товаропроизводящих хозяйств, иначе — более резкая, чем где бы то ни было по Союзу, дифференциация.

Дифференциация эта находится в непосредственной связи с товарностью хозяйства, — товаропроизводящей группой в сибирской деревне является верхний слой хозяйств, засевающих каждое в среднем свыше 10 десятин; у них получается в среднем по 45 quintалов товарных хлебных излишков на двор, и они являются настоящей основой товарности сибирского хозяйства. Хозяйствами средних размеров в сибирских условиях следует считать хозяйства, засевающие от 4 до 8 десятин; они имеют товарных излишков в среднем по 11 quintалов на хозяйство. К группе же хозяйств потребительского типа в Сибири должны быть причислены все хозяйства, имеющие менее 4 десятин посева; хозяйства эти не только не производят никаких излишков, но сами еще нуждаются в покупке хлеба.

Чем более товарный характер носит сельское хозяйство того или иного района, тем выше в нем процент богатых хозяйств.

В уездах производящих этот верхний слой крестьянства является гораздо более мощным, чем в местностях потребляющих. Так, например, в 1924 г. процент хозяйств, засевающих больше 10 десятин, составлял:

В уездах производящих	В уездах потребляющих
Омском 6,4	Иркутской губернии 1,5
Калачинском 3,3	Енисейской губ. (кроме Минусинск. и Красноярск. уездов) . . 1,9
Славгородском 5,8	Томской губернии 0,9
Бийском 4,6	Тарском уезде 0,3
Рубцовском 3,6	Татарском уезде 1,4
Барнаульском 3,2	
Минусинском 4,6	
Красноярском 3,4	

Связь между товарностью хозяйства и числом зажиточных дворов обнаруживается и с другой стороны, при рассмотрении следующей таблицы.

Число хозяйств в %	1920 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
хозяйства потребительного типа				
без посева	11,0	3,6	3,7	6,3
с посев. до 2 дес.	21,0	39,0	35,2	36,4
с посев. 2—4 дес.	21,7	30,7	32,8	29,4
всего	53,7	73,3	71,7	72,1
хозяйства средних размеров				
с посев. 4—6 дес.	16,7	14,5	15,9	15,1
с посев. 6—10 дес.	15,8	9,6	9,8	9,6
всего	32,5	24,1	25,7	24,7
хозяйства зажиточные				
с посев. 10—16 дес.	9,0	2,2	2,1	2,5
свыше 16 дес.	4,8	0,4	0,5	0,7
всего	13,8	2,6	2,6	3,2

Под влиянием общего хозяйственного упадка, который Сибирь переживала после 1920 года, и политики Соввласти, значение крайних групп сильно сократилось. С 1920 по 1924 г. число беспосевных уменьшилось почти в 3 раза, а число зажиточных даже в 4 раза, — за годы упадка сократилась товарность хозяйства, сократилась главная производящая группа хозяйств, произошло как бы уплотнение, осереднение крестьянской массы.

За последние же два года мы видим уже несколько иную картину. Сибирское хозяйство успело оправиться от перенесенных потрясений, площадь посева в 1925 году достигает 92% по сравнению с 1916 г., и Сибирь снова начинает выбрасывать на рынок товарные излишки сельского хозяйства; дифференциация крайних групп крестьянства поэтому опять начинает проявляться более заметно.

Объяснения довоенной дифференциации в сибирской деревне следует прежде всего искать в влиянии все тех же исторических условий. Прежде всего, поздняя и быстрая колонизация района делала особенно легкой эту дифференциацию. С одной стороны, при значительном, существовавшем в Сибири, земельном просторе, быстрое расширение посевной площади у богатых хозяйств достигалось распашкой целинных земель. С другой стороны, поток переселенцев все время увеличивал % бедняков, — сюда входили все еще не успевшие окрестнуть переселенческие хозяйства.

Кроме этих, непосредственно влияющих причин, сыграл свою роль еще целый ряд других, косвенных факторов, как, например, неземлеустроенность сибирского крестьянства, зерновая форма хозяйства, широкое применение машинного труда и самая система полеводства, к рассмотрению которых мы и перейдем.

Формы землепользования.

Во времена прежнего неограниченного земельного простора прищельцы в Сибирь захватывали себе землю, где и сколько кто хотел. Мало-по-малу, однако, вместе с уплотнением населения, стало давать себя чувствовать и земельное утеснение. Сельское общество стало ограничивать свободный захват земель, кладя в основу права пользования землей сперва трудовое начало, затем, через целый ряд изменений, постепенно переходя к переделам.

Таким образом в Сибири за какие-нибудь несколько десятков лет возникла уравнильно-передельная община в том виде, в каком она господствовала и в коренных губерниях Европейской части страны. Хуторские и отрубные формы хозяйства, принесенные в Сибирь переселенцами из местностей, где они были развиты, получили здесь распространение только в самые последние годы перед войной, да и то весьма незначительное; более 96% крестьянского населения продолжает пользоваться землей на общинных-началах.

По мере земельного утеснения стали возникать недоразумения, которые особенно обострились с наплывом переселенцев. Правительство еле успевало нарезать для них участки в казенной пустопорожней даче или устраивать их среди землепользований старожилов на земельных излишках.

Землеустройство. В дореволюционное время землеустройство в Сибири, или так называемое поземельное устройство, производилось именно для того, чтобы выявить «земельные излишки», которые тут же отрезались и отводились под переселенческие участки.

В последние до революции годы всего в Сибири в трудовом пользовании находилось около 60 милл. гектаров, и из них только около 20 милл., т.-е. одна треть, были землеустроены, да и то кое-как, а остальные совсем не устроены.

В результате повсеместно распространенного общинного землепользования и больших размеров селений лесостепной и, в особенности, степной полосы, в открытых местностях Сибири особенного развития достигли дальноземелье и чересполосица, при наличии которых невозможен никакой переход к более усовершенствованной системе полеводства.

На первый план поэтому выступает проведение правильного землеустройства, и основной задачей его становится борьба с дальноземельем и чересполосицей.

Землеустроительные работы снова получили в Сибири развитие только в 1922 году и, начиная с этого года, производились в все возрастающих размерах. Так, в 1922 году землеустроительными работами была охвачена площадь 1 1/2 милл. гектаров, в 1923 г. — около 4 милл., в 1924 г. — около 7 милл., при чем целая треть этих работ состояла в разбивке многодворных селений на отдельные поселки, т.-е. главное внимание было обращено на борьбу с дальноземельем.

К сожалению, крупным препятствием для развития землеустройства в Сибири является отсутствие средств у населения. Земле-

устроительные работы особенно отвечают требованиям мелких дворов, но в то же время слишком для них дороги. Поэтому, в целях оказания помощи населению, был организован специальный землеустроительный кредит, который, хотя и незначительный по размерам (в 1925 году в Томской губернии он покрыл только 30% заявок), все же оказывает большое влияние на землеустроительные работы, а главное — доказал свою жизненность и целесообразность.

Существующая до настоящего времени неземеустроенность и запутанность земельных отношений облегчает широкую возможность аренды земли у малоимущих и является фактором дифференциации крестьянской массы.

Существующей дифференциации способствовали и наблюдающиеся в настоящее время в Сибири кризис системы полеводства и широкое применение машинного труда.

Что касается кризиса, явления общего, пожалуй, для всех сельскохозяйственных районов Союза, то в сибирских условиях он принял несколько своеобразный, обусловленный природными и историческими причинами, характер.

Во времена натурального хозяйства, при весьма ограниченном, как мы видели, спросе на продукты сельского хозяйства и обширном земельном просторе, крестьянин спокойно мог ограничиваться первобытной, примитивной обработкой плодородной земли, добывая при этом все для себя необходимое. По прошествии же нескольких лет, когда иссякало сказочное плодородие почвы, крестьянин бросал обработанную землю в залежь, оставляя ее зарастать кустарником и лесом. К моменту проведения железной дороги господствующей системой полеводства была так называемая залежная система, иными словами, при наличии значительного земельного простора процветало экстенсивное земледелие.

Вначале этот земельный простор позволял расширить производство, не повышая его интенсивности. Население было охвачено стремлением к количественному использованию земель экстенсивными системами; это было стремление больше распахать, засеять, увеличить количественно скот, чтобы во всяком случае использовать всю землю.

В результате этого расширения мы видим быстрое развитие и блестящий рост сельского хозяйства в земледельческой части Сибири. Однако, несмотря на столь благоприятное, как казалось бы, состояние хозяйства, оно очень быстро докатилось до кризиса, который все обострялся и возможность изживания которого предвидится только в наши дни.

При все увеличивающейся распахке целинных земель, все они очень скоро оказались использованными; в подмогу долгосрочной залежи все чаще стал появляться и заменять ее краткосрочный пар, — залежная система полеводства, проходя через промежуточные формы так называемой залежно-паровой системы, стремилась перейти в чисто паровую систему — трехполье, так хорошо знакомое нам по своим губительным последствиям для сельского хозяйства и по эту сторону Урала.

Действительно, при появлении краткосрочного пара взамен залежи, плодородие почвы стало восстанавливаться далеко не так

успешно, — посевы стали страдать от сорных трав, стали чувствительны к недостатку атмосферных осадков, так как распашка разрушает первичную структуру почвы, благоприятную для удержания влаги. В результате, урожай оказался в полной зависимости от колебаний погоды. А это, в свою очередь, вызвало злое явление — огромные колебания в урожаях и вообще значительное их понижение.

Уже чуть ли не к 80-м годам прошлого столетия легендарное земельное плодородие лучших земель Сибири было исчерпано, и население принуждено было переходить к разработке земель все худшего и худшего качества. Падали и сказочные сибирские урожаи, доходившие когда-то до 20 — 25 квинталов ржи с гектара.

Падение урожаев в Сибири продолжалось медленным, но верным путем.

В среднем за период	Урожай хлеба в квинталах с гектара
1892 — 1900 гг.	8,2
1901 — 1905 »	7,8
1906 — 1910 »	7,8
1911 — 1915 »	6,4
1916 — 1920 »	6,3
1921 — 1923 »	6,1

В некоторых же типично сельскохозяйственных местностях явление это проявляется особенно резко; так, в Омской губернии урожай хлеба в квинталах с гектара составлял:

В среднем за пятилетие
1905 — 1909 7,8
1910 — 1914 6,3
1915 — 1920 5,3
1920 — 1923 2,4

Вместе с тем, восстанавливать плодородие почвы применением удобрений тоже было не по силам сибирскому крестьянину,¹ — усиленная распашка земель, даже тех, которые прежде служили лугами и выгонами, оказала крайне губительное влияние на состояние скотоводства. В последние до войны годы поднимался вопрос о том, что сокращение залежей, лугов и выгонов, сокращая скотоводство, может чрезвычайно губительно отразиться и на маслоделии — одной из самых блестящих отраслей сибирского хозяйства.

В то же время скотоводство служит источником, из которого покрываются главнейшие расходы хозяйства: налоги, семена, продовольствие и пр., т.е. хозяйство проживает свой основной капитал.

А вместе с тем, именно скотоводство, по мере удорожания предметов питания в Европейской части и за границей, сможет приобрести важное и все увеличивающееся значение в сельском хозяйстве Сибири.

¹ Сибирское крестьянство, воспитанное в традициях большого земельного пространства, не привыкло удобрять свои земли и настаивает на предрассудке, что удобрение для сибирских земель вредно. В 1893 году в Барнаульском округе крестьяне просто сжигали навоз. «Крестьяне, — говорит исследователь, — жгут навоз целыми кучами».

Отсюда естественно возникает вопрос: если дальнейшее развитие сибирского хозяйства в том же направлении, т.е. переход его к чисто паровой системе — трехполью, оказывается губительным для сибирского хозяйства, то нельзя ли миновать эту стадию развития, перейдя прямо к следующей по интенсивности системе полеводства? И вот организационно-агрономическая мысль (среди сибирских работников в области сельского хозяйства) направляется в сторону иной системы хозяйства, где более гармонично сочетаются отдельные составные элементы хозяйства, где возможен и достижим в кратчайший срок рост производительности земли и труда. Такой формой является следующая по интенсивности система полеводства — травопольная.

При этой системе вводится посев кормовых трав, который является, если можно так выразиться, как бы искусственной и укороченной залежью, восстанавливая силы земли в более короткий срок. В то же время пар может оставаться все время действительным паром, так как при наличии посевов трав он не должен более служить выгоном скоту.

Восстанавливая посредством посева кормовых трав плодородие выпаханных земель, травопольная система повысит урожайность на этих землях, и крестьянство будет иметь возможность восстановить посевы твердых пшениц, весьма ценных, пользующихся большим спросом на самом широком рынке. Вместе с тем, посев кормовых трав позволит развиваться скотоводству, хозяйство получит возможность производить ценные рыночные продукты молочного хозяйства — масло, сыр — а, кроме того, на отбросах молочного хозяйства расширить свиноводство, продукты которого, при высокой ценности, имеют в условиях мирового рынка обеспеченный сбыт.

Налицо имеются и первые опыты в этом направлении. Так, уже в январе 1923 года первое омское губернское агрономическое совещание поставило во главу работы — направить хозяйство Омской губернии в сторону перехода от залежной системы хозяйства к травополью, минуя одну из эволюционных стадий развития хозяйства — трехполье.

К 1924 году травопольные севообороты получили в губернии столь широкое распространение, что превзошли уже силы наличного агроперсонала, не могущего справиться с обилием заявлений о разбивке полей и составлении плана нового севооборота.

Число травопольных севооборотов в губернии:

в 1922 году		1
» 1923 »		13
» 1924 »		184

Эти цифры если и не говорят о массовом сдвиге к новым формам хозяйства, тем не менее, из них уже ясно, что принятое агрономической организацией направление жизненно и отвечает основным интересам населения.

Что касается системы полеводства, сложившейся в лесных и болотистых местностях Сибири, то судьба ее несколько иная.

Прежде всего, в эти местности не наблюдалось такого прилива населения, как в степи и лесостепи земледельческого района. Кроме того, здесь ограничено количество годных для пашни земель, окруженных лесистыми или болотистыми пространствами или естественными лугами. Эти условия делают невозможной неограниченную распахку всех удобных земель.

Поэтому и переход от залежной системы к трехполью не может здесь быть настолько гибельным, как для хозяйства в степной и лесостепной местности, — наличие запаса абсолютных выгонов гарантирует от обеднения скотом, и плодородие почвы может быть поддерживаемо навозным удобрением.

Действительно, в то время как в степи и лесостепи наблюдался еще во всю кризис залежной паровой системы, и только в особо благополучных местностях по линии железной дороги население начинало вводить у себя трехполье с удобрением, здесь, на севере, в глухой тайге, во многих местах велось уже правильное паровое двух- или трехпольное хозяйство, и было уже вполне распространено навозное удобрение.

Быстрое развитие товарности сельского хозяйства земледельческой Сибири наложило отпечаток и на другую сторону его. Все более утрачивая характер натурального, хозяйство это приобретает все более и более зерновой уклон, становится даже «утрированным зерновым производством», сосредоточивается исключительно на зерне и главным образом — на пшенице.

Действительно, в то время как валовой сбор главных хлебов на одно хозяйство в 1923/24 году был для всего Союза равен 20 квинталам, в Сибири он составлял 30 квинталов, а вместе с тем 0% пшеницы составлял для всего Союза — 28,6, а для Сибири — 76,7%.

Производство, обслуживающее далекие внешние рынки, должно давать продукт, имеющий ценность на этих рынках и, кроме того, выдерживающий далекую перевозку. Вместе с тем, при чисто экстенсивном характере расширения и развития сельского хозяйства земледельческой Сибири, наиболее выгодным представлялось производство продукта, не требующего никакой переработки на месте. Таковым и являлось именно зерно и, в первую очередь, особенно ценная на мировом рынке пшеница.

В результате, в крупном производящем сибирском хозяйстве вся деятельность сосредоточивается, главным образом, на зерновом продукте. Остальные отрасли хозяйства, в том числе скотоводство, почти сходят на-нет.

Так, например, в Алтайской губернии на десятину посева приходилось голов скота:

У хозяев, засевающих до 1 десят.....	14
» от 1 до 3 »	5,3
» от 3 до 9 »	3,1
» от 9 до 18 »	1,5
» свыше 18	2,3

Отсюда ясно видно, как, в связи с ростом размеров хозяйства, а следовательно и в связи с ростом его товарности, теряется гармоничность отдельных отраслей его, и на первое место все более выступает земледелие в его чистом виде.

Этот зерновой уклон сельского хозяйства Сибири тесным образом сплетается с другой отличительной чертой его — широким распространением машинного труда. При редкости населения, а следовательно при дороговизне рабочих рук, особенно выгодным становится применение усовершенствованных машин и орудий. С другой стороны, наиболее удобным для ведения машинной обработки является именно зерновое хозяйство. Оба эти фактора находятся, таким образом, как бы в постоянно действующей, взаимной, причинно-следственной связи, и развитие одного из них все время поощряет развитие другого.

Зерновой характер сельского хозяйства проявляется по всем районам Сибири, — зерновые хлеба составляли в ней в 1924 году 94%, в то время как по всему Союзу они доходили только до 90%. Что же касается распределения посевов пшеницы и других культур, то оно явствует из следующей таблицы.

Площадь посева в 1924 году
(в тысяч. гектаров):

Губернии	Всего	В том числе зерновых хлебов, в %	В том числе, в %		
			Пшеницы	Овса	Ржи
Омская	1 123	95	50	13	19
Алтайская	1 339	93	49	21	5
Новониколаевская	991	94	38	19	24
Енисейская	873	96	36	20	33
Томская	601	93	22	23	36
Иркутская	367	99	21	18	47
Ойратия	30	93	31	30	6
Монголо-Бурятия	203	99	12	7	66
Якутия	33	99	16	2	27
Всего по Сибири	5 670	94	39	18	24
Всего по Союзу	88 344	90	21	13	30

Отсюда мы видим, что пшеница преобладает в губерниях с лучшими природными условиями и с развитой товарностью хозяйства. Напротив, чем более потребительский характер приобретает хозяйство, тем все больше сменяет пшеницу и выступает на первое место рожь (части Енисейской, Томской, Иркутской губ. и Бурято-Мон-

гольской ССР). В Якутии главным хлебом является уже даже не рожь, а еще более дешевая потребительская культура — ячмень.

Посевы овса распространены в Сибири повсеместно. В общем можно сказать, что в западных, производящих местностях хозяйство носит пшенично-овсяной характер, в районах же потребительских — ржано-овсяной.

За годы войны и революции сибирское хозяйство пережило тяжелый период упадка; в настоящее время оно снова возрождается и почти уже достигло довоенного уровня.

Площадь посева в Сибирском крае ¹
(в тыс. гектаров):

	1916 г.	1920 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Всего	5 930	4 080	4 890	5 380	5 465
В п р о ц е н т а х :					
Пшеница	52,2	34,5	34,8	38,3	—
Овес	28,8	18,1	20,8	20,5	—
Рожь	13,8	20,2	21,9	23,6	—
Просо	1,2	12,7	12,8	5,6	—
Картофель	1,5	1,9	1,9	2,1	—
Лен	0,6	1,7	1,4	1,8	—
Конопля	0,8	1,4	1,4	1,3	—

Земледельческое хозяйство Сибири, достигшее наибольшего упадка к 1920 году, начинает заметно возрождаться; особенные успехи делает в 1923/24 году и в ближайшее время обещает достигнуть прежнего уровня. Площадь посева в 1925 году только на 8% ниже, чем в 1916. Это, если можно так выразиться, количественная характеристика хозяйства. Несколько хуже обстоит дело с качественными изменениями, происшедшими за это время в сибирском земледелии. В период разрухи упала товарность хозяйства, сократилась площадь под ценными товарными культурами, и так как на первый план для населения выступил вопрос продовольственный, то на смену им появились потребительские культуры. Действительно, площадь посева пшеницы и овса значительно сократилась и до сих пор еще отстает от довоенного уровня, хотя уже ясно намечается тенденция к ее восстановлению. Напротив, площадь посева ржи все продолжает расти, и в 1925 г. более чем в 1½ раза превышает 1916 г. Особенно же увеличилась площадь посева дешевой продовольственной культуры — проса: в 1920 и 1923 г. она более чем

¹ Данные для Якутии и Монголо-Бурятии имеются далеко не за все эти годы, а потому и не могли быть включены в эту таблицу.

в 10 раз превышала довоенную площадь; правда, в 1924 г. посевная площадь проса сократилась более чем в 2 раза и таким образом обнаруживает тенденцию войти в нормальные рамки.

При существующих в большинстве случаев еще весьма экстенсивных системах полеводства и при зерновом уклоне хозяйства, площадь, занимаемая пропашными культурами и травами, естественно, очень мала.

В связи, однако, с грядущим распространением травополья, культуры эти должны будут, по всей вероятности, занять более заметное место в хозяйстве сибирского крестьянства. Особенного распространения в южных, земледельческих районах можно ожидать от свекло-сахарного производства, так как культура этого ценного корнеплода является здесь вполне успешной.

Возможность посевов сахарной свеклы в Сибири не только была доказана опытами Общества сибирских инженеров, но и производилась в действительности, — в Барнаульском и Минусинском уездах собиралось до 100 квинталов свеклы с гектара, и было даже два сахарных завода.

То же самое следует сказать и относительно посевов кормовых трав. Если до последнего времени посевы в Сибири были в 4 раза меньше, чем в среднем по Союзу, то объяснялось это существовавшим обилием естественных лугов и залежей, которое позволяло расширяться скотоводству и без помощи искусственного травосеяния. В связи с переходом к системе травопольной, посевы кормовых трав, по всей вероятности, начнут также играть более заметную роль в хозяйстве Сибири.

Технические культуры.

Особое место занимает в сибирских условиях доля масличных культур, главным образом льна. Дело в том, что лен особенно хорошо родится на целинных землях, которых в Сибири еще достаточное количество. В то время как хлеб на только-что поднятых целинах не удается, лен, напротив, родится особенно хорошо, — высокому урожаю его благоприятствуют и богатство почвы зольными элементами в легко усвояемой форме, и чистота от сорных трав, и влажность. В лесной полосе, кроме того, благоприятствует урожаю льна умеренная температура в течение вегетационного периода. В Енисейской губернии лен, по словам старожилов, достигает иногда высоты человеческого роста.

Вместе с тем, площадь под техническими культурами растет: в 1924 году она уже в $1\frac{1}{2}$ раза превысила довоенный уровень.

Правда, здесь отчасти сыграл роль мануфактурный голод, наблюдавшийся за годы разрухи, под влиянием которого население вынуждено было переходить к домотканой одежде и увеличивать, поэтому, посевы волокнистых растений.

Однако, лен может получить совершенно особое значение в сельском хозяйстве Сибири. Хорошие урожаи льна на только-что поднятых целинах особо выгодны в условиях заселения и освоения тайги, так как позволяют в первый же год возместить затраты, про-

изведенные на раскорчевку участка. Таким образом лен может явиться крупным пособником человека в борьбе с трудно побеждаемым лесом.

Для крестьянских хозяйств лесных местностей лен имеет значение еще иного рода. Выше мы видели, что за известным пределом в хозяйстве таежного крестьянина появляются, как неотъемлемая статья дохода, различные промыслы. Возделывание же льна может заменить для населения именно эти зимние отхожие промыслы. (Лен требует известной обработки — мочки, мятья, трепания, которые производятся глубокой осенью и зимой.) Вместе с тем, наш сибирский лен уже теперь находит себе порядочный сбыт на зарубежных рынках, а при надлежащей постановке дела, надлежащей сортировке и организации заготовок, он мог бы стать заметной доходной статьей в хозяйстве лесной полосы Сибири.

Некоторые попытки в деле организации льноводства были сделаны еще в 1908 году б. Переселенческим Управлением и правительственной агрономической организацией.

Заготовки и сбыт льна охватывали все большие круги населения, втягивая крестьянские хозяйства в товарные отношения.

В 1920 году сбор волокна велся Сибцентросоюзом по разверстке продорганов; с конца 1921 г. в Сибири учреждено представительство Льноцентра, хотя главные заготовки сосредоточены во Внешторге.

Действительно, культура льна и конопли находится в зависимости не только от внутренних рынков, но и от внешних; производство льна в Союзе составляет около 80% от мировой добычи волокна, и больше половины нашего льна идет на внешний рынок.

При правильной постановке дела, при участии в нем как сибирской кооперации, так и земорганов, при правильном руководстве населения льноводных районов и снабжении их семенами, можно ожидать, что в недалеком будущем лен и конопля займут в хозяйстве Сибири почетное место; в лесистых местностях они будут иметь то же значение, какое имеет ныне маслоделие в лесостепных районах Западной Сибири.

Характерной особенностью сельского хозяйства Сибири является его сравнительно очень высокий технический уровень хозяйства. Технический уровень в смысле оборудования сельскохозяйственным инвентарем, и это при существовавшей до последнего времени в высшей степени экстенсивной, залежно-паровой системе полеводства.

Сибирь — страна молодая; настоящее земледельческое завоевание ее лучших местностей, если можно так выразиться, совершилось только недавно и с крайней быстротой, — в какое-нибудь одно, два десятилетия.

Аналогичную картину можно было наблюдать в свое время в западной части Северо-Американских Соединенных Штатов; там также, при крайне быстром и экстенсивном освоении огромной страны, применялись самые усовершенствованные сельскохозяйственные машины и орудия.

Редкость населения, а следовательно нужда в рабочих руках, краткий летний период, большой земельный простор, большие площади запашек и отдаленность пахотных угодий, — вот причины, под влиянием которых в Сибири очень быстро развилось применение сельскохозяйственных орудий: железного плуга и, в особенности, уборочных машин.

В этом отношении Сибирь очень быстро перегнала даже Европейскую часть страны. Так, в 1910 году в среднем на одно хозяйство приходилось:

в Азиатской части — около 2 орудий,
» Европейской » » 1 »

На 100 орудий и машин приходилось усовершенствованных орудий

в Сибири и в Степном крае 76,6
» Европейской части 57,1

Половину всего нужного ей сельскохозяйственного инвентаря Сибирь ввозила из Европейской России, при чем поглощала до 17—18% всего нашего производства, половину — из-за границы: из Германии, Соединенных Штатов, Англии и Австрии. В последние до войны годы Азиатская часть покупала разного сельского инвентаря свыше чем на 20 миллионов рублей в год.

Примерно одна треть привозимого за Урал сельскохозяйственного инвентаря распространялась при посредстве казенных складов Переселенческого Управления. Продажа машин и орудий этими складами была основана на самом широком кредите для населения. Вместе с тем, распространяя машины и орудия лучшего качества, склады поддерживали цены на умеренном уровне и являлись регулятором всей сибирской торговли сельскохозяйственным инвентарем.

Собственное машиностроение в Сибири имело зачаточный характер. В Омске был завод по производству плугов, в Челябинске — по выработке молотилок кустарного типа. Петуховская мастерская Переселенческого Управления вырабатывала соломорезки, металлические части для веялок и сортировок и некоторые машины для маслобойного и мельничного производства. Общая сумма производства сельскохозяйственных машин и орудий за Уралом составила в 1912 году 194 тысячи рублей, т.-е. 0,8% общей суммы всего нашего производства.

В настоящее время машиноснабжение Сибири хотя и возрождается после общей хозяйственной депрессии, но все же упало почти вполтину против довоенного.

Вместе с тем, система снабжения привозным инвентарем из Европейской части страны уже не удовлетворяет Сибирь, которая, при населении равном едва $\frac{1}{16}$ части населения Союза, потребляет $\frac{1}{3}$ изготовляемых в Союзе машин и орудий.

Широкое распространение усовершенствованных сельскохозяйственных машин и орудий имеет для крестьянского хозяйства Сибири

не одно только техническое значение. Многие зажиточные крестьяне, приобретая орудие или машину, пользовались этим для эксплуатации беднейших слоев крестьянства, и эта форма эксплуатации играла и, отчасти, играет в классовых отношениях сибирской деревни гораздо большую роль, чем эксплуатация посредством найма.

Действительно, общее число хозяйств, нанимающих батраков с целью эксплуатации, составляет всего 1% всех хозяйств; даже если эта цифра является в несколько раз преуменьшенной, так как батрачество принимает часто скрытые формы, то все же наем рабочей силы будет играть незначительную роль в сибирской деревне.

Что касается другой формы эксплуатации, типичной для прежнего русского кулака, — ростовщичества, то в настоящее время это в Сибири явление довольно редкое.

Скупщик, торгош, правда, еще существует, но значение его уже незначительно.

В то же время % хозяйств, нанимающих машины и, следовательно, подвергающихся эксплуатации в этой форме, в Сибири чрезвычайно велик, как видно из следующей таблицы:

Категории хозяйств	% хозяйств, нанимающих молотилки
Засаевающие до 4-х дес.	37
» от 4 до 10 дес.	63
» свыше 10 »	44

Прокат машин — явление массовое для Сибири, и производится на условиях весьма выгодных для зажиточного владельца машины. Эта форма эксплуатации, содействуя техническому развитию сельского хозяйства, все же является одной из форм кулачества, — если можно так выразиться, — машинным кулачеством, с которым должна вестись самая энергичная борьба посредством организации специальных товариществ.

За последнее время явление это сильно смягчилось в связи с переходом, в конце 1924 года, всех операций по снабжению Сибири сельскохозяйственным инвентарем в руки Сибгоссельсклада, который стал применять при продаже самое широкое кредитование. В этом же направлении работает и кооперация.

С применением льготного кредитования явилась возможность приобретения сельскохозяйственного инвентаря и менее зажиточными слоями населения: в руки хозяйств среднего размера стало попадать более половины всех проданных машин и орудий; доля хозяйств потребительского типа возросла с 1,5% до 18,2% и доля богатых упала с 59% до 30,3%.

Выше мы отмечали, что сельское хозяйство Сибири, в особенности ее земледельческой части, носит ярко выраженный зерновой характер. Отметим здесь еще другую характерную черту сибирского сельского хозяйства, — его весьма значительный скотоводческий уклон.

В 1924 году на одну душу сельского населения приходилось:

	голов скота, в переводе на взрослый	в том числе коров
по Союзу	66	21
в Сибири	116	34

Иными словами, население Сибири почти вдвое богаче скотом, чем в среднем по Союзу. Только на Дальнем Востоке и в Казакстане сельское население обеспечено скотом еще лучше.

Явление это, на первый взгляд как-будто противоречащее зерновому характеру сибирского хозяйства, объясняется целым рядом природных и исторических причин. То, что было бы несовместимо в районе издавна и густо заселенном, с хозяйством, достигшим известной степени интенсивности, то, при условиях сибирского земельного простора, который еще недавно господствовал в самых культурных районах Сибири, вылилось в соответствующие, своеобразные формы.

Значительные пространства нераспаханных еще земель, обилие болот и лугов, а главным образом — обширные залежи при существующих в Сибири системах полеводства, послужили базой к широкому распространению в Сибири скотоводства.

До последнего времени развитие земледелия и скотоводства в Сибири шло не только не сталкиваясь, но вообще даже не сочетаясь друг с другом в единое целое.

Во времена господства натурального хозяйства и большого земельного простора скотоводство легко могло развиваться как самостоятельная отрасль хозяйства, не затрагивая интересов земледелия, и играло в хозяйстве сибирского крестьянина гораздо более значительную роль, чем теперь.

Так, например, до наплыва переселенцев в Алтайской губернии скотоводство имело даже большее значение, чем земледелие.

В некоторых степных местностях Барнаульского и Бийского уездов скотоводство еще в 1890 году продолжало быть главным занятием населения.

В других местностях скотоводство представляло источник дохода дополнительный к доходу от земледелия, и притом весьма значительный. Однако, так могло продолжаться только до известного предела.

Местное и пришлое население, охваченное жадной наживы, стремилось как можно шире увеличить площадь своего землепользования, — расширение запашек и расширение выгонов казалось одинаково выгодным. Однако, уже весьма скоро выяснилась вся выгода в сибирских условиях именно зернового хозяйства. Зерно не требовало никакой переработки и сразу могло поступать на рынок, в то время как продукты животноводства требовали переработки, а откармливание живого скота на убой встречало слишком сильного конкурента в лице соседнего Степного края. Вместе с тем, в зерновом хозяйстве удобнее всего происходит замена ручного труда

машинным, а это — в условиях сибирской редконаселенности — тоже имело не последнее значение.

Таким образом земледелие все больше выступало на первый план среди доходов сельского хозяйства.

Однако, и скотоводство продолжало с своей стороны развиваться и расширяться в связи с общим подъемом хозяйственной жизни страны.

Проведение железной дороги, создавшее рынки для продуктов животноводства, значительно изменило состояние этой отрасли хозяйства. Почти одновременно с дорогой, в Сибири появились первые маслодельни, и производство масла, существовавшее и ранее, очень быстро достигло блестящего развития. В 1896 году сибирское масло составляло лишь 8,7% всего вывоза масла из страны, а в 1907 году — уже 93,8%.

Прежнее воспитание лошадей и быков заменилось лихорадочной погупкxй дойных коров. В результате дойный рогатый скот с 1888 по 1900 г. возрос на 87%.

Под влиянием спроса увеличилось и мясное скотоводство. Увеличился и вывоз из Сибири мяса, с 8 тыс. тонн в 1896 году до 50 тыс. тонн в 1913 г., а также кож и шкур — с 1,5 тыс. тонн в 1897 г. до 17 тыс. тонн в 1913 г.

За последние перед войной годы в Сибири стало развиваться также свиноводство. Оно возникало обычно как естественный спутник маслоделия, — остатки от маслоделия являются прекрасным кормом для свиней.

Таким образом мы видим, что, попутно с развитием земледелия, скотоводство в Сибири продолжало также расширяться, делаться более интенсивным и принимать также товарную форму.

Вместе с этим развитием улучшилось и содержание скота, хотя оно до сих пор остается еще достаточно примитивным.

Дальнейшее развитие скотоводства наталкивалось, однако, на ряд препятствий.

С утеснением, с возникновением кризиса существующих систем полеводства, дальнейший самостоятельный экстенсивный рост двух отраслей хозяйства — скотоводства и земледелия — оказался, как мы видели выше, невозможен.

Земледелие не могло далее обходиться без удобрения, скотоводство страдало от усиленной распашки лугов.

Дальнейшее развитие этих двух отраслей хозяйства возможно, очевидно, лишь по пути взаимного единения и дополнения.

На этот путь и призывает сельское хозяйство Сибири научная и опытная мысль, признавая необходимым введение травопольной системы полеводства.

С распространением в Сибири травополья, скотоводство станет равноправной отраслью хозяйства. Сельское хозяйство земледельческой Сибири потеряет свой зерновой уклон; при наличии значительной доли посевной площади под корне-клубнеплодами или сначала хотя бы только под кормовыми травами, появится база для дальнейшего успешного развития скотоводства. Скот будет разводиться

для получения масла, сала, мяса, кожи; расширится разведение породистого скота и свиней, разовьется птицеводство. Таков вероятный уклон будущего развития скотоводства в Сибири.

В настоящее время агрономическая организация в Сибири принимает уже целый ряд мер для улучшения породы скота и лучшего его содержания; устраиваются ветеринарные пункты, правда, еще очень редкие.

Все сказанное относится только к скотоводству земледельческой части Сибири; что же касается скотоводства других районов Сибири — обширного северного и узкой полосы южного, — то оно представляет свои отличительные особенности.

В земледельческих местностях скотоводство играет второстепенную подсобную роль в хозяйстве, и в то же время все увеличивается его интенсивность и промышленный характер.

Чем дальше отсюда на север, в лес, — все более на второй план отходит земледелие и все большее значение начинает приобретать скотоводство. На крайнем севере скотоводство (оленоводство) становится главным занятием населения.

В южном — гористом и степном — районе процветает экстенсивное скотоводство.

Следующая таблица иллюстрирует роль скотоводства в сравнении с земледелием в различных округах Сибирского края (по данным 1925 г.)

О к р у г а	голов скота на 100 т посева	размер посева (в гектарах) на 100 душ сель- ского населения
Барнаульский	2,1	102
Славгородский	2,4	105
Омский	2,6	107
Новосибирский	2,9	68
Рубцовский	2,9	86
Каменский	3,0	83
Иркутский	3,1	63
Канский	3,5	79
Бийский	3,9	74
Красноярский	4,0	67
Барабинский	4,0	88
Томский	4,2	60
Ачинский	4,2	58
Кузнецкий	4,4	60
Минусинский	4,9	69
Тарский	5,7	62
Хакасский	18,0	43
Ойратия	20,6	27

По мере продвижения от степных и лесостепных — земледельческих — округов к округам все более лесистым, увеличивается относительное количество скота и наблюдается тенденция все большего и большего сокращения посевной площади. В двух последних южных

округах — степном и гористом — относительное количество скота во много раз превосходит все остальные, а площадь посева, напротив, в несколько раз ниже: хозяйство здесь, в большинстве случаев, принимает чисто скотоводческий характер.

Типичными лесными районами, где скотоводство занимает уже видное место в сельском хозяйстве, являются северные части округов Тарского, Барабинского, Томского. Обилие естественных лугов и выгонов, часто болотистых, которые при всем желании не подлежат распахке, послужило здесь предохранителем против чрезмерного увеличения зерновой продукции.

Дальнейшая колонизация такого рода местностей должна происходить именно на основании развития скотоводства, сельское хозяйство должно здесь принять скотоводчески-земледельческий характер, и при том тем более скотоводческий, чем глубже в лес, чем дальше на север, чем больше болотистых лугов и чем меньше мест, годных для распахки.

Что касается узкой южной, неземледельческой, полосы Сибири — гористой и степной — то здесь в большинстве случаев скотоводство носит весьма экстенсивный характер. Так, в некоторых районах Ойратии до сих пор еще существует дикое скотоводческое хозяйство, с наличием кочевья в течение почти всего года. В силу естественных условий местности — гористости и наличия альпийских лугов — здесь, очевидно, еще долгое время сохранятся экстенсивные формы хозяйствования.

Многие буряты Забайкалья также кочевники-скотоводы; ежегодно они совершают кочевья: летом — на более открытые места, осенью — на выкошенные луга, зимой — в защищенные от ветра места, и весной — в те места, где раньше тает снег и открывается подножный корм. Причиной этих кочевок является недостаток лугов для прокорма скота на месте.

Интересная картина степени интенсивности и характера, которые носит скотоводство в различных районах Сибири, получится, если взять показателем интенсивности, развития молочно-масляного и мясного хозяйства — относительное количество свиней, а показателем более экстенсивного состояния скотоводства, уклона к производству шерсти и кожи, — относительное количество в стаде коз и овец. (См. табл. на стр. 40.)

Чем дальше от леса к степи, тем все более экстенсивный характер принимает скотоводство, исчезает молочно-масляной уклон, и в самых южных округах овцы составляют уже больше половины стада.

Однако, в большинстве случаев хозяйство этих местностей также эволюционирует: здесь либо развивается земледелие, либо скотоводство принимает более интенсивный и промышленный характер.

В Монголо-Бурятию земледелие проникло вместе с появлением русских, и в настоящее время буряты, живущие к северо-западу от Байкала, ведут уже почти оседлый образ жизни и занимаются земледелием. Земледелие здесь все больше выступает на первый план, а скотоводство и промыслы сокращаются.

На 100 голов скота в 1925 году приходилось:

Р а й о н ы	Овец	Свиней
Иркутская губерния	29,0	17,4
Красноярский округ	37,0	14,1
Тарский » 	37,6	13,5
Ачинский » 	38,3	13,9
Кузнецкий » 	38,7	10,2
Томский » 	40,3	15,0
Бийский » 	41,5	11,7
Капский » 	41,8	14,8
Новосибирский » 	42,5	12,3
Барнаульский » 	44,7	11,0
Барабинский » 	47,1	8,6
Омский » 	47,6	6,9
Минусинский » 	50,9	7,9
Каменский » 	51,2	5,1
Ойратия 	53,4	4,3
Славгородский » 	53,6	2,8
Рубцовский » 	54,5	4,4
Хакасский » 	60,0	1,7

В Ойратии скотоводство у туземцев до последнего времени составляло главное занятие. В связи с происшедшим за последние десятилетия общим экономическим развитием Сибири, старое натуральное хозяйство и здесь стало уступать место промышленному: в горах появляются сепараторы и маслобойки, развозжают скупщики масла, шерсти, кожи и живого скота; с приходом русских у туземцев появляются новые потребности, и постепенно замкнутое хозяйство втягивается в общий оборот.

Здесь следует остановиться еще на одной отрасли животноводства, которая, зародившись около столетия тому назад, в настоящее время распространилась по всей южной окраине Сибири, — на Алтае, в Ойратии, в южных частях Хакасского и Минусинского округов, южной гористой части Иркутской губернии и в Монголо-Бурятии: это — оленеводство. Здесь от Алтая до Байкала распространена одна из разновидностей благородного оленя — марал; за Байкалом на смену маралу выступает чрезвычайно схожий с ним изюбр.

Наиболее ценными у этих животных считаются рога, для получения которых маралов ловят и разводят в особых загонах — маральниках.

Скажем еще несколько слов об оленеводстве огромного севера Сибири. Для одинокого туземца необозримой сибирской тундры северный олень является настоящим кормильцем и благодетелем. «В этом удивительном животном буквально нет ничего, что не находило бы применения в обиходе северных туземцев. Его жирное, напоминающее сливки, молоко служит прекрасным питьем и идет на изготовление очень вкусного сыра. Мясо, внутренние органы, костный жир, мозг и кровь употребляют в пищу; для той же цели пригодны и рога, пока они еще не успели окостенеть: из них готовят студень, считающийся не только лакомым, но и целебным. Шкура оленя идет на изготовление одежды туземцев и служит материалом для постройки жилищ. Из костей и окостеневших рогов выделяются всевозможные орудия домашнего обихода. Вычищенные внутри копыта употребляются вместо чашек и стаканов. Жилами пользуются как нитками, шерсть прядут и ткут».¹

Наконец, олень служит и средством сообщения. Это — единственное выючное и ездовое животное, которое «свободно передвигается по самым топким болотам и по какому-угодно глубокому снегу. Обладая очень широкими копытами и длинными, достигающими до земли задними ногами, он без труда может пройти там, где не пройдет ни одна лошадь».¹

Питаясь «олениным мохом» — подножным кормом, северные олени совершают перекочевки по всей необозримой тундре; жизнь туземцев-оленьеводов — чисто пастушеская, кочевая.

За последние годы скотоводство Сибири пережило целый ряд количественных и качественных изменений.

Количество скота в 1920, 1923 и 1924 гг. в ‰ к 1916 г.

С к о т	1920 г.	1923 г.	1924 г.
Лошадей	80,1	89,1	94,4
Крупн. рогатого скота	71,0	83,4	101,9
Коров	73,6	85,8	96,6
Овец	84,7	91,9	117,4
Коз	80,3	192,1	227,1
Свиней	45,3	48,0	80,1

Отсюда прежде всего видно, что количественно скотоводство в Сибири уже в 1924 г. почти достигло уровня 1916 г., а в не-

¹ П. Е. Васильковский. «Олени». («Азиатская Россия», т. II, стр. 320 — 321.)

которых случаях даже превысило его. Между тем, больше всего пострадали во время разрухи, больше всего сократились те элементы скотоводства, которые в прежнее время носили наиболее товарный характер: свиноводство и молочный скот; больше всего упало в 1920 году количество свиней (больше чем вдвое) и крупного рогатого скота, в частности коров. Вместе с тем, количество овец и коз хотя и упало также в 1920 году, но в настоящее время не только достигло довоенного уровня, но и значительно превысило его, в особенности число коз, которое в 1924 году больше чем вдвое превысило 1916 г. Таким образом здесь, как и в земледелии, мы замечаем, что период разрухи отразился не только на количественном состоянии хозяйства, но и на качественном; сильнее всего упали товарные и, напротив, больше всего разрослись потребительские отрасли хозяйства.

Однако, за последние годы уже наблюдается непрерывный качественный рост сибирского стада, — так, например, число свиней с 1923 по 1924 г. увеличилось почти вдвое, — и можно ожидать, что в течение ближайшего же времени скотоводство Сибири не только достигнет своего довоенного уровня, но, при правильной постановке дела, при воплощении в жизнь травопольной системы полеводства, займет даже гораздо большее место в сельском хозяйстве Сибири.

ГЛАВА III.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО.

Леса
Сибири.

Огромные естественные богатства Сибири в виде необозримой тайги, скрывающей в своих дебрях ценнейшие лесные материалы, кедровый орех и драгоценную пушнину, в настоящее время представляют жалкую картину. Это — результат трехсотлетней варварской эксплуатации человека, и теперь едва ли можно говорить о действительном «лесном богатстве» Сибири, когда местами богатств этих уже нет, а местами от них сохранились только скудные остатки былого величия.

О самой площади лесов в Сибири не имеется сколько-нибудь точных сведений. С уверенностью можно сказать только, что площадь эта огромна. Полоса леса тянется через всю Сибирь с запада на восток, занимая пространство примерно в 5—6 милл. кв. км, т.-е. в несколько раз больше, чем вся культурная часть Сибири.

Леса Сибири далеко не представляют собой одного сплошного массива лесных насаждений. Настоящие лесные дебри, так называемая «тайга» и «урманы», часто прерываются обширными безлесными пространствами: болотами, топиями, низинными и горными лугами, горными обнажениями, водоемами, гарями и т. п. Поэтому

сибирские леса трудно доступны и местами до сих пор еще «девственные», — в них не проникала нога человека.

Начиная от самой тундры, к югу тянется через всю Сибирь широкая полоса преимущественно хвойных лесов; далее на юг — на смену хвойным лесам появляются разреженные лиственные, состоящие почти исключительно из березы и осины. Островками березы и осины покрыты и все степные местности Сибири.¹

Эта полоса лиственного леса тянется соответственно линии черноземных почв, лесостепей и степей, через всю Сибирь с запада на восток. Шире всего она в Западной Сибири, а начиная от Оби на восток суживается и идет с перерывами.

Всю южную горную окраину Сибири охватывает полоса горных лесов, где опять преобладают хвойные породы. Полоса эта тянется по окаймляющим Сибирь горным хребтам, северные склоны которых почти повсюду покрыты лесом. За известным пределом высоты леса эти вырождаются, мельчают и, наконец, исчезают совсем, уступая место типичной альпийской флоре.

Таким образом главная масса лесов в Сибири сосредоточена в обширной северной половине ее и на малодоступных горных кряжах юга; средняя же, культурная и заселенная часть Сибири небогата лесом, а местами представляет собой настоящую степь, население которой испытывает острую нужду в лесных материалах.

Вместе с тем, граница между хвойным лесом — тайгой — и лесостепью, или березовыми лесами срединной полосы, мало-по-малу все дальше и дальше отходит на север. Беспорядочные порубки и пожары постепенно изменяют характер леса. Сосна — наиболее важное дерево в крестьянском хозяйстве, так как она служит для построек, — беспощадно вырубается и исчезает. Вообще хвойные породы заменяются лиственными, главным образом — березой. Но на этом дело не останавливается. Береза является у крестьян излюбленным материалом для топлива и различных необходимых в хозяйстве поделок; поэтому и береза беспощадно вырубается, и на ее место приходит осина, отдельные островки которой сменяют сплошные березовые насаждения.

Та же самая картина разрушения и хищнической эксплуатации наблюдается и далее на север — в самом сердце тайги — по берегам сплавных рек. Так как, при отсутствии населения, громадных расстояниях и трудности доступа в тайгу, только по берегам рек и была возможна эксплуатация леса, то все лесные местности вдоль крупных сплавных рек, недавно еще обильные ценным строевым лесом, в последние перед войною годы превратились почти-что в настоящую «лесную пустыню». Ценный лес совершенно исчез с берегов более или мене крупных рек; та же участь постигла леса, из которых человек мог найти хоть сколько-нибудь сносный путь.

¹ Сибирские «степи» вообще носят своеобразный характер: хотя под именем «степь» принято обыкновенно обозначать совершенно безлесные пространства, но в Сибири все они покрыты более или менее частыми березовыми или осиновыми перелесками.

Только в самой глубине лесной глуши, в стороне от путей сообщения, попадают еще значительные площади ценного строевого леса. Однако, эксплуатация их здесь в настоящее время невозможна, и леса эти умирают постепенно естественной смертью, от старости, или, еще чаще, — от лесных пожаров.

Действительно, пожары, это — еще более страшный бич для сибирских лесов, чем эксплуатация человека.

В особенности губельны они в сибирских условиях: при громадной протяженности и полном безлюдии лесной полосы, пламя совершенно уничтожает обширные пространства высокоценных боров и хвойных лесов, на месте которых остаются обширные пустыни гари или, в лучшем случае, — березово-осиновые насаждения.

Причины же возникновения лесных пожаров в Сибири многочисленны: прежде всего, это — так называемая «опалка», выжигание трав или корней, которое производится крестьянами и стоит в непосредственной связи с существующей еще переложной системой полеводства. Кроме того, причинами пожаров служат недостаточно хорошо затушенные костры лесных промышленников, а также нарочное выжигание леса: например, на золотых приисках — в целях осветления тайги, выжигание леса охотниками — с целью привлечь дичь на молодую поросль или погнать ее в желаемом направлении и пр., и пр.

Ежегодные убытки Сибири от лесных пожаров — многомиллионны, и перед картиной истребления лесов огненной стихией кажется микроскопическим вред от самых хищнических порубок.

Печальные последствия лесных пожаров почти неисчислимы: это — уничтожение полезной древесной массы, изменение почвы и растительности, громадная затрата крестьянского времени и труда для лесоохранения и тушения пожаров, истребление промысловой дичи и т. п.

Все меры, принимаемые для борьбы с лесными пожарами, до последнего времени оказывались совершенно недостаточными, — редкое и малокультурное население с своеобразной небрежностью относится к лесу, унаследовав от прошлого чрезвычайную по отношению к нему расточительность.

Такому распространению пожаров в лесах Сибири способствует также крайняя недостаточность лесной стражи.

Все это, вместе взятое, создало мощный лесоистребительный процесс, который продолжается в Сибири и в наши дни и который вовлек сибирское лесное хозяйство в затяжной кризис.

Оживление всей страны после проведения дороги, быстрый переход от натурального хозяйства к денежному — создали то хищническое истребление естественных богатств края, которое мы наблюдали уже в сельском хозяйстве (хищническая эксплуатация естественного богатства почвы). Не только уничтожаются ценные сибирские леса и остаются от них одни жалкие остатки, — лесоистребление накладывает свой отпечаток на всю жизнь района. Оно ведет за собой истребление ценного зверя, обмеление рек, образование

сыпучих песков, нашествие «кобылки» и тому подобные пагубные для всего хозяйства в целом явления.

Все производившееся до сих пор исследования лесов Сибири были спорадичны, случайны, без определенного плана и заданий, и носили скорее характер разведок. Даже общая площадь сибирских лесов до сих пор не определена сколько-нибудь точно и может быть исчислена только при помощи линейки и карты.

Из общей массы 5—6 миллионов квадратных километров сибирских лесов обследовано немногим более 300 тысяч, а устроено всего около 100 кв. км. Вместе с тем, лесное хозяйство только тогда может быть доходным, когда в него вложены средства, когда будет проведено лесоустройство, леса будут достаточно охранены, когда будут расчищены и приспособлены к сплаву реки, и пр., и пр.

В результате, степень использования сибирских лесов ничтожна, и в настоящее время действительный отпуск леса в Сибири составляет всего 5—10% от возможного.

Соответственно низок и материальный доход от сибирских лесов. Так, например, в 1908 году средний доход от лесов Европейской части страны составлял 14,46 кубических фута с десятины, в то время как для Сибири величина эта падала до 0,55 фута с десятины.

Так же низко стоит и лесное хозяйство Сибири: в то время как площадь охраняемого одним агентом лесного участка составляла до войны в губерниях Европейской части страны величину в несколько сот гектаров, в Сибирских губерниях она поднималась до десятков тысяч.

В общем можно сказать, что леса либо естественно отмирали или горели и представляли собой таким образом мертвый и неиспользованный капитал; либо — находящиеся в удобных для эксплуатации условиях — уничтожались в большинстве случаев хищническим образом самим местным населением.

А вместе с тем, наличие в Сибири огромной площади лесов приобретает особо важное значение в связи с наступающей благоприятной конъюнктурой внешнего рынка: острая конкуренция прежних крупных экспортеров (Финляндия, Швеция, Норвегия) и новых, истребляющих леса для улучшения своего финансового положения (Чехо-Словакия, Юго-Славия, Румыния, Польша, Литва, Латвия), ведет к продаже леса более низкого качества и более дешевого. Вместе с тем, лесной фонд в Европе истощается, а Америка сама все больше начинает нуждаться в своем лесе. Даже в Европейской части Союза, которая является сама крупным поставщиком леса, ощущается определенный недостаток лесоматериалов.

Все это, вместе взятое, говорит за то, что перед Сибирью лежат большие возможности лесоэкспорта как на внешний рынок, так и на рынок Европейской части Союза. Сибирь обладает громадными запасами лесоматериалов, которые смогут восполнить недостаток лесов на международном рынке в связи с наступающим истощением его у наших конкурентов.

Вместе с тем, Сибирь обладает запасами весьма ценной древесины, как то: авиодревесина, карандашный кедр и пр., высокие качества которой уже отмечены лондонским рынком.

Однако, условия эксплуатации леса в Сибири настолько трудны, а отсутствие путей сообщения составляет такое препятствие, что лес из сибирской тайги почти не поступает даже на ближайший внутренний рынок Сибири, — ее степи и лесостепи, которые принуждены получать лес или из лесов южной горной окраины, где эксплуатация их крайне затруднительна в силу природных особенностей, или доканчивать уничтожение своих собственных лиственных перелесков, все же переживая при этом частичный лесной голод.

Что касается возможности экспорта леса за пределы Сибири, то попытки вывоза его по сплавным рекам, а затем по железной дороге, производились и в довоенное, и в наше время, но носили скорее характер опытов, и до сих пор не достигали успеха.

Таковы попытки экспорта с Алтая и верховьев Енисея самой ценной породы древесины — кедра, который, благодаря своим прекрасным техническим качествам и розовому цвету, весьма высоко расценивается в Англии.

Однако, из-за строгой браковки материала получалась масса отбросов, и из всей срубленной древесины только 25% удовлетворило заграничным требованиям и попало на заграничный рынок.

Гораздо большие перспективы имеет вывоз сибирского леса северным морским путем. Все реки, пересекающие лесной массив Сибири, несут свои воды в Ледовитый океан, а потому, насколько они не могут служить сплавными путями для леса, идущего в степные и лесостепные районы, настолько они являются естественными путями для выхода его к морю.

Однако, при современном безлюдии тайги, необследованности и неустроенности лесов, а также при отсутствии подъездных путей к главным сплавным артериям, вряд ли можно говорить об усиленной эксплуатации древесины в лесных массивах Сибири.

Скорее доступно иное использование лесных богатств Сибири, а именно переработка древесины на месте в более ценный и менее объемистый продукт, и развитие в сибирских лесах лесопромышленности.

Лесопромышленность.

До настоящего времени в Сибири существовала только лесопильная промышленность, которая возникла в связи с общим подъемом хозяйственной жизни и в короткое время покрыла всю страну сетью лесопильных заводов.

Вместе с тем, в Сибири имеются налицо все условия для возникновения других отраслей лесной промышленности: фанерной, писчебумажной, целлюлозной, по изготовлению древесной массы, а также лесохимической.

До войны уже было обращено внимание на возможность насаждения в Сибири бумажной промышленности, и вопросом этим интересовался целый ряд организаций как русских, так и иностранных.

В частности, к моменту объявления войны в Томске уже был построен корпус бумажной фабрики.

В перспективном плане индустриализации Сибири, составленном Сибпромбюро, отмечается необходимость дальнейшего расширения лесопильной промышленности Сибири и насаждения новых отраслей лесной промышленности: фанерной, коксо-бензольного производства, сухой перегонки дерева и бумажной промышленности.

Здесь, однако, мы наталкиваемся на то же препятствие в виде недостатка средств, которые должны быть широко затрачены для проложения доступа в тайгу, постройки в необитаемых лесных дебрях соответствующих заводов, привлечения в эти дебри живой рабочей силы и пр., и пр.

Одним из решений этого вопроса является привлечение иностранного концессионного капитала либо для эксплуатации лесных материалов, по примеру концессий на Дальнем Востоке, либо для постройки тех или иных лесотехнических производств, тем более, что иностранный капитал давно уже интересовался возможностью насаждения в Сибири бумажной промышленности.

Другим разрешением вопроса является насаждение правильного лесного хозяйства в Сибири путем лесопромышленной колонизации лесных массивов, которая уже начата была в прежнее время и должна будет возобновиться, очевидно, в полной мере.

Вспомним только, что свободный колонизационный фонд в степных и лучших лесостепных местностях исчерпан и что новые кадры переселенцев неизбежно должны будут идти или в безводную степь на юге, или в леса на севере.

Чем далее в глубь тайги, тем сельское хозяйство будет принимать все более потребительский характер, будет иметь все меньшее значение, все больше на первый план будет выступать лес и эксплуатация его богатств в самой различной форме.

Уже в прежнее время, при заселении таежных участков, была учтена эта роль леса, и переселенческая организация стремилась насадить в подобных районах самые разнообразные лесотехнические промыслы.

Так, при 6. Переселенческом Управлении с 1897 года существовали лесные склады, которые организовывали хозяйственные заготовки леса на таежных участках и сплавливали затем этот лес на юг, для нужд безлесных местностей.

Те же лесные склады организовали в Тарском уезде сухую перегонку дерева, устроили показательные смолокурные заводы, а затем ретортный, смолокурно-скипидарный и дегтярный. В то же время производства эти явились примером для самих крестьян, и быстро стали основываться кустарные смолокурки самими переселенцами. В 1911 г. был построен первый скипидарно-очистительный завод, а затем поставлена выработка пихтового масла, очистка древесного спирта и пр., и пр.

Вообще в лесных районах, среди старожилого и переселенческого населения Сибири, были развиты самые разнообразные отрасли

кустарной промышленности, связанные с лесом: бондарный промысел, производство точеной посуды, мебели, телег, щепного товара и т. п.

Вместе с тем, в этих же районах была распространена кустарная лесотехническая промышленность, смолокурение, углежжение, гонка дегтя и т. п.

Развитие кустарничества этого рода и должно составить ближайшую задачу эксплуатации леса в Сибири как путем колонизационного внедрения в тайгу все новых и новых масс засельщиков, так и путем расширения и развития кустарничества в обжитых уже районах.

В лесных местностях, если лес, с одной стороны, является врагом, у которого надо отвоевывать каждую часть земли под пашню, то, с другой стороны, тот же лес дает средства для покрытия всех остальных расходов населения.

Кроме своего богатства лесными материалами, сибирская тайга хранит в себе еще многочисленные другие ценности, которые так же, зверски, как древесина, уничтожаются населением или вместе с лесом гибнут от лесных пожаров.

Кедровый промысел. Таковы сибирские кедровники и разнообразный промысловый зверь.

Во многих местностях Западной Сибири сбор кедровых орехов получил вид правильного промысла и при надлежащей постановке дела, — при организации, например, заводов для переработки кедрового ореха в масло (до сих пор орех только щелкают, и поэтому потребление его весьма ограничено), — этот промысел смог бы развиваться в заметную статью хозяйственного дохода Сибири.

Пушной промысел. Пожалуй, резче всего сказывается хищнический и экстенсивный способ ведения хозяйства Сибири на пушном промысле. Когда-то огромное богатство Сибири ценным зверем — соболем — ныне, в результате долгого беспощадного уничтожения, представляет только жалкие остатки. Вслед за завоеванием Сибири в леса ее двинулись охотники за ценным зверем. Под их натиском пушное население Сибири постепенно отодвигалось на Восток, а за ним по пятам гнались русские промышленники, пройдя, таким образом, в два столетия расстояние от Урала до Тихого океана.

В настоящее время царь пушного рынка — соболь — уже сошел со сцены: погоня за ним сопровождалась его истреблением. Ничтожное количество добываемого соболя, несмотря на все возрастающую его ценность, сделало его второстепенным по относительному значению товаром.

Вместе с тем, развитие техники окраски мехов и демократизация мехового потребительского рынка заставили перейти на другой массовый товар — белку, которую ждет, однако, та же участь, так как она истребляется и гибнет целыми массами. Однако, и сейчас еще во многих районах края ее осталось достаточно, и промысловая охота продолжает играть видную роль среди занятий местного населения.

Во всей северной, тундровой полосе Сибири охота до сих пор составляет, вместе с оленеводством, главное занятие населения.

В северной части тайги охотничий промысел продолжает еще играть главную роль, но, чем дальше на юг, чем ближе к населенным, сельскохозяйственным местностям, тем значение его все более падает. Вблизи населенных мест промышленник может пробродить несколько недель по тайге и вернуться с таким ничтожным запасом дичи, который не окупит даже затраченных расходов.

Охотничий промысел снова появляется, как заметный подсобный доход для населения, лишь в некоторых глухих местностях южной, горной полосы Сибири, в частности — Алтая.

В лесах Западной Сибири распространена также охота на дичь, поставляемую на рынок соседней Европейской части страны.

Несмотря на хищническую эксплуатацию леса и зверя, без соблюдения каких-либо правил, при том часто орудиями, портящими мех и тем делающими значительную часть убитых зверей негодной, Сибирь все же продолжает занимать одно из первых мест на мировом рынке по ценности доставляемой пушнины.

В 1910 году, по данным всемирной охотничьей выставки в Вене, сибирская пушнина составляла 43% — почти половину — ценности мировой добычи мехов (55 милл. руб. из 126 милл. руб.).

Вместе с тем, пушной промысел в Сибири настолько неупорядочен и ведется зачастую таким примитивным способом, что значение его до последнего времени не было определено хотя скольконибудь точно. В 1913 г. С. Ноделъ, со всякими оговорками в отношении точности, дал попытку оценить годовой сбор пушнины в Сибири в 60—80 милл. рублей.

Кроме того, еще следует принять во внимание значение охоты в деле уничтожения хищников и, вместе с тем, введения в хозяйственный оборот неудобных и необследованных земель, площадь которых в Сибири, как мы видели, огромна.

Итак, значение охоты — в сибирском масштабе — значительно. Доход от нее мог бы достигнуть при рациональной постановке дела и необходимых затратах поистине сказочной цифры. Так, по обоснованным исчислениям М. И. Петрункевича, доход с охотничьего гектара, при рациональном ведении хозяйства, достигает 75 коп., что даст с одной охотничьей площади, подведомственной Сибревкому, до 350 милл. руб. годового дохода. Даже если эта цифра преувеличена, то все-таки получается сумма огромного порядка.

Для дальнейшей правильной постановки охотничьего дела в Сибири необходимо прежде всего отрешиться от господствующего до сих пор экстенсивного способа хозяйствования. Необходима интенсификация охотничьего хозяйства, учет объекта его, учет наличных средств, сил и знаний, и, вместе с тем, забота о звере, птице и охрана их логовищ, а не хищническое выбивание и вылавливание всего до конца. Кроме того, необходима соответствующая организация и объединение недисциплинированной, разнохарактерной массы охотников; опыт кооперирования туземцев-охотников Сибири, произведенный за последние годы, дал во всех областях положительные результаты.

Наконец, необходимо устройство сети охотничьих учреждений: заповедников, заказников, питомников ценных зверей и пр.

С этой именно стороны нам грозит все растущая конкуренция Америки, которая за последние 30 лет вступила на путь промышленного разведения зверей в специальных питомниках и зоофермах.

Слабые попытки в этом направлении имеются и у нас в Сибири: было десятка два лисьих питомников, почти все — кустарного типа, чаще всего — только с парой зверей. В свое время период разрухи, а ныне недостаток средств не позволяют развиваться этому делу.

А вместе с тем, охотничий промысел Сибири имеет всеобщее значение, так как наибольшая часть его продукции вывозится за границу. Если до сих пор этот промысел оставался у нас в запущенном состоянии, то теперь, как мы видели, уже произведены некоторые попытки в направлении его интенсификации.

Попытки эти имеют двоякого рода значение. Во-первых, дальнейшее упорядочение и рационализация охотничьего промысла сможет остановить процесс дальнейшего хищнического истребления ценного зверя. С другой стороны, дальнейшая интенсификация несомненно поможет извлекать из этого промысла во много раз больший доход, и охота сможет занять должное ей по праву место в ряду отраслей народного хозяйства Сибири.

Пчеловодство. То же самое следует сказать и о пчеловодстве, для значительного развития которого во многих местах Западной Сибири налицо все условия, но которое находится на весьма и весьма низком техническом уровне.

Рыболовство. К тому же порядку эксплуатации природных богатств края относится и рыболовство, которое имеет, однако, в Сибири свои особенности. Сибирские реки и озера, при своих значительных размерах и в условиях редкого населения Сибири, являются весьма богатыми рыбой: осетром, стерлядью, нельмой, максуном, сигом, сельдью, окунями, щуками, налимами и пр. На севере Якутии, в Ледовитом океане, водится особая порода тюленя — нерпа.

Впрочем, значение рыболовства в хозяйстве сибиряка только потребительское, а отнюдь не промышленное. Рыбный промысел в Сибири прокармливает не один десяток тысяч людей, и местами рыболовство является главным занятием населения, а рыба — главной пищей.

Но этим местным значением почти всюду и ограничивается сибирское рыболовство. Действительно, для промышленного рыболовства и для отправки рыбы на далекие рынки нужна более высокая степень культуры, чем у сибирских туземцев, в руках которых главным образом и сосредоточены рыбные промыслы края. Редкая заселенность прибрежных местностей, разбросанность рыболовных угодий и дальность их от рынков сбыта, отсутствие сколько-нибудь усовершенствованных орудий лова, отсутствие средств для сохранения рыбы, упаковки и перевозки — делает в большинстве случаев промышленное рыболовство в Сибири при настоящих условиях невозможным.

Все же в некоторых местностях Сибири оно существует и наибольшего развития достигает на Оби, в местностях, ныне отошедших в состав Уральской области.

Промысловый улов (не учитывая заготовок рыбы для местных потребителей) отдельных рыболовных районов Сибири до войны достигал следующих цифр:

Р а й о н ы	на сумму
1. Обский	2 000 000 руб.
2. Барабинский	1 000 000 »
3. Енисейский	800 000 »
4. Ленско-Колымский	40 000 »

Для Байкальского района сведений не было.

В настоящее время производится целый ряд попыток в деле организации в Сибири рыбопромышленности: рыбацкая кооперация, постановка единообразной и правильной эксплуатации рыбы и т. п.

Не вдаваясь в подробности, укажем здесь только то, что, при правильной постановке дела, рыбное хозяйство в Сибири без сомнения сможет развиваться в заметную отрасль хозяйства.

ГЛАВА IV.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

**Общий характер
сибирской промыш-
ленности.**

Промышленность Сибири почти вся сосредоточена все в той же густо заселенной, культурной полосе вдоль линии железной дороги. Только некоторые золотопромышленные предприятия находятся в стороне, в глухих дебрях Иркутской губернии и Якутской республики.¹

Вместе с тем, промышленность Сибири, несмотря на обилие ценных и полезных ископаемых, значительную продукцию сельскохозяйственного сырья, богатство лесов, наконец, громадные залежи минерального топлива и запасы белого угля, играет весьма небольшую роль в общей хозяйственной жизни страны и, как мы видели выше, в несколько раз уступает сельскому хозяйству.

В то время как ценность валовой продукции полеводства и животноводства определялась в Сибири в 1912 г. в 300 милл. руб., вало-

¹ За полным почти отсутствием промышленности в Якутии и малыми размерами и неполными сведениями о промышленности Бурято-Монгольской республики, в настоящем очерке мы будем касаться промышленности только в пределах Сибирского края. Отметим здесь, что как условия, так и характер развития промышленности Бурято-Монголии почти сходны с Иркутской губернией.

вая продукция всей сибирской промышленности составляла всего 83 милл. руб., т.-е. почти в четыре раза меньше.

Уступая первое место в хозяйственной жизни страны сельскому хозяйству, промышленность Сибири совершенно не соответствует и внутреннему потреблению страны и далеко не может удовлетворить даже самые необходимые нужды внутреннего сибирского рынка.

Такое отсталое состояние сибирской промышленности объясняется многими причинами, главным образом — редкостью населения, отсутствием капиталов, редкостью путей сообщения и даже правительственной политикой довоенного времени, старавшейся создать из Сибири сырьевую базу для промышленности внутренних губерний.

Действительно, при недавно еще существовавшем в самых культурных местностях Сибири значительном земельном просторе, все немногочисленное население находило применение своему труду целиком в сельском хозяйстве, для развития которого были налицо все условия и блестящее расширение и рост которого сулили быстрое обогащение.

Кроме сельского хозяйства, манили к себе также многочисленные и доходные промыслы, как охота, извоз, сбор орехов, и пр., и пр.

Такое положение дел создавало почти полное отсутствие свободных, дешевых рабочих рук, которые могли бы быть употреблены в промышленности, а тем более технически подготовленного персонала, необходимого для ее развития. Даже в сельском хозяйстве Сибири, несмотря на поощрявшееся все время правительством крестьянское переселение, сказывался этот недостаток рабочих рук, который земледелец Западной Сибири старался возместить применением машинного труда.

Отсутствовали в Сибири и нужные капиталы. Однако, теоретически, какой угодно капитал мог быть двинут в отдаленнейшее азиатское захолустье, тогда как отсутствие на месте кадра более или менее приспособленных рабочих не могло быть никоим образом пополнено.

Сказывалось здесь и отсутствие местного рынка, — многие нужды населения удовлетворялись местным, кустарным способом; что же касается более сложных изделий, то здесь сибирская промышленность встречала слишком сильного конкурента в лице привозных изделий из центральных губерний и, главным образом, с Урала.

Действительно, почти вся Западная Сибирь, благодаря обширно развитой речной системе, имела возможность получать и получала необходимые промышленные изделия от самых подножий Уральского хребта, — центра горнозаводской и металлической промышленности.

По отдельным отраслям ценовая сибирская промышленность разделяется следующим образом:¹

¹ Данные взяты из «Сибпромбюро ВСНХ, Сибторг, Промбанк». Новосибирск 1925 г. Сведения за 1912 и 1923/24 гг. не вполне сравнимы в виду разницы в цене. Особенно большое значение это имеет для мукомольной промышленности.

Отрасли промышленности	Валовая продукция в тыс. довоенных рубл. 1912 г.	%	Валовая продукция в тыс. довоен. рубл. 1923/24 хоз. г.	%
Пищевкусовая	45 480	80,1	2 486	25,0
в том числе:				
мукомольная	34 453	60,7	268	2,7
винокуренная ¹	9 178	16,2	1 543	15,6
Добывание и обработка минералов	3 909	6,9	681	6,9
Кожевенная и меховая	1 418	2,5	3 860	39,0
Обработка дерева	1 144	2,0	912	9,1
Обработка металлов, производство машин и орудий	1 060	1,9	689	7,0
Химическая	1 052	1,9	296	3,0
Текстильная	161	0,2	394	4,0
Остальные	2 550	4,5	599	6,0
Всего по обрабатывающей . .	56 774	100	9 917	100
Добывающая (горная и горно-заводская)	26 964	—	16 984	—
Итого	83 778	—	26 901	—

Оставим пока в стороне данные 1923/24 г., на которых сказались все события последних лет, и остановимся на 1912 г., полнее отражающем результат взаимодействия многообразных природных и исторических условий хозяйствования Сибири.

Из этой таблицы мы видим, что по ценности своей продукции на первом месте в Сибири стоит промышленность по обработке сельскохозяйственных продуктов, на долю которой приходится более 80% всей выработки фабричной промышленности или свыше половины всей горной и фабричной промышленности.

Сюда входит промышленность мукомольная, винокуренная, затем паточная, маслобойная, салотопенная и т. д.

Отметим здесь же еще одну отрасль промышленности по обработке продуктов сельского хозяйства, которая играла весьма значительную роль в общей хозяйственной жизни страны, но в вышеприведенную таблицу не вошла вследствие малых размеров своих производственных единиц (предприятий). Это — известное сибирское маслоделие, которое имело значение не только в общесибирском, но и в общегосударственном масштабе.

¹ В том числе собственно винокуренная, дрожжевая, пиво- и солодоваренная.

На втором месте должна быть поставлена горная и горнозаводская промышленность, на долю которой приходилось до $\frac{1}{3}$ общей суммы выработки.

Что касается таких отраслей промышленности, как обработка металлов, машиностроительная, текстильная и т. п., то они были, как видно, в совершенно зачаточном состоянии.

В основу развития каждой из этих отраслей легли свои, непреодолимые и своеобразные для Сибири причины (условия).

Из отдельных отраслей добывающей горной и горнозаводской промышленности первое место в Сибири принадлежит золоту.

В 1923/24 году из 17 миллионов рублей валовой продукции добывающей промышленности Сибири более 10 миллионов приходилось на долю золотопромышленности. Остальные 7 миллионов обнимали промышленность каменноугольную. В дореволюционное время в Сибири существовали и некоторые другие отрасли добывающей промышленности, но по размерам своим они были ничтожны. Так, имелся один железный рудник на Алтае, 2 — в Енисейской губернии, и 2 чугуно-плавильных завода (в тех же районах).

При значительных запасах железной руды, притом расположенных поблизости от каменноугольных бассейнов, общая пропускная способность двух металлургических заводов Сибири настолько мала, что при полной нагрузке (13 тыс. тонн) сможет покрыть едва $4\frac{1}{2}\%$ всей потребности Сибири в металле (более 300 тыс. тонн). Ничтожна также в Сибири добыча и выплавка серебра и свинца на Алтае, ничтожна работа медных рудников на Алтае и в Минусинском округе.

В зачаточном состоянии находится и солепромышленность и, хотя в Сибири есть и каменная соль и самосадочная, но добыча ее не удовлетворяет даже внутренних нужд, и соль ввозится в Сибирь извне.

В Иркутской губернии и в Туруханском крае были открыты залежи графита, но разработка их быстро заглухла.

Даже добыча угля, при огромных сибирских запасах, доходящих в одних только Кузнецком и Черемховском бассейнах до 400 миллиардов тонн, незначительна и в 1924/25 году составила немногим больше одного миллиона тонн. При этом не покрываются даже нужды Сибири в угле, которые могут быть исчислены примерно в $1\frac{1}{2}$ — 2 миллиона тонн ежегодно.

Итак, на первом месте среди добычи полезных и ценных ископаемых в Сибири должно быть поставлено золото, добыча которого имеет значение в общесоюзном масштабе и составляет до 70% всей нашей добычи.

Исторически это была первая возникавшая в Сибири и долгое время остававшаяся единственной отраслью сибирской промышленности.

Если в настоящее время Сибирь представляет самые неблагоприятные условия для развития промышленности, то тем менее благоприятны были они в прежнее время. При редком населении, огромных расстояниях и отсутствии путей сообщения, только драгоцен-

ный металл — золото — являлось продуктом достаточно ценным, чтобы оправдать свою добычу. Только оно могло окушать дорогие рабочие руки, жизнь в глухой тайге и крайне затруднительную и долгую перевозку.

С того самого момента, как эта отрасль была освобождена от правительственного запрета (1829 г.), частные капиталы широко двинулись в отдаленнейшие места Азиатской России. Развитие золото-промышленности влекло за собой прокладку в неприступные места путей сообщения, устройство пароходных рейсов по многочисленным рекам давало заработок не только приисковым рабочим, но и на других, побочных работах, — например, по перевозке грузов на промысла и т. п. Появление золотопромышленности в данной местности способствовало развитию земледелия в ближайших окрестностях, так как промысла давали выгодный сбыт произведениям сельского хозяйства. В общем можно сказать, что эта отрасль горного дела поддерживала всю хозяйственную жизнь края, — торговлю и сельское хозяйство, создавала крупные торговые и культурные центры, среди которых должен быть отмечен Иркутск, значительной долей своего богатства обязанный золотопромышленности.

Во многих глухих местностях Сибири золотопромышленность являлась единственным фактором, способствующим хозяйственному развитию того или иного района.

Однако, золотопромышленность в Сибири, содействуя общему хозяйственному развитию края, отнюдь не способствовала возникновению поблизости других отраслей промышленности. Капиталисты предпочитали все свои средства вкладывать в золотопромышленность, которая хотя и была связана с известным риском, но зато сулила скорое обогащение. Естественно, поэтому, что все имеющиеся в стране свободные рабочие руки отвлекались на золотые прииски.

Мало-по-малу, с развитием всей хозяйственной жизни страны, с проведением железой дороги, возникают условия, благоприятные для развития уже иных, кроме золотопромышленности, отраслей хозяйства.

Хозяйственный центр тяжести переносится в другие отрасли и в иные районы. В степях и лесостепях Западной Сибири развивается сельское хозяйство, возникает обрабатывающая промышленность, и пр., и пр.; золотопромышленность, не переставая оставаться крупной отраслью дохода, перестает играть первую роль в деле культурного оживления страны. Роль эта переходит к сельскому хозяйству, которое и донныне определяет направление хозяйственного развития Сибири. Вместе с тем, и культурный и финансовый (торговый) центр Сибири переносится из Восточной Сибири, из Иркутска, в Западную Сибирь, — в Томск, а позднее и в Омск.

В настоящее время золотопромышленность играет главную роль уже только в самых восточных, самых отдаленных и суровых районах Сибири, — в Ленско-Витимском районе и на Алдане. В этом последнем золотопромышленность является еще только первым культурным и хозяйственным оживителем глухой и безлюдной страны, и значе-

чительными. Действительно, сибирские условия особенно неблагоприятны именно для развития добывающей промышленности, которая находится в зависимости от наличия рабочих рук и, — при получаемых тяжелых и объемистых продуктах, — от доступности рынка.

Добывающая промышленность требует затраты большого количества труда, одновременного участия в работе многих рабочих, и при том размер добычи угля и руды почти всецело определяется именно количеством занятых рабочих, а не размерами основного капитала. Основной капитал здесь состоит из цены заложения и обстановки шахт, и в нем почти отсутствуют машины, которые могут непосредственно влиять на размеры выработки, повышая уровень производительности труда. Поэтому каменноугольная и железорудная промышленность обычно сосредоточивается в местности густо заселенной, сибирские же условия оказываются для нее особенно неблагоприятными.

Вместе с тем, и рынок в Сибири для продуктов горной и горно-заводской промышленности слишком мал. Мощная металлопромышленность соседнего Урала, наводняя сибирские рынки своими дешевыми изделиями, являлась слишком сильным конкурентом для слабой местной промышленности.

Каменноугольная промышленность, которая, казалось бы, при богатстве Сибири углем могла достигнуть весьма значительного развития, также была ограничена рынком. Возникнув для нужд железной дороги, сибирская углепромышленность должна была довольствоваться только этим одним потребителем, так как остальные были ничтожны. При незначительном количестве фабрично-заводских предприятий и при дешевизне и огромных запасах в Сибири древесного топлива, частный спрос на каменный уголь почти отсутствовал.

В дальнейшем, даже если население Сибири будет продолжать расти в той же пропорции, как и до сих пор, и соответственно разовьется ее индустриальная жизнь и пути сообщения, страна долго еще не сможет служить достаточно емким рынком для продукции своей каменноугольной промышленности.

Грубо подсчитанная возможная потребность Сибири в угле может составить к 1930 г. около 6 милл. тонн ежегодно, что совершенно не соответствует мощности одних только Кузнецкого и Черемховского бассейнов. В результате естественно возникает вопрос об использовании громадных каменноугольных залежей в Сибири в общесоюзном масштабе, о расширении задач огромнейшего Кузнецкого бассейна за пределы удовлетворения внутренней потребности Сибири.

Каменноугольная промышленность Сибири и теперь уже обслуживает внешние, не сибирские рынки.

Сбыт Кузнецкого угля в тоннах:

	1923/4 г.	1924/5 г.	спрос, предъявленный на 1925/6 г.
На Самарскую ж. д.	1 000	100 000	160 000
» Балтийский флот.	8 500	24 500	65 500
» промышленный Урал: уголь	115 500	115 000	160 000
» » » кокс	49 000	79 000	180 000

Обширным и естественным рынком для сибирского угля является прежде всего Урал, который, обладая огромными богатствами прекрасных по качеству железных руд, не имеет коксующихся каменных углей, а потому ведет доменную плавку исключительно на древесном угле.

Между тем при предположенном повышении производительности уральской металлургии, обеспечение ее древесным углем невозможно, и все более выявляется необходимость переброски кузнецкого металлургического кокса на Урал, более чем за 1500 км. Это — так называемый «Урало-Кузнецкий» проект, ставящий себе задачей «организацию выплавки более 3-х милл. тонн чугуна в год на кузнецком коксе путем создания трех мощных заводов на Урале для выплавки 2½ милл. тонн чугуна и одного завода в Кузнецком бассейне для выплавки 500 тыс. тонн чугуна в год. Для успешного осуществления этого проекта необходимо создание мощного транспорта сверхмагистрального типа, удешевляющего до возможного минимума стоимость подвозки кузнецкого кокса к рудным запасам Урала».¹

В настоящее время часть кузнецкого угля действительно поступает на Урал, правда, еще в очень небольшом масштабе, ибо для полного осуществления проекта необходимо устройство специального транспорта. Начало этого опыта было неудачным: Американская Индустриальная Колония — «АИК» — в Кузбассе, работающая по поставке на Урал кузнецкого кокса, вела коксование неисправно, и качество поступающего на Урал кокса было неудовлетворительно. Причиной этого были, однако, не плохие свойства кузнецкого угля, а недостаточно тщательно поставленное «АИК»'ом производство.

После того как на эту сторону дела было обращено внимание, выработка кузнецкого кокса была значительно улучшена, достигла больших производственных успехов, и анализ получаемого кокса подтвердил его высокие качества.

С 1926 года в угольном коксо-химическом и металлургическом производствах Кузбасса вообще наблюдается стремительный рост. Шахты работают с полной нагрузкой, начата постройка новой батареи коксовых печей и готовится к пуску новый коксовый завод.

Остальные отрасли добывающей промышленности, кроме золото-промышленности и добычи угля, в настоящее время отсутствуют.

Обрабатывающая промышленность. Иначе складывалось в Сибири развитие обрабатывающей промышленности. Выше мы видели,

что обрабатывающая промышленность составляет по валовой сумме выработки более двух третей всей сибирской промышленности и притом сама на ⅔ состоит из производств по обработке продуктов сельского хозяйства. Действительно, в то время как промышленность горная, металлургическая, промышленность по обработке металлов и минералов и прочие подобные отрасли требуют сложного оборудования, значительных размеров и большого числа

¹ «Материалы Госплана», книга I, 1924 г.

рабочих рук, предприятия по обработке сельскохозяйственного сырья могут обойтись с более простым оборудованием, иногда даже полукустарного типа, не требуют ни больших размеров, ни значительного количества рабочих рук. Вместе с тем, развитие таких отраслей, как каменноугольная и железнорудная, задерживалось отсутствием рынка, — местный рынок был мал, а внешний слишком далек при существующих путях сообщения. То же отсутствие рынка задерживало и развитие таких отраслей, как обработка металлов и минералов, машиностроительная, текстильная и пр.; не говоря о том, что сибирский рынок для этих продуктов был мал и распылен пространственно, они еще встречали на нем непреодолимую конкуренцию со стороны привозных из Европейской части страны фабрикатов.¹

Промышленность по обработке продуктов сельского хозяйства.

Таким образом наиболее благоприятны оказывались условия для развития промышленности по обработке сельскохозяйственного сырья.

Получив особое развитие и расширение после проведения Сибирской железной дороги, отрасли эти выросли в связи с расцветом сельского хозяйства и, можно сказать, на основах товарности его.

Появление промышленности этого рода является как бы дальнейшим развитием все того же сельского хозяйства, — постепенно развивающаяся переработка сырья на местах производства является показателем дальнейшего развития данной отрасли хозяйства, поворотом в сторону дальнейшей рационализации его.

Удовлетворяя, с одной стороны, сравнительно несложным техническим требованиям, производства по обработке сельскохозяйственного сырья находят для своей продукции и достаточный рынок сбыта.

Действительно, вспомним только, как распространялись избыточные продукты земледелия и скотоводства из юго-западной, степной и лесостепной Сибири. Они шли отсюда и на внутренний рынок — на север и восток, шли они на запад — за пределы Сибири и даже на заграничные рынки. Этих же направлений придерживались и обработанные продукты сельского хозяйства.

Ниже мы увидим, что продукты эти составляли главную статью всего сибирского вывоза и, таким образом, перевозка их на далекие сибирские расстояния в обработанном уже, а не сыром — со всеми отбросами — виде приобретала особо важное значение.

Эта промышленность по обработке продуктов сельского хозяйства естественно развилась в земледельческой полосе Сибири, в местности, где производилось сырье, где были сосредоточены рабочие руки и где железная дорога делала доступными рынки сбыта.

¹ Так же ничтожна была в Сибири и кустарная промышленность. Возникшая было для удовлетворения местных нужд сибирской деревни, в связи с общим развитием хозяйственной жизни, промышленность эта стала падать после проведения железной дороги, не выдерживая конкуренции дешевых привозных фабрикатов.

В западно-сибирской степи и лесостепи, в губерниях б. Алтайской, Омской и Новониколаевской было сосредоточено вообще более $\frac{3}{4}$ всей обрабатывающей промышленности Сибири.

Выше мы видели, что главную роль среди обрабатывающей промышленности Сибири играло мукомолье. Действительно, при существовавшей зерновой системе хозяйства прежде всего развилась промышленность по обработке именно этого товарного продукта, не требующая притом слишком сложного оборудования.

Вместе с тем, если всякий вообще продукт выгоднее обрабатывать на месте и перевозить уже в готовом или полуготовом виде, то в сибирских условиях вопрос этот особенно остро становился именно для зерна. Дело в том, что почти до самой войны для хлебных грузов, идущих из Сибири на запад, существовал так называемый Челябинский тарифный перелом. Перевозки хлебных грузов из Сибири, куда бы они ни шли, расценивались только до Челябинска, как до конечного пункта. Дальше от Челябинска стоимость их высчитывалась снова, как бы от первичного пункта отправления. При существовавших в довоенной России дифференциальных тарифах, грузы, идущие из Сибири, теряли все преимущества, связанные с этими тарифами. Таким образом, особенно выгодным становилось вывозить не зерно, дешевое и объемистое, а уже обработанный продукт — муку, уже очищенную от отбросов и более ценную.

Мукомолье развилось в западно-сибирских степях и лесостепях, вдоль линии железной дороги, а затем по Оби и Иртышу, — в глубине черноземных степей.

Примерно на границе б. Енисейской губернии мукомолье прекращается, — далее на восток хлеб шел уже в виде муки, выработанной на западно-сибирских мельницах.

Маслоделие. Из отраслей по обработке сельскохозяйственного сырья, однако, еще гораздо большую роль, чем мукомолье, играло знаменитое сибирское маслоделие.

В то время как в 1912 году валовая продукция сибирского мукомолья составляла 34 миллиона рублей, один только вывоз из Сибири сливочного масла был вдвое больше и достигал 68 миллионов руб. Действительно, при существующих в Сибири условиях, масло является самым экспортбельным продуктом животноводства. Маслоделие не требовало ни сложного оборудования, ни больших размеров производства, наконец, масло могло выдерживать хранение и долгую перевозку, — условие особенно важное при громадности расстояний и удаленности Сибири.

Маслоделие существовало в Сибири издавна; до проведения дороги в Западной Сибири производилось ежегодно до 8 тысяч тонн топленого масла, при чем все производство велось самым примитивным способом. Из крестьянских рук масло поступало мелким скупщикам, а затем, через посредство местных ярмарок, шло на внешние рынки.

В конце XIX века целый ряд народившихся новых условий изменил эту форму домашнего производства топленого масла, и на

месте ее появилось настоящее промышленное маслоделие — производство сливочного масла на заводах при помощи специальной машины и в целях экспорта. Такой перемене способствовали два, почти совпавшие во времени фактора: проведение железной дороги и изобретение и распространение сепаратора.

Проведение железной дороги способствовало подъему сельского хозяйства и создало рынок для сбыта его продуктов. Изобретение сепаратора, ускорив и упростив самый способ приготовления масла, способствовало появлению небольших маслодельных заводов без слишком сложного оборудования.

Совокупность этих условий дала толчок и повела к быстрому расширению за Уралом промышленного маслоделия.

Маслоделие это, начавшись в 1894 году, развивалось затем почти стихийно. Вывоз из бывших Тобольской и Томской губерний за границу сливочного масла, по годам, показан в следующей таблице.¹

	тонн		тонн
1894 г.	6,5	1904 г.	32 900
1895 »	82	1905 »	33 500
1896 »	443	1906 »	48 700
1897 »	788	1907 »	55 900
1898 »	2 760	1908 »	54 400
1899 »	5 100	1909 »	54 900
1900 »	17 250	1910 »	64 300
1901 »	19 740	1911 »	71 400
1902 »	26 400	1912 »	73 000
1903 »	28 600		

Отсюда можно видеть, как непрерывно из года в год расширялся экспорт сибирского масла, при чем его не останавливали такие события, как неурожай 1901/1902 гг. или война 1904/5 года.

Стоимость вывозимого масла за этот же период времени поднялась с 4 тыс. руб. в 1894 г. до 68 миллионов в 1912 году.

68 миллионов рублей, это — немногим меньше, чем валовая продукция всей ценовой сибирской промышленности, добывающей и обрабатывающей, которая в том же 1912 году составляла 83 миллиона рублей.

В последнее перед войной время в Сибири было уже до 3¹/₂ тысяч маслодельных заводов. Большинство этих заводов представляли собой предприятия мелкие, иногда даже полукустарного типа, но были и крупные, перерабатывавшие до 2 — 3 тыс. тонн молока и выделявшие до 80 — 150 тонн масла.

В деле производства масла почти такое же, если не большее значение, чем оборудование заводов, имеет подходящее оборудование транспорта. В результате, в Сибири началась необходимая для широкого развития масляного экспорта постройка вагонов-ледников,

¹ А. А. Колонтаров. «Молочное хозяйство». («Азиатская Россия», т. II.)

а в скором времени масло стало перевозиться уже специальными «масляными поездами», состоящими из одних белых вагонов-ледников.

В портах, к которым подвозят масло, также оборудованы были особые холодильники, из которых масло перегружают на пароходы с рефрижераторными приспособлениями для вывоза за границу.

Вагоны-ледники снабжались льдом более чем на 200 станциях из специально устроенных льдохранилищ, при чем на главнейших станциях погрузки масла, кроме того, были устроены обширные ледники-маслохранилища для хранения масла до погрузки.

За время войны и революции масляное хозяйство в Сибири было разрушено. Кроме причин общего хозяйственного расстройста, на состояние маслоделия влияли еще и следующие особые причины: с начала войны масло было монополизировано для военных нужд, т.-е. скупалось по твердым ценам, невыгодным для населения. Маслоделие стало нести убытки, стройная система его производства и сбыта дезорганизовалась, заводы стали забрасываться, появилась контрабанда и спекуляция в деле производства и сбыта масла. Так как все масло, вырабатываемое на заводах, должно было идти в казну, то население предпочитало забрасывать эти последние и перешло к изготовлению масла на дому, мелкими сепараторами. Промышленное маслоделие оказалось таким образом разрушенным, и производство масла расплылось по отдельным деревням, отдельным домашним предприятиям.

Только с освобождением от принудительного масляного налога и с введением единого сельскохозяйственного налога, в населении вновь пробудился интерес к маслоделению, и заводы стали восстанавливаться.

В настоящее время сибирское маслоделие вновь вступило на путь своего роста. Общая продукция масла с 6¹/₂ тыс. *т* в 1922 году поднялась до 28 тыс. *т* в 1925 г., но все же выработка масла обходится дороже, чем в прежнее время, а сорт его хуже, — сказывается громадная изношенность заводов, ледников и маслохранилищ. Так, например, в настоящее время более 90% маслозаводов Сибири работает ручной силой, 7% — конной силой, и менее 1% — паром. Сказывается и отсутствие квалифицированной рабочей силы — мастеров маслоделия.

Нечего и говорить, что для скорейшего восстановления маслоделия, столь доходной отрасли хозяйства, принимается целый ряд мер. Ведется работа по восстановлению, постройке и ремонту заводов на специальные ссуды, отпущенные селькредитом, устроены курсы для подготовки нужного кадра работников маслоделия, школы молочного хозяйства и т. п.

К восстановлению сибирского маслоделия привлекается и иностранный капитал. В 1925 году Хлебопродукт, заключая договор с иностранной масляной фирмой «Сибико», обусловил получение средств на постройку и оборудование 50 образцовых маслодельных заводов.

В результате, масло уже в истекшем 1924/1925 году мало-по-малу опять стало выдвигаться на заметное место в системе сибир-

ского сельского хозяйства. Из общей товарной продукции сельского хозяйства в 137 миллиона руб., на долю масла пришлось 32 миллиона руб., т.-е. почти четверть.

Территориально маслоделие до последнего времени было сосредоточено все в той же степной и лесостепной полосе западной Сибири, т.-е. в районе густо населенном и сельскохозяйственном по преимуществу.

В настоящее время поднимается вопрос о возможности развития маслоделия и в более восточных районах Сибири, и Хлебопродукт в текущем году намечает постройку 10 образцовых маслодельных заводов в Восточной Сибири.

Говоря о сибирском маслоделии, нельзя не остановиться на таком своеобразном явлении, как артельное маслоделие.

Главной особенностью западно-сибирского маслоделия первоначально был мелко-кустарный, крестьянский способ добывания молока. При полном отсутствии в Сибири частной земельной собственности (тем более крупной), отсутствии больших стад, принадлежащих одному лицу, главной поставщицей молока на маслодельни являлась крестьянская корова.

Вместе с легкостью возникновения и доходностью маслодельных предприятий очень скоро развилась настоящая масляная горячка, — наперебой один за другим возникают маслодельные заводы.¹ И мало-помалу те же скупщики масла и предприниматели-спекулянты, вытеснив серьезных предпринимателей — пионеров заводского маслоделия, — крепко сдавили крестьянина в тисках своего кредита. В результате, среди крестьян появилось массовое движение против предпринимателей-спекулянтов, — движение, выросшее на почве борьбы с частным предпринимательством и вылившееся затем в кооперативную организацию.

Движению этому способствовали два следующих явления.

Во-первых, самостоятельный мелкий хозяин, каким был крестьянин, поставщик молока в Сибири, всегда имел возможность не приносить к капиталисту продукт своего труда при слишком низкой оценке; он имел эту возможность именно потому, что сам обладал средствами производства — землей, скотом, орудиями. «Эксплуатируемый заводчиком-маслоделом крестьянин является, таким образом, не пролетарием, а мелким сельским хозяином, не лишенным средств производства и, в свою очередь, могущим самостоятельно организоваться с себе подобными. Западная Сибирь — страна крестьянского хозяйства, а потому частные предприниматели-маслоделы должны были отступить, как только обстоятельства превращали возможность кооперации в необходимость ее».²

Во-вторых, кооперирование крестьянского маслоделия и с другой стороны представляло все условия для благополучного развития. Дело

¹ Н. Макаров. «Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири», стр. 53.

² Там же, стр. 68.

в том, что из всех продуктов сельского хозяйства именно молоко, в чистом или переработанном виде, является наиболее удобным для кооперирования, так как представляет в крестьянском хозяйстве наиболее товарный продукт, и организация его сбыта даже в переработанном виде не требует особенно большого капитала (при чем маслоделие требует еще меньшего капитала, чем, например, сыроварение).

Итак, с одной стороны, от стремления крестьян искать выхода из создавшегося зависимого положения, а с другой стороны — от стремления инструкторов и идейных деятелей-пионеров разъяснять крестьянам выгоды кооперации, возникли, развились и скоро целой сетью покрыли маслодельную Сибирь артельные маслодельни.

Первые шаги на этом пути были трудны, но затем, как только для населения выяснились выгодные стороны нового положения дела, артели стали возникать одна за другой.

Маслодельные артели сыграли свою роль не только как экономические организации, избавляющие крестьян от эксплуатации и позволяющие им получать всю возможную от маслоделия выгоду. Артели способствовали улучшению техники маслоделия, улучшению, следовательно, и качества продукта, который стал поэтому выше расцениваться на внешнем рынке.

Наконец, не последнее значение имеет и «то обстоятельство, что артельные маслодельни являются готовыми аудиториями, в которых инструктор может знакомить хорошо известных ему крестьян не только с усовершенствованными техническими приемами маслоделия, но и с требованиями рационального содержания дойных коров и получения от них молока, с заготовлением для мясного скота кормовых средств, с условиями травосеяния и прочими улучшениями в области животноводства и полеводства».¹ К началу 1911 г. число маслодельных заводов в пределах нынешней Западной Сибири дошло до 2585, в том числе до 915 артельных. Вместе с тем, артельное маслоделие охватывало все более и более широкие круги населения. С 1899 г. по 1905 г. число участников первых восьми артелей возросло с 1941 до 6859, и число коров у них — с 9747 до 30 855. Увеличивается и доход крестьян от маслоделия с 43 рублей на двор в 1899 г. до 73 рублей в 1905 г.

В настоящее время, естественно, кооперация в сибирском маслоделии играет также весьма видную роль. Так, в 1925 году более 50% заготовленного в Сибири масла пришлось на долю кооперации.

Интересно отметить, что в кооперативном маслоделии участвуют главным образом средние слои крестьянского населения, имеющие от одной до трех коров; больше половины их сдает молоко в масло-артели.

¹ А. Мурашкинцев. «О производстве и сбыте экспортного масла в Западной Сибири», стр. 33.

Прочие отрасли переработки продуктов животноводства. Что касается других отраслей по обработке продуктов животноводства — сыроварения, салотопного производства, мясохладобойного и т. п., — то все они требуют гораздо более сложного оборудования.

Однако, в последние до войны годы отрасли эти также начали развиваться в Сибири, стали возникать заводы по приготовлению свинины для внешнего рынка, так называемого бекона, заводы сыроваренные и пр.

Культивировать мясной скот для Европейской части страны Сибирь не могла, так как встречала здесь слишком сильную конкуренцию со стороны киргизов-кочевников.

Такова была промышленность по обработке сельского хозяйства в юго-западных сибирских степях и лесостепях.

По направлению далее на восток, промышленность эта, продолжая играть доминирующую роль в промышленном хозяйстве района, изменяет мало-по-малу свой характер.

Переработка пшеницы и продуктов животноводства сменяется, соответственно изменившимся условиям сельского хозяйства, переработкой ржи и картофеля.

Винокуренная промышленность. В 1908 году в Енисейской губернии производство пищевых продуктов, обложенных акцизом (спиртовое и табачное), составляло 40% валовой продукции всей губернии, а в Иркутской даже 60%. Вместе с тем, больше половины всего выкуренного в Сибири спирта приходилось на долю Енисейской и Иркутской губерний.

В этих двух губерниях, где сельское хозяйство имело, в большинстве случаев, потребительский характер, и притом главным хлебом была рожь, наиболее рациональной представлялась переработка этого зерна на спирт — единственный продукт, достаточно ценный и необъемистый, чтобы выдерживать неблагоприятные условия существования в крае промышленности и далекую и трудную перевозку.

Вместе с тем, винокуренные заводы в Сибири представляли собой единственные крупные предприятия и были довольно высоко технически оборудованы.

Отчасти такое распространение винокурения в Сибири, особенно восточной, может быть объяснено повышенным потреблением спирта (например, благодаря распространению золотых приисков, которые вообще деморализующе влияют на население).

Действительно, в довоенное время в Иркутской губернии потреблялось в среднем на одну душу в год 1,10 ведра спирта, в то время как в Томской губернии — 0,77, а в среднем для всей довоенной России — 0,56.

В то время как промышленность по обработке продуктов сельского хозяйства сосредоточена главным образом в земледельческой, юго-западной части

Сибири, остальные отрасли обрабатывающей промышленности возникли, напротив, преимущественно в восточной части Сибири.

Если по сумме валовой продукции $\frac{3}{4}$ всей обрабатывающей промышленности Сибири (во главе с мукомольем) было сосредоточено в юго-западному углу ее, то в Иркутской губернии развиты были те отрасли промышленности, которые почти не существовали в западном районе, — обработка минералов и металлов. В довоенное время 60 % этих производств было сосредоточено именно в Иркутской губернии. Вместе с тем, меняется здесь и относительная роль различных отраслей обрабатывающей промышленности. Если в остальной Сибири валовая сумма выработки промышленности по обработке продуктов сельского хозяйства составляла в 1922 г. более 73 % от суммы всего производства, то в Иркутской губернии % этот падал до 40. Таким образом относительное значение промышленности по обработке продуктов сельского хозяйства было в Иркутской губернии почти вдвое меньше. Напротив, в этой губернии большая относительная роль принадлежит остальным отраслям обрабатывающей промышленности: производство по обработке твердых материалов животного происхождения составило для указанной губернии 24 %, а для остальной Сибири всего 15 %; промышленность по обработке дерева составила соответственно 11 % и 7 %; химическая — 3,5 % и 2,3 %; добыча и обработка минералов — 3,2 % и 1,7 %; металлообрабатывающие — 2,5 % и 1,7 %; машиностроение — 2,3 % и 1,2 %. Как ни ничтожны по своим размерам эти цифры, но в них проявляется известная последовательность, и из них могут быть сделаны соответствующие выводы.

Дело в том, что, прежде всего, трудность и малая выгодность сельского хозяйства в этом районе уже сами по себе служили как бы поводом к возникновению здесь промышленности. Сельское хозяйство, которое в лучшем случае могло только прокормить население, не притягивало к себе рабочих руки так, как в Западной Сибири, где, при своей товарности, оно давало значительный доход.

Кроме того, Иркутская губерния, как наиболее удаленная от фабрично-заводских центров Европейской части страны, снабжавших Западную Сибирь изделиями, раньше других должна была задуматься над выработкой у себя некоторых необходимых фабрикатов.

Горные богатства и издавна процветавшая добывающая, главным образом, золото - промышленность также подготовили почву для возникновения промышленности обрабатывающей, которая и появилась в Иркутской губернии раньше, чем где бы то ни было в Сибири.

Не следует, однако, забывать, что в общем развитие промышленности в Сибири было настолько незначительно, что далеко не могло удовлетворить нужд местного населения, и Сибирь должна была ввозить к себе готовые фабрикаты, расплачиваясь за них своим сырьем.¹

¹ В последнее время, в связи с особенно остро проявляющимся в Сибири товарным голодом, наблюдается возрождение и расширение некоторых отраслей кустарной промышленности, в особенности отраслей по производству продуктов, для которых велик разрыв цен между сырьем и фабрикатом и сырье для которых имеется в крестьянском хозяйстве, — таковы производства кожевенное, текстильное и т. д.

**Современное
состояние про-
мышленности.**

За годы войны и разрухи несоответствие это только еще более обострилось; сибирские фабрики и заводы, и в прежнее время технически плохо оборудованные, за этот период изнашивались и пришли в гораздо большую негодность, чем предприятия Европейской части страны.

Из таблицы, приведенной в начале этой главы, ясно видно, насколько вообще сократилась за эти годы сибирская промышленность: сумма валовой продукции ее упала с 83 миллионов рублей до 27 миллионов, т.-е. более чем в три раза. В действительности дело обстоит, однако, далеко не так плохо. Мы имеем все основания предполагать, что за 1923/24 г. мукомольная промышленность не принималась во внимание, очевидно, из-за небольших размеров своих предприятий. А так как мукомолье вообще играло главную роль в промышленности Сибири, то итоги за 1912 и за 1923/24 год оказываются, очевидно, несравнимыми.

Для того, чтобы получить право их сравнивать, прибегнем к методу, который применен Сибкрайсовнархозом в издании «К вопросу об индустриализации Сибири» (Новосибирск, 1925), т.-е. отбросим в обоих случаях данные о мукомольной промышленности. В результате мы получим, что общая сумма выработки сибирской промышленности за 1912 г. окажется равной 48 671 тыс. руб.; общая сумма за 1924/25 г. — 33 984 тыс. руб. Иными словами, промышленность Сибири к 1924/25 г. достигла 70% довоенного уровня, т.-е. такого же уровня, какого достигла промышленность в среднем по всему Союзу. Однако, сельское хозяйство Сибири достигло к этому времени почти 90% довоенного уровня (в то время как по всему Союзу — только 70%), и таким образом несоответствие между сельским хозяйством и промышленностью Сибири еще более обострилось.

Вопрос об индустриализации промышленности.

Можно не останавливаться на вопросе о том, какие убытки это составляло для Сибири и как много она теряла на покупке привозных фабрикатов.

С другой стороны, теряла она и на вывозе своего сырья, так как не следует забывать, что промышленность по обработке продуктов сельского хозяйства, несмотря на свое быстрое развитие и ответственное место в общей промышленности Сибири, все же оставалась, можно сказать, в зачаточном состоянии.

Так, например, из кожевенного сырья не месте обрабатывалось всего 25%, а остальное выбрасывалось на заводы Европейской части страны и иностранных государств. Сибирь теряла миллионы рублей на отпуске своих продуктов в сыром виде, особенно конины, козины и шерсти, идущих главным образом на американские рынки. Ковры, которые ткались из степной овечьей шерсти, давали разницу между ценой сырья и ценой полуфабриката в 300 — 500%, и вся эта разница поступала в пользу иностранной обрабатывающей промышленности.

В настоящее время кожсырье перерабатывается на месте в раз-
мере лишь 20%, товарный остаток льна — 13%, шерсти — 2%,

древесины — 1⁰/. Вместе с тем, сибирская шерсть вывозится в неочищенном виде в количестве около 5 тысяч тонн, и, вследствие неиспользования ее на месте, приходится вместе с шерстью перевозить до 1¹/₂ тысяч тонн отходов.

В результате, Сибирь остается пока сырьевым районом, т.е. выбрасывает свое большей частью необработанное сырье и остается потребительницей привозных, дорогих фабрикатов.¹

В настоящее время сибирская промышленность стоит, очевидно, перед лицом нового рационального строительства.

Роль Сибири как исключительно сырьевой базы для коренных губерний и, вместе с тем, рынка для их же избыточных и низкосортных фабрично-заводских продуктов — кончена.

Действительно, пока край зависит от товароснабжения из центра, при растущей товарности сельского хозяйства, растущем, следовательно, потреблении, товароснабжение всегда будет отставать от роста потребления и будет понижать, таким образом, весь темп хозяйственной жизни. С другой стороны, при экспорте своих сельскохозяйственных продуктов в сыром виде, Сибирь всегда будет терпеть убыток, так как громадность ее расстояний и удаленность ее от рынков сбыта придают особо важное значение и к работе сырья на месте.

Наконец, имеет значение и огромное богатство Сибири полезными ископаемыми, которые могут быть использованы не только для нужд самой Сибири, но и за пределами ее — для Европейской части Союза.

Поэтому в настоящее время вопросу о развитии промышленности в Сибири — «индустриализации Сибири» — уделяется особое внимание.

На состоявшемся в декабре 1925 г. первом съезде советов Сибири вопрос этот был уже поставлен во всей широте. Необходимость особо усиленного развертывания сибирской промышленности была признана делом первостепенной важности, и, по словам докладчика, «наша задача — добиться отпуска средств из центра и превратить прежнюю каторжную Сибирь в «Советский Рур».

В январе 1926 г. тот же вопрос о необходимости индустриализации Сибири был поднят в президиуме «Особого Совещания по восстановлению основного капитала промышленности».

Здесь вопросу этому было придано первостепенное, особо важное значение. Всем секциям «Освока» предложено было уделить этой проблеме особое внимание, войти в контакт с комиссией по сверхмагистрализации Сибирской дороги и согласовать план индустриализации с планом колонизации Сибири. Вместе с тем, в Сибирь была послана специальная комиссия для разработки программы и финансового плана индустриализации Сибири.

Каковы же конкретные возможности для дальнейшего и действительного развития промышленной Сибири, т.е. ее сырьевые ресурсы, рынки сбыта для продуктов промышленности, рынок труда для этой промышленности и, наконец, обеспеченность ее капиталами?

¹ Подробнее этот вопрос разбирается ниже, в главе «Торговля».

Что касается сырьевых возможностей Сибири, то они, как мы видели выше, богаты и разнообразны. Это—продукты сельского хозяйства, как полеводства, так и животноводства, рыбные промыслы, леса и все связанные с ними богатства: древесина для технической и химической обработки, орех, пушнина. Затем, богатства ископаемые: драгоценные металлы, железо и цветные металлы, графит, соль т. п.¹

Огромны и энергетические ресурсы края.

Итак, сырьевыми возможностями сибирская промышленность больше чем обеспечена.

О возможном и желательном расширении каменноугольной промышленности Сибири было уже сказано выше: это — так называемый Урало-Кузнецкий проект.

Что касается остальных отраслей добывающей промышленности, то в Сибири прежде всего необходимо восстановление и развитие металлургической, железоделательной и машиностроительной промышленности.

Самый мощный железорудный район Сибири — Тельбесский — находится в весьма благоприятных для развития железорудной промышленности условиях, т.-е. поблизости от Кузнецкого каменноугольного бассейна и в пределах населенной полосы Сибири. Вместе с тем, все растет потребность Сибири в металлических изделиях, в частности в сельскохозяйственных машинах и орудиях.

Развитие остальных отраслей добывающей промышленности: серебро-свинцового производства, добычи меди, графита, слюды, так же, впрочем, как и каменного угля, находится в связи с созданием в Сибири необходимых новых путей сообщения как водных, так и железнодорожных.

Проведение новых путей сообщения сквозь огромные северные лесные массивы Сибири позволит в этих местностях развиваться как лесотехнической, так и лесохимической промышленности. С другой стороны, химическая промышленность найдет благоприятные условия для своего возникновения в районах, где имеется природная сода и сульфат.

Необходимо также для удовлетворения местных нужд Сибири развитие таких отраслей, как текстильная и кожевенная.

Эта последняя² хотя и основана на обработке сельскохозяйственного сырья, однако, далеко не находится в такой тесной связи с сельским хозяйством Сибири, как промышленность пищевкусовая.

¹ Среди сырьевых возможностей Сибири есть некоторые мало известные и нетронутые до сих пор, но заслуживающие особого внимания благодаря своей ценности. Такова соль каменная и глауберова, природная сода и сульфат, которые являются основой всякой химической промышленности; слюда, спрос на которую все возрастает на международном рынке и которая является очень редким ископаемым, и пр. Обладает Сибирь также огромными запасами местных дубителей (это — растение «бадан» на Алтае), и в настоящее время уже поставлен вопрос об организации в Сибири своего экстрактного завода.

² Кожевенная промышленность Сибири заметно выросла за время войны благодаря переброске сюда ряда заводов из Европейской части и заказам для армии.

Дело в том, что заготовки кожевенного тяжелого сырья для сибирских заводов ведутся главным образом вне пределов Сибири, — в Семипалатинской области и в Монголии, — двух соседних районах обширного экстенсивного скотоводства.

Для дальнейшего развития кожевенной промышленности в Сибири налицо все условия: обширный сырьевой рынок, внутрисибирский для легкого сырья и внешний монгольский и семипалатинский для тяжелого, и даже наличие местных дубителей, — бадан, недавно открытый на Алтае.

Наконец, возможно в Сибири и возникновение новых отраслей промышленности. Таково свеклосахарное производство (которое может появиться в результате перехода к травопольной системе хозяйства и усиления посевов пропашных культур), химическая промышленность и т. п.

Для всех этих отраслей более чем обеспечен и рынок сбыта, — все они направлены на удовлетворение разнообразных потребностей местного населения в самом необходимом, — потребностей, которые до сих пор удовлетворялись привозными фабрикатами.

Особое значение для Сибири имеет развитие промышленности, непосредственно связанной с сельским хозяйством и являющейся как бы дальнейшей рационализацией его. Таково маслоделение, сыроварение, бабонное производство, мясохладобойное, консервное и т. п.

Из всех этих отраслей, несмотря на все возможности для самого широкого их развития, действительного значения достигло только маслоделение. А вместе с тем, именно в настоящее время вопрос о так называемой «индустриализации сельского хозяйства» принимает особое значение. Если индустриализация такого рода, в связи с усилением экспорта второстепенных (после хлеба) продуктов сельского хозяйства, является задачей текущего момента для всего Союза, то тем большее значение имеет эта задача для Сибири, — страны, почти единственной и крупнейшей статьей дохода которой до последнего времени являлось сельское хозяйство.

Кроме того, и огромность сибирских расстояний, и удаленность края от рынков сбыта является стимулом к развитию на месте переработки сельскохозяйственных продуктов, так как экспорт их в сыром виде является нерентабельным.

Намечающийся ныне в сельском хозяйстве Сибири переход к травопольной системе полеводства, при которой хозяйство теряет свой зерновой характер и увеличит отпуск продуктов животноводства, также будет способствовать развитию промышленности по обработке этих продуктов.

Дальнейшее гармоничное развитие сельского хозяйства Сибири пойдет путем переработки продуктов полеводства в скот и, далее, в молоко, масло, сыр, мясо, консервы, т.-е. в необъемистые и ценные продукты.

Вообще следует отметить, что, по мере удорожания предметов питания в Европейской части Союза и за границей, производство

и вывоз продуктов сельского хозяйства из Сибири приобретает важное и все увеличивающееся значение.

Однако, для развития всех этих производств в Сибири необходимо создание не только предприятий по обработке их, но и специального аппарата для транспорта и сбыта, который до сих пор существовал лишь в маслodelии и являлся, несомненно, одной из причин такого блестящего развития этой отрасли хозяйства.

В сибирских условиях необходим, например, аппарат для урегулирования хлебных цен и вообще хлебной торговли, устройство элеваторов, так как влажность сибирского хлеба очень велика, и для улучшения его качества необходима просушка.

Госпланом еще в 1923 году выработан план элеваторной сети из 10 элеваторов, устройство которых назрело.

При обработке сельскохозяйственного сырья, — особенно животных, скоропортящихся продуктов, — особое значение принимает правильно устроенное холодильное дело.

Холодизация, кроме того, что предохраняет скоропортящиеся продукты от вредных влияний природы, сохраняет еще и более высокую ценность их. У нас продукты такого рода в лучшем случае идут на солку, сушку и вяление, теряя ценность вследствие потери вкуса, аромата и питательности. Вместе с тем, при холодизации становится возможным сохранение этих продуктов и планомерное выпускание их на рынок, что в свою очередь позволит регулировать цены и сделать эти продукты доступными для широких масс.

В настоящее время, в связи с вероятным и желательным развитием производства скоропортящихся животноводческих продуктов, устройство холодильников приобретает особо важное значение. В особенности необходима единая замкнутая цепь холодильников, т.-е. холодильники на местах производства, холодный железнодорожный и речной транспорт и холодильные склады на местах потребления.

В результате, в настоящее время вопросу развития и организации этих отраслей хозяйства в Сибири уделяется значительное внимание, в особенности вопросу «бэконного» производства, — обработки свинины для вывоза в Англию.

Английский рынок предъявляет большой спрос на свинину, приготовленную определенным способом, так называемый бэкон, и вывоз этого продукта в последние до войны годы все увеличивался.

В 1926 году началась постройка бэконного завода в Новосибирске, к лету должна была закончиться постройка новой бэконной фабрики в Бийске, и предполагается постройка их в Барнауле, Омске и пр.¹

Мясохладобойня приступила к постройке мощного холодильника американского типа в Омске, при нем будет открыта бойня и завод для утилизации сала, кишок и крови.

Сибмаслосоюз строит в 1926 году 5 сыроваренных заводов.

¹ Вопросу этому уделено внимание и в центре. Наркомзем признал необходимым построить в текущем году 8 бэконных фабрик, в первую очередь — в районах разведения свиней: в Сибири, на Урале, на Кавказе, в Вятском и Западном районах.

Снабжение промышленности рабочей силой.

До сих пор мы видели, что наряду с недостатком капиталов, рынков сбыта и путей сообщения, препятствием для развития сибирской промышленности служила также редкая плотность населения — недостаток рабочих рук.

В связи с вопросом об индустриализации Сибири неизбежно встает, таким образом, вопрос о снабжении растущей промышленности рабочей силой, снабжении столько же извне, сколько изнутри, так как сама Сибирь из своего редкого населения вряд ли сможет выделить достаточный кадр рабочих, в особенности квалифицированных, для новой промышленности, несмотря даже на имеющуюся в настоящее время в сибирской деревне безработицу.

Иными словами, проблема индустриализации Сибири оказывается теснейшим образом связанной с вопросом колонизационной политики: поток крестьянского переселения будет, очевидно, уделять известную долю рабочей силы и для развивающейся промышленности Сибири.

Развивающаяся машинизация деревни в свою очередь сможет освободить контингент свободных рабочих рук для промышленности.

Известную роль в деле снабжения сибирской промышленности рабочей силой сыграет и довольно широко проектируемое в пределах Сибири железнодорожное строительство.

Во время постройки железной дороги поселки вдоль нее являются обычно разнообразным временным элементом. После окончания остается более сильный экономически элемент, обеспеченный постоянным заработком, который и создает ядро будущих экономических центров.

Так было при постройке Сибирской железной дороги, так будет, очевидно, и при дальнейшем железнодорожном строительстве в Сибири.

Наконец, и самая колонизация возможна промышленного характера. В дореволюционное время даже сделаны были кое-какие попытки в этом направлении, но, начавшись только в 1913 году, они не успели получить сколько-нибудь значительного развития.¹

Так, Государственная Дума, при рассмотрении сметы Переселенческого Управления на 1913 год, выразила пожелание, чтобы Главное Управление Земледелия и Землеустройства озаботилось содействием к образованию на окраинах промышленных и торговых поселков. В том же году были утверждены правила для облегчения водворения в торговых и промышленных поселках, возникающих за Уралом. В 1915 году был утвержден законопроект об устройстве этих поселков.

Несмотря на то, что эти новые мероприятия почти совпали с событиями, нарушившими впоследствии весь ход хозяйственной жизни, все же по всей бывшей Азиатской России наблюдалось

¹ Еще с 1911 года был принят ряд мер для привлечения торгового, промыслового и рабочего людя на Дальний Восток.

быстрое заселение новых поселков, и вообще движение за Урал русских мастеровых и рабочих достигло больших размеров.

Движению этому способствовал общий уклон хозяйственного развития: усиленный товарообмен, накопление капиталов, зарождение там и здесь добывающей и обрабатывающей промышленности. При дальнейшем развитии народного хозяйства Сибири все в том же направлении недалеко, очевидно, время, когда вслед за земледельческой колонизацией неминуемо двинется колонизация рабочая, промышленная. Развивающаяся промышленность потребует особого рабочего рынка, который и составит отчасти из местных, отчасти из пришлых рабочих.

Капиталы сибир. Что касается капиталов сибирской промышленно-
ской промыш- сти, то особенно острым является в настоящее
ленности. время вопрос о недостатке ее основного капитала.

Техническое оборудование большинства сибирских предприятий и в прежнее время во многом уступало оборудованию предприятий Европейской части страны, теперь же, за годы разрухи, естественно достигло весьма значительной изношенности и в некоторых случаях почти полной устарелости типа.

Крупные же предприятия, перенесенные в Сибирь во время войны, были оборудованы соответственно условиям военного времени, т.-е. наспех, некапитально, с целью быстрой наживы, или просто были экономически нерационально помещены.

Правда, за последнее время сибирская промышленность росла с каждым годом, и вместе с тем наблюдалась все большая и большая ее концентрация, которая дала возможность более механизировать предприятия и подняла выработку, — за все это время наблюдался рост нагрузки фабрик, улучшалось использование оборудования, улучшалась общая организация фабричного хозяйства и увеличивалась интенсивность труда. Вместе с тем, промышленность понижала и стоимость товаров, — с 1923 / 24 г. по 1924 / 25 г. на 4,7%.

При этом развитии использовывалось старое, имевшееся оборудование, без значительного роста личной интенсивности труда, без дальнейшего технического развития промышленности.

Иными словами, рост промышленности шел за счет все большей и большей нагрузки существующих уже предприятий, путем концентрации работ на отдельных наиболее крупных предприятиях; такая усиленная нагрузка в свою очередь способствовала изнашиванию отдельных частей основного капитала.

Для дальнейшего развертывания промышленности Сибири, очевидно, не обойтись без пополнений извне, т.-е. специальных ассигнований государства, банковых кредитов. Впрочем, и иностранный капитал уже получил проникновение в некоторые отрасли сибирской промышленности (Лена Гольдфильдс, Американская Индустриальная Компания).

Что касается оборотных капиталов, то, во-первых, сибирская промышленность весьма бедна ими, а, во-вторых, особенно страдает от отсутствия долгосрочного кредитования. Сибирская промышлен-

ность, связанная в большей своей части с сельским хозяйством, имеет, следовательно, в большинстве случаев сезонные заготовки, а в некоторых случаях и сезонный сбыт, а потому особенно нуждается именно в долгосрочном кредите.

В результате, «даже при полном использовании всех оборотных средств и банковского кредита, сибирская промышленность была не в состоянии использовать имеющееся на месте сырье и не в состоянии смягчить товарный голод, испытываемый Сибирью... 1924/25 год дал максимум того, что он мог дать на данной технической базе, и вскрыл с очевидной ясностью, что дальнейшее расширение сибирской промышленности возможно лишь при соблюдении одного непрерывного условия — постройки новых фабрик и заводов на новой, более совершенной технической базе, а также переоборудования и усовершенствования ныне действующих предприятий и снабжения всей промышленности достаточными оборотными средствами для нормальной и бесперебойной работы».¹

В итоге, Сибпромбюро составлен пятилетний перспективный план различных отраслей сибирской промышленности, утвержденный Сибирским Ревкомом.

План этот предусматривает как значительное расширение имеющихся отраслей промышленности, так и возникновение некоторых новых отраслей, для развития которых в Сибири имеются все данные.

Кроме того, заканчивается план геологических изысканий для выявления новых месторождений полезных ископаемых, их мощности и степени пригодности для эксплуатации.

Для проведения в жизнь намеченного перспективного плана, при слабом состоянии сибирских капиталов и дефиците местного сибирского бюджета (11—12 миллионов), неизбежно прибегнуть к внешним ресурсам, на основе которых и построен весь пятилетний план.

В центре вопрос об индустриализации Сибири был признан вопросом особой важности, и суммы эти предположено было еще в несколько раз увеличить. В настоящее время вопрос этот окончательно остается еще невыясненным. Производится работа специальных комиссий, отправленных из центра для изучения на месте состояния промышленности и составления как перспективной программы строительства, так и финансового плана.

ГЛАВА V. ТОРГОВЛЯ.

В стране с развитым сельским хозяйством и почти отсутствующей промышленностью, где, следовательно, для полного удовлетворения потребностей местного населения необходимо вывезти излишки сырья и ввезти

¹ «К вопросу об индустриализации Сибири», стр. 29.

необходимые фабrikаты, торговля играет особо важную роль и является как бы показателем, отражающим те или иные внутри-и внешне-хозяйственные отношения.

В полной мере это приложимо к Сибири, где до последнего времени торговый капитал играл значительно большую роль, чем промышленный, и торговля занимала одно из первых мест в системе народного хозяйства.

Поэтому при рассмотрении торговли Сибири ярче, чем при анализе какой бы то ни было другой отрасли ее хозяйства, бросается в глаза факт положения Сибири как сырьевой базы по отношению к Европейской части страны, — отдающей свое сырье и принужденной пока потреблять ввозные фабrikаты.

В результате, вся выручка от вывоза ценного сырья уходила на приобретение дешевых фабrikатов, и притом всегда оставалась задолженность не в пользу Сибири, несмотря даже на то, что сибирское сырье с течением времени становилось все дороже, а привозные фабrikаты все дешевле. Сибирь оказывалась, таким образом, в постоянной кредитной кабале у торговца фабrikатами. С другой стороны, вывоз ее ценного сырья не мог создать в ней богатства капиталов, так как вся выручка уходила на приобретение фабрично-заводских товаров.

Эта отличительная, характерная черта сибирской торговли красной нитью проходит через всю ее историю, начиная с самого завоевания. Объект и форма торговли меняется, но сущность остается все та же.

Первоначально, идя по стопам победителей, торговый капитал был направлен на захват тех богатств, которые были в руках туземцев, как результат их промысловой деятельности.

«Торговля с туземцами была построена на несложных началах: на спаивании их спиртом и на закабалении их ростовщической системой кредита... Роковая склонность туземца к спиртным напиткам приводила к тому, что торговец и чиновник занимались меною водки на ценные товары... ведро водки, стоившее 5 рублей, продавалось за 40».¹

Из Сибири вывозилось в то время ценное сырье — пушнина, оленин рог, мамонтов клыки, золото и пр. Ввозились же предметы первой необходимости, главным образом хлеб, затем оружие, свинец, порох и пр. Таким образом, уже на самой заре истории Сибири вывозная торговля ценным сырьем тесно сплеталась с ввозом необходимых предметов потребления.

В дальнейшем, в связи с общим развитием хозяйства страны, с все более и более широким заселением ее, с появлением оседлых промыслов — земледелия и скотоводства, — содержание сибирской торговли меняется. Теперь растет вывоз уже продуктов оседлого хозяйствования русского населения, — различного сельскохозяйственного сырья: хлеба, сырых кож, сала, волокна и пр.

¹ М. Боголенов. «Торговля Сибири» (в сборнике «Сибирь, ее современное состояние и ее нужды», 1908 г., стр. 172—173).

Ввозятся же необходимые для потребления населения изделия фабрично-заводской промышленности, потребность в которых, в связи с увеличением в Сибири русского населения, все увеличивалась.

Проведение железной дороги, так сильно повлиявшее на остальные отрасли хозяйства, в данном случае только дало толчок к дальнейшему и сильнейшему развитию торговли все в том же направлении. Железная дорога, приблизив Сибирь как к рынкам сбыта, так и к промышленным центрам, настолько удешевила стоимость провоза, что позволила вывозить с выгодой огромные партии массовых грузов сырья и в то же время удешевила стоимость привозных фабрикатов, которые стали притекать в Сибирь в гораздо большем количестве, чем прежде. Проведение дороги, послужив стимулом к быстрому и широкому развитию сибирской торговли, не изменило основного характера ее, — сибирское сырье попрежнему продолжало обмениваться на фабрикаты из Европейской части страны.

Первоначально сельскохозяйственные продукты вывозились из Сибири в совершенно необработанном виде, а в числе фабрикатов ввозилось все, до последней мелочи, начиная с машин, керосина, одежды и кончая мельничными жерновами, колесами, спичками и детскими игрушками. В числе предметов вывоза фигурировали пушнина, хлеб, крупа, мясо, птица, различные кожи и овчины, рыба, воск, мед, патока, мука, волокно, масло, крестьянский холст, кедровый орех и т. п.

С дальнейшим развитием хозяйственной жизни Сибири вкрадываются изменения и в это содержание ее ввоза и вывоза. Так, продукты сельского хозяйства все больше начинают вывозиться в обработанном или полуобработанном виде, — до 30% хлеба вывозится в муке, вывозится масло, выделанные кожи и т. д.

Вывоз этих продуктов еще слаб, поскольку слабо развивается в Сибири промышленность по их обработке, но все же он существует и притом прогрессирует из года в год.

Вместе с тем, меняется и характер ввоза, — Сибирь продолжает еще ввозить мануфактуру, машины и орудия в огромном количестве, но потребность ее в спичках до войны уже почти полностью удовлетворяется собственным производством.

Таким образом, Сибирь не переставала оставаться в положении колонии, сырьевой базы для Европейской части страны, но в то же время характер эксплуатации ее богатств все время эволюционировал. Вначале вывозилось сырье, если можно так выразиться, не «произведенное», а только добытое, — такова была пушнина, рога и прочие товары, хищнически скупаемые у туземцев.

По мере заселения, освоения и хозяйственного развития страны, стало вывозиться сырье уже иного рода, — сырье, которое требовало специального производства, — таковы были все необработанные продукты сельского хозяйства. В связи с дальнейшим развитием сибирского хозяйства, сырье это стало отчасти обрабатываться на месте, стало все больше и больше вывозиться в виде продуктов производства.

Вместе с тем, изменился и характер ввоза в Сибирь.

Первоначально это был ввоз самых необходимых продуктов, прежде всего — хлеба. Затем начали ввозиться все изделия, требующие промышленного производства, а затем все более и более сложного производства — в последние до войны годы в ввозе преобладали различные машины, орудия и металлические изделия.

Можно сказать, что общее развитие сибирского хозяйства шло верным, но слишком медленным путем, и современная проблема индустриализации Сибири является только ускорением хозяйственных процессов, до сих пор неуклонно развивавшихся, но сдерживаемых целым рядом неблагоприятных обстоятельств.

Итак, ввоз и вывоз Сибири оказываются теснейшим образом связанными друг с другом. Но этого мало, — обе эти отрасли, в свою очередь, самым тесным образом связаны с внутренним товарооборотом Сибири.¹

Внутренняя торговля.

Действительно, внутренняя торговля Сибири также распадалась на две стороны: вывоз с мест продуктов разнообразного сырья и завоз на места предметов фабрично-заводского производства или, — как, например, в большую часть Восточной Сибири, — и предметов продовольствия. Иными словами, внутренняя торговля Сибири состояла, с одной стороны, как бы в стягивании к пунктам вывоза сырья со всей страны и с другой стороны — в распределении по всей стране фабрикатов и продовольствия.

Как же происходило это стягивание сырья и завоз на места необходимых предметов потребления по всей огромной стране?

Во времена господства натурального хозяйства, когда товарные отношения были развиты в Сибири несравненно слабее, вся сибирская торговля сосредоточивалась на крупных ярмарках, куда товары сходились и откуда расходились к местам потребления частью водными путями, а в большинстве случаев — просто гужом.

С проведением железной дороги, с быстрым развитием ввоза и вывоза и быстрым количественным ростом торговых оборотов Сибири, картина меняется.

Ярмарки утрачивают свое бывшее значение, и вместо них по железнодорожным и отчасти водным (с развитием парового транспорта) путям сообщения возникают и развиваются постоянные торговые центры: Омск, Новониколаевск, Томск, Иркутск, Барнаул, Бийск, Курган, Красноярск и др.

В настоящее время самым крупным городским центром Сибири является Омск, который лежит в степной, земледельческой местности, почти на западной границе Сибирского края и притом в месте пересечения железной дороги и реки Иртыша.

Занимавший когда-то по своим размерам и богатству первое место Иркутск теперь отошел на второй план, — выгодная торговля

¹ Здесь следует отметить, что до сих пор, говоря о вывозе и ввозе Сибири, мы имели в виду только ее сношения с Европейской частью страны, и потому избегали даже термина: «внешняя торговля».

с Монголией и Китаем, торговля пушниной, чаем и золотом и эксплуатация соседних беспомощных туземцев создали богатство Иркутска в то время, когда в Западной Сибири еще господствовало натуральное хозяйство, и продукты сельского хозяйства почти не вывозились по причине своей громоздкости.

Главным средоточием торговли Сибири является все та же культурная полоса, обнимающая земледельческие степи и лесостепи; в дореволюционное время здесь были сосредоточены товарные склады, конторы и представительства крупнейших русских и иностранных торговых фирм, сюда стягивались продукты вывоза со всей огромной страны, отсюда же расходились по ней не только изделия фабрично-заводской промышленности, но и продукты необходимого потребления, в которых нуждаются многие районы Сибири, в том числе, прежде всего, хлеб.

Во всей остальной обширной Сибири торговля находится на гораздо более ранней стадии хозяйственного развития. Она сосредоточивается здесь на мелких ярмарках и базарах, имеющих чисто местное значение.

Чем дальше в глубь страны, тем все хуже становятся пути сообщения — гужевые и караванные, тем примитивнее был (в последние перед революцией годы) характер торговли, все больше переплетавшейся с меной и ростовщичеством.

Что касается торговли на туземных окраинах Сибири, то в дореволюционное время она представляла собой ту же самую хищническую эксплуатацию туземцев, которая существовала еще в период завоевания.

Так, например, в Якутии весь товарный оборот сводился к завозу извне продуктов обрабатывающей промышленности и обмену их на пушнину, мамонтовы клыки и рыбу. При этом денежная торговля существовала только на юге области, на севере же до самого последнего времени господствовали меновые отношения. Вместе с тем, торговля носила здесь характер хищнической эксплуатации туземцев, — специфической чертой ее был кредит, который очень быстро отдавал доверчивого туземца в кабалу купцу-эксплуататору. Обычными приемами торговли был и обман, а затем спаивание туземцев и обыгрывание их в карты.

Только в настоящее время туземец освобожден от торговой эксплуатации, и торговля начинает сосредоточиваться постепенно в кооперативных и государственных предприятиях, каковыми являются, например, «Якутгосторг», «Холбос», «Сибпушнина» и др.

К сожалению, при отдаленности и малой заселенности края, частный капитал, пользуясь своими прежними связями с охотниками, продолжает еще работать подпольным образом.

Итак, торговля сосредоточена в Сибири все в той же культурной полосе, откуда идут по всей огромной стране как различные продовольственные продукты, так и фабрично-заводские изделия.

В грубых чертах можно проследить нуждаемость отдельных губерний в завозе продовольствия — или, напротив, избыток его — из следующей таблицы.

Превышение ввоза (+) или вывоза (—) в среднем за 1913—14 г. в тоннах.

Губернии Предметы про- довольствия	Омская	Томская	Енисей- ская	Иркутская
Всего хлебных грузов	—234 000	—191 000	+ 845	+ 78 000
В том числе хлеб в муке и крупе	— 33 500	— 94 500	+ 832	+ 49 200
Всего мясных грузов	— 18 000	— 20 600	— 2 200	+ 2 900
Масла	— 25 000	— 38 500	— 300	+ 300

Иркутская губерния, кроме того, является продовольственной и торговой базой для всей почти Якутской области, только в южных округах которой местами развито земледелие. Через Иркутскую же губернию идет хлеб в Бурято-Монгольскую ССР и может быть отчасти и в Забайкальскую область, которым своего хлеба также не хватает. В общем, хлеб идет из крупных торговых центров земледельческой Сибири на север и восток, в обширные бесхлебные районы. Отсюда же идет он и на запад, на внесибирские рынки.

В общем товарном движении по сибирским железным дорогам в довоенное время хлеб занимал первое место и составлял 35,6% всех грузов. При этом около половины всего поступавшего в продажу хлеба оставалось в пределах азиатской части страны, т. е. шло в отдаленные нуждающиеся в хлебе районы или поступало на винокуренные заводы.

Вместе с тем, так как в восточном направлении хлеб шел в целях исключительно потребительских, сюда он направлялся в более подготовленном для потребления виде, — крупные мукомольные центры Западной Сибири значительную часть своего передела отправляли именно на восток.

За 9 лет (1902—1910 г.) было отправлено мельничных продуктов:

	в тоннах		
	всего	в том числе в Вост. Сибирь	%
Из Омска	90 100	38 200	42,4
» Новониколаевска	402 000	298 000	74,3
» Томска	128 700	95 200	74,1

Другими объектами внутренней торговли Сибири, кроме продовольственных продуктов, является каменный уголь и лес.

До самой войны каменный уголь в Сибири оставался грузом местного значения, так как главным и почти единственным потребителем его была железная дорога.

Со времени войны сибирский уголь стал направляться и на Урал для нужд уральской промышленности. При известной постановке дела уголь сможет занять заметное место в сибирском вывозе.

Для внутренних интересов Сибири большее значение имеют перевозки леса, т.-е. дров и строительных материалов. Хотя огромнейшая часть Сибири и покрыта лесом, но юго-западные степные окраины ее, а также степи Енисейской губернии, испытывают острую нужду и в топливе, и в строительных материалах; отчасти начинает испытывать эту нужду и лесостепная полоса. Сюда и идут лесные грузы, главным образом из южной, горно-лесной полосы Сибири, откуда лес может сплавляться вниз по течениям рек, и в меньшей степени — из тайги средней Сибири, так как оттуда лес должен подниматься вверх, против течения.

Экспорт.

Обратимся теперь к рассмотрению вывоза из Сибири. В сибирском экспорте главную роль играют продукты сельского хозяйства в сыром и обработанном виде, так как сельское хозяйство является в Сибири главной отраслью, дающей товарные излишки и притом доступные для перевозки на огромные сибирские расстояния. Хлеб, масло, мясо, кожа, шерсть, лен, продукты птицеводства, все это — продукты сельского хозяйства, все они дают товарные излишки, для увеличения и дальнейшего развития которых необходима только правильная организация.

Из остальной продукции Сибири рентабелен только вывоз пушнины; что же касается таких богатств, как лес, некоторые ценные минералы и пр., то до последнего времени они в сибирском экспорте не участвовали из-за отсутствия подходящих путей сообщения.

На каких же внешних рынках находил себе сбыт сибирский хлеб? Европейская часть страны, очевидно, не могла нуждаться в сибирском хлебе. Сюда этот хлеб шел только в случае неурожая или плохого урожая, при наличии урожая в Сибири. Естественным, казалось бы, рынком для сибирского хлеба мог быть рынок Западной Европы, но доступ туда по лучшим путям был закрыт для сибирского хлеба благодаря Челябинскому тарифному перелому.

В результате, сибирский хлеб хотя и попадал на европейские рынки, но кружным путем, — через Пермь, Котлас и Архангельск, — вместо того, чтобы идти из Челябинска к портам Черного и Балтийского морей.

При этих условиях мог вывозиться хлеб только из самых западных, ближе всего лежащих к Челябинску, окраин Сибири. Из восточной же части западно-сибирских степей и лесостепей хлеб шел уже преимущественно в восточные районы Сибири.

С отменой Челябинского перелома сразу резко изменилась картина отпускной хлебной торговли Сибири: сейчас же увеличилось количество хлебных грузов, и в то же время изменилось их направление. С 311 тыс. тонн в 1912 г. вывоз хлеба поднялся до 557 тыс. тонн в 1913 г., и главная масса его — до 34% — направилась в порты Балтийского моря, куда до тех пор сибирский хлеб не заходил вовсе.

Значительное количество сибирского хлеба шло на Урал, — рынок этот принадлежал Сибири еще до проведения железной дороги. Однако, хлеб шел сюда из самой западной части Обской низменности, ныне отошедшей от Сибири (в состав Уральской области), и поэтому мы подробно касаться этого вопроса не будем.

Итак, европейский рынок был и остается до последнего времени главным рынком сбыта для сибирского хлеба. Однако, дальность этого рынка всегда делала и делает сибирский хлеб мало экспортбельным.

Обусловливается эта малая экспортбельность, кроме дальности пути, еще и недостаточной организацией как нашей хлебной торговли, так и транспорта.

Так, например, в Сибири до сих пор нет организованного хлебного рынка, отдельные заготовители выступают на нем безо всякого планового начала, всецело подчиняясь рыночной стихии. Кроме того, наблюдается недостаток в зернохранилищах и элеваторах в местах погрузки хлеба, — на станциях и пристанях. Вместе с тем, наличие сети элеваторов особенно важно именно в сибирских условиях, где влажность хлеба доходит иногда чуть ли не до 20%.

В настоящее время настоятельная нужда Сибири в элеваторах и зернохранилищах уже учтена, и принимается целый ряд мер для восстановления имевшихся ранее и для постройки новых.

Возможно иное средство для повышения рентабельности вывоза сибирского хлеба: это — отыскание для него новых путей или даже новых рынков сбыта; до сих пор хлеб шел из Сибири по железной дороге через Европейскую часть Союза, преодолевая, таким образом, чтобы достичь морских портов, огромное расстояние около трех тысяч километров.

Рациональный план железнодорожного и водного строительства Сибири предусматривает проведение путей, которые в несколько раз удешевили бы и облегчили бы выход сибирского хлеба на внешние рынки. Таковы: Северный морской путь, сверхмагистрализация Сибирской железной дороги, постройка сети новых железных дорог, осуществление водной речной магистрали и т. п. (подробнее об этом — ниже, в главе о путях сообщения).

Что касается иных, кроме Западной Европы и Европейской части Союза (в случае недорода), рынков сбыта для сибирского хлеба, то вряд ли они смогут достигнуть значительных размеров.

В прежнее время, еще до проведения Восточно-Китайской железной дороги, сибирский хлеб шел далеко на восток, — в Амурскую и Приморскую область и в Манчжурию. С продолжением Восточно-Китайской железной дороги сельское хозяйство в Манчжурии стало настолько быстро развиваться и приобретать товарный характер, что сибирский хлеб очень скоро оказался вытесненным как с рынков самой Манчжурии, так и с рынков Дальнего Востока. В довоенное время хлеб из Западной Сибири уже в Забайкалье сталкивался с опасным конкурентом, хлебом манчжурским, и дальнейший путь на восток был для него закрыт.

Но сельское хозяйство Манчжурии продолжало развиваться, расширялись посевы пшеницы, появлялись все новые и новые мельницы, хлеб пошел на отдаленные внешние рынки, на рынках Манчжурии хлеб стал котироваться по мировым ценам.

Экспорт хлеба стал для Манчжурии выгоднее, чем местное потребление, и представилось возможным ввозить в северную Манчжурию для потребления сибирский хлеб.

Отдельные случаи ввоза сибирского хлеба в Манчжурию уже бывали, и в текущем (1926) году предполагено продать уже значительные партии сибирского зерна харбинским мукомолам.

Также могут быть некоторые возможности для вывоза сибирского хлеба в Японию, которая в прошедшем году интересовалась сибирским хлебом.

Однако, эти восточные рынки вряд ли могут оказаться в значительных размерах доступными для сибирского хлеба, так как тут его неизбежно встречает сильная конкуренция ближе расположенных земледельческих районов — самой Манчжурии и Дальнего Востока.

При осуществлении проекта железной дороги от Омска на юг, в Среднюю Азию (так называемая Туркестанская дорога), откроется некоторая возможность завоза туда хлеба из западно-сибирских степей.

Значительно большие перспективы, чем хлеб, имеет вывоз из Сибири продуктов животноводства. Явление это стоит в связи и с усилением экспорта второстепенных товаров, и с индустриализацией сельского хозяйства.

Среди экспортируемых из Сибири продуктов животноводства первое место принадлежало и принадлежит маслу; сибирское масло в довоенное время составляло 80% всего нашего масляного экспорта.

Большая часть вывозимого из Сибири масла, до 90%, шло на внешние рынки, главным образом в Лондон.

Отношение правительства к сибирскому маслу было совершенно иным, чем к сибирскому хлебу: сибирское масло не составляло конкуренции продуктам европейской части страны и притом давало значительный доход стране, — так, например, в 1912 году стоимость вывезенного за границу сибирского масла составляла крупную сумму в 60 миллионов рублей. Поэтому производству и перевозке масла уделялась значительная доля внимания, железнодорожные станции и пристани — места отправки масла — были снабжены холодильниками, перевозка же производилась в вагонах-холодильниках и в пароходах с рефрижераторами и т. п. С сожалением следует, однако, отметить, что этих и тому подобных мер было далеко недостаточно и что, благодаря этому, наше сибирское масло, превосходное по качеству на месте приготовления, достигало заграничных рынков в значительно ухудшенном виде. Особенно пагубно влияла в этом смысле высокая температура, так как масляный сезон приходился именно на летние месяцы, а соответствующее холодильное оборудование существовало в далеко недостаточных размерах.

Кроме того, сибирское масло было плохо упаковано, в портах отсутствовал контроль экспортного масла и браковка его, что обычно

практикуется в других странах для увеличения стоимости масла на заграничном рынке и для придания ему известного «торгового стандарта». В результате, наше масло весьма низко расценивалось на заграничных рынках. Так, например, в Лондоне, где наше масло составляло в 1914 году 18% масляного ввоза, оно оценивалось в 114 шиллингов за пентнер, в то время как датское масло шло за 133 шиллинга, а Ново-Зеландское, проделавшее еще больший путь, чем сибирское, — 124 шиллинга.

Иными словами, считая сбыт сибирского масла более 50 тысяч тонн ежегодно, мы получаем потерю от 4 до 12 миллионов рублей исключительно из-за плохих качеств своего масла.

С особым прискорбием следует отметить, что и в наши дни повторяется та же самая печальная картина.

Из-за отсутствия охлаждения во время перевозки сибирское масло попадает на заграничные рынки гораздо хуже качеством, чем выходит из маслозаводов. За три недели перевозки до Лондона сибирское масло теряет в среднем 6 баллов,¹ в то время как австралийское, за целых 7 недель перевозки, теряет всего 2 балла.

В результате, наше масло, в течение двух последних экспортных сезонов, когда оно опять стало появляться на заграничных рынках, потерпело значительные убытки, минимум в 1 миллион рублей, и если и реализовалось на заграничных рынках, то только благодаря своей низкой цене.

В ноябре 1925 года, по приглашению Маслоцентра, в Москву прибыл мировой авторитет в области молочного дела — английский профессор Сутерленд Томсон, который осветил в своих лекциях недостатки сибирского масла, а затем совершил поездку в маслодельные районы Сибири для ознакомления с общим состоянием у нас этой отрасли хозяйства и для инструктирования по производству, транспорту и хранению масла.

Вместе с тем был предпринят целый ряд мер для упорядочения нашего масляного экспорта. На сибирских биржах существуют специальные масляные площадки для сделок с маслом, сокращается число маслозаготовителей для уничтожения конкуренции,² синдицируются цены, улучшается качество экспортного масла посредством устройства новых маслохранилищ, и пр., и пр. Вообще экспорт сибирского масла увеличивается из года в год, и в текущем году заготовки намечены в 40 тысяч тонн.

Что касается рынков сбыта сибирского масла, то здесь прежде всего следует напомнить, что внутренний рынок Европейской части Союза закрыт для сибирского масла, так как насыщается маслом местным (Вологодское и пр.). Довольно значительное количество западно-сибирского масла может идти на Дальний Восток и в Забайкалье, где скотоводство носит мясной характер, а не молочный. До войны сюда шло из Сибири ежегодно до 4 тысяч тонн масла.

¹ Оценка качества масла производится по особой 100-балльной системе.

² В 1926 году число их сокращено до четырех: Молочная кооперация, Сибторг, Маслоэкспорт и Хлебопродукт.

Главным же рынком сбыта сибирского масла был и остается западно-европейский рынок, преимущественно Лондон. До войны масло шло туда по двум направлениям: западному — через Челябинск, Москву, Ригу или Вильянди, и северному — через Пермь, Вятку, Вологду и Ленинград. Со времени войны и с закрытием западных портов присоединилось еще два направления: через Котлас, Архангельск и через Владивосток. В настоящее время, в связи с возникновением регулярных экспортно-импортных экспедиций по Северному морскому пути, масло пошло и сюда. В текущем году комитет Северного морского пути заказал даже Судостроительному тресту, в числе прочих, одно морское мелкосидящее судно с специальным рефрижиратором для масла.

Масло, это — действительно существующее богатство Сибири: роль его велика уже в настоящее время. Имеется, однако, еще целый ряд других отраслей сельского хозяйства, для расширения которых, как мы видели выше, налицо все условия, и развитие которых необходимо для дальнейшего роста всей хозяйственной жизни края. Необходимость выхода этих отраслей из стадии «возможностей» назрела: не только дальнейшее развитие скотоводства и индустриализация сельского хозяйства, но и самая нерентабельность экспорта из Сибири хлеба требует перевода его в масло, мясо, свинину и пр.

Не забудем, что все это — продукты «товарности» сельского хозяйства Сибири и что «товарность» его составляет в наше время самое большое богатство Сибири.

Так, в 1924/25 г. одна только товарная продукция составляла:

Хлебо-фураж	45	млн. руб.
Масло	32	» »
Продукты пчеловодства, птицеводства и огородничества	28	» »
Мясо	17	» »
Кожсырье	3	» »
Волокно	3	» »

Итого, одна товарная продукция сельского хозяйства составляла 128 миллионов руб., в то время как весь рыночный оборот лесного хозяйства — 4 млн., рыбного — 2 млн., кустарной промышленности — 10 млн., и валовая продукция всей промышленности — 33 млн. руб.

В условиях дальнейшего рационального развития сельского хозяйства Сибирь могла бы производить для внешнего рынка в крупном масштабе такие продукты, как свинину, мясо, битую птицу и дичь, яйца, сыр и пр., и пр.

Спрос на такого рода продукты на европейских рынках все растет, растут и цены на них, но вместе с тем растет в этом деле и конкуренция британских колоний, остается в силе значительная конкуренция Дании.

Для того, чтобы наш все растущий экспорт этих продуктов был в этих условиях рентабельным, необходимо провести в жизнь целый ряд мер по производству, переработке, транспорту и сбыту их.

На производстве и переработке мы останавливались выше; что же касается сбыта, то здесь, так же как и в отношении масла, первое место занимает отсутствие холодизации хранения и транспорта, а второе — отсутствие широкой торговой стандартизации. Правильная сортировка и стандартизация во всем: в производстве, переработке, упаковке, маркировке, таре и пр. — для экспортной торговли почти так же необходима, как холодизация для скоропортящихся продуктов.

Прибавив к этим двум недочетам еще слабость нашей заготовительной организации и низкую технику производства, мы получим в результате весьма низкую котировку наших продуктов на иностранных рынках. Так, в предыдущий сезон наше яйцо котировалось на 40 — 45% ниже яйца наших конкурентов, и не потому, что оно плохо, а потому, что его успели испортить с момента сбора в крестьянском хозяйстве. А наша битая птица котировалась на 50% ниже американской, потому что не удовлетворяла требованиям сортировки английского рынка.

Возможен в широком масштабе и экспорт сибирского мяса, хотя в прошлом году заготовители и утверждали, что это невозможно, в связи с плохой породой нашего сибирского скота, но опыты Главной заготовительной конторы дали, несмотря на это, весьма благоприятные результаты.

Но, бесспорно, одно из первых мест в нашем экспорте должен будет занять вывоз свинины, особенным образом приготовленной, так называемого бэкона. Спрос на английском рынке на него все увеличивается, цены растут, а вместе с тем в Сибири налицо все условия для широкого развития свиноводства.

Кроме этих продуктов сельского хозяйства, из Сибири вывозятся еще волокнистые вещества, как шерсть и лен, при чем сибирский лен является продуктом высокого качества, и в нем заинтересованы многие иностранные фирмы.

В настоящее время главная масса льна (в прошлом году Сибторг заготовил более 20 тысяч квинталов) идет для снабжения фабрик Европейской части Союза. Но существует экспорт льна и за границу через Ригу; в текущем году предполагается экспорт льна Карской экспедицией; кроме того, в прошедшем году партия сибирского льна была запродаана в Японию, для которой сибирский лен выведен как по качеству, так и по цене.

Кроме продуктов сельского хозяйства, сырых или обработанных, в вывозе из Сибири значительную роль играет пушнина и кедровые орехи.

Экспорт лесоматериалов в настоящее время является нерентабельным, а экспорт полезных ископаемых находится в зачаточном состоянии. Каменный уголь из Кузнецкого бассейна идет на Урал, а также для нужд Самарской дороги и даже Балтийского флота. Уголь из Черемховского бассейна находит себе сбыт на внешнем рынке на востоке, — осенью 1925 года Черембасстрест заключил новую сделку с китайскими фирмами в Харбине на поставку

8000 тонн угля. Сибторг предполагает также экспорт за границу других полезных ископаемых, например слюды и графита. Посланные образцы слюды возбудили большой интерес в Лондоне, Берлине и Японии. Вообще некоторые запасы полезных ископаемых Сибири имеют мировую ценность и ждут только проведения подходящих путей сообщения для того, чтобы составить новую доходную статью в сибирском экспорте.

Ввоз в Сибирь. Итак, вывоз из Сибири имеет перед собой весьма большие возможности. Не то следует сказать о сибирском ввозе. Ввозятся в Сибирь главным образом продукты промышленности, которые не производятся на месте. Проведение Сибирской железной дороги, оказавшее такое влияние на остальные отрасли сибирского хозяйства, эту сторону дела оставило без перемены. Проведение дороги открыло в Сибирь доступ многочисленным агентам торговли — коммивояжерам, — которые распространяли в глухой тайге или в юрте туземца-кочевника фарфоровую посуду Кузнецова, тульские самовары и пр.

В настоящее время, в отношении промышленных товаров, Сибирь продолжает оставаться все в том же положении: самые разнообразные массы товаров идут из крупных центров культурной полосы и расходятся по всей обширной территории Сибири. Товары эти в большинстве случаев не местного происхождения, а завезены в Сибирь извне. При таких условиях естественно, что тот недостаток промышленных товаров, который наблюдается по всему Союзу, в Сибири должен был сказаться еще резче.

Степень удовлетворения сибирского рынка основными продуктами промышленности в 1925 г. была следующей:

Мануфактура	65%
Кожевенный товар	62%
Оконное стекло	49%
Мыло	38%
Железо шпиковое	22%
Железо листовое	22%

В среднем же можно считать, что потребность в промтоварах удовлетворялась не больше чем на половину.

Если так обстоит дело в культурной полосе Сибири, то в отдаленных таежных местностях товарный голод проявляется еще гораздо острее. В Томской губернии отмечалось относительное обилие товаров в городских центрах и крайняя скудость товаров в деревне. Далее на восток — вопрос этот еще более обостряется, и Иркутская губерния осенью 1925 года была удовлетворена основными промтоварами на половину, а мануфактурой и металлами — на четверть своих потребностей. В то же время Иркутск является товарной базой для огромных северо-восточных сибирских пространств — Якутии и золотопромышленного Алданского района — и должен своевременно выделить для них товарные фонды из своих скудных ресурсов.

Снабжение Сибири промтоварами из центра совершается вообще весьма слабо. Не говоря уже о дальности расстояния и стоимости провоза, легко предположить, что центр, при распределении промтоваров, легче всего и чаще всего урезывает именно потребности окраин и, в частности, Сибири.

Благодаря все тому же отдаленному положению Сибири, товары из центра поступают сюда и со значительными задержками: так, например, в прошедшем году Сибторг только в октябре получил от Уралмета товар, который по плану предполагалось получить в мае.

Систематическое недоснабжение Сибири промтоварами неизбежно ведет к нарушению всякого планового начала в торговом обороте страны. Малоомощность сибирской промышленности, техническая и финансовая недостаточность ее обуславливают хронически обостряющееся отставание снабжения Сибири промтоварами. В связи с интенсивным ростом производительных сил страны, в особенности сельского хозяйства, а следовательно с ростом хозяйственных и личных потребностей сельского и городского населения, отставание это угрожает понижением всего темпа хозяйственного восстановления.

Отсюда еще раз вырисовывается полная необходимость для Сибири создания мощной сети своей собственной промышленности.

С осуществлением плана индустриализации Сибири, характер современной ввозной торговли в нее, очевидно, изменится коренным образом: исчезнет необходимость привозить изделия фабрично-заводской промышленности и останется только ввоз тех продуктов, производство которых в Сибири невозможно в силу природных условий.

Но в настоящее время существует ввозная торговля в Сибирь и иного характера, дальнейшему росту которой не угрожает никакая индустриализация. Мы имеем в виду ввозную торговлю по южной и восточной границам Сибири, т.-е. с Казакстаном, Монголией и Китаем. Отсюда проникает в Сибирь сырье, главным образом тяжелые сырые кожи, которые поступают затем на сибирские кожевенные заводы.

На первый взгляд, это — как бы совсем новая черта в сибирской торговле: ввоз извне сырья для обработки в Сибири. Однако, ввоз этот, пока еще практикующийся в небольших размерах, является в высшей степени показательным. При дальнейшем хозяйственном развитии, в Сибири весьма возможен недостаток местного сырья, в особенности кожи, то-есть продукта животноводства при весьма экстенсивной форме хозяйства. Сибирь, получая извне кожи, сможет все продукты своего более культурного скотоводства перерабатывать в продукты мясные, молочные и проч.

Выгодность для Сибири получения кожевенного сырья уже учтена в настоящее время. Привозный тариф по границе с Урянхаем и Монголией является до последнего времени самым льготным из всех наших тарифов: фактически все сырье идет к нам оттуда беспошлинно, потому что нам не угрожает ни утечка сибирского сырья в Монголию и Урянхай, ни конкуренция с их стороны.

Другой важной статьей товарообмена Сибири с востоком является чай, большая часть которого идет транзитным путем из Китая в Европейскую часть страны.

Чай, как весьма ценный и малообъемистый продукт, представляет весьма доходный объект торговли и создает богатство тех пунктов, через которые направляется на запад.

Здесь интересно отметить два различных направления, по которым совершается торговля с Китаем скотом, кожами и пр., с одной стороны, и чаем — с другой.

Продукты первого рода поступают в Сибирь из северо-западного Китая, Монголии и идут чаще всего по так называемому Чуйскому тракту на Бийск, т.-е. в западную часть Сибири. Путь этот, во-первых, доступнее, чем другой возможный путь из Монголии в Сибирь, а именно — путь из Урянхайского края на Минусинск.

Чуйский тракт разделан в тележный, и бийские телеги доходят по нему до самых китайских городов, а Минусинск отделен от Монголии горами, через которые товары перевозятся только по выючным тропам (даже в военных учебниках местности эти приводятся в пример естественно-защищенных).

С другой стороны, Бийск сообщается водным путем прямо с Тюменью, пограничным пунктом Сибири с Европейской частью страны, в то время как Минусинск связан водным — и с 1923 года железнодорожным — путем только с самой центральной частью Сибирской дороги.

Скот, кожи и другие подобные продукты являются далеко не таким ценным товаром, как чай, который, напротив, поступает из Китая главным образом в восточную часть Сибири.

Чай идет обычно из юго-восточной части Китая, из Хань-Коу, через Тянь-Дзин и Пекин и далее в Сибирь — через Кяхту и Иркутск.

Соответственно главному и весьма большому месту, которое занимает, по своей ценности, наша чайная торговля с Китаем, грузооборот Сибири с Китаем больше всего по так называемой Восточно-Китайской сухопутной границе и все уменьшается по направлению на запад.

Другой доходной статьей транзитной торговли является завод фабрикатов из Европейской части страны в Китай и Монголию.

Сибирь лежит между промышленными районами Европейской части страны на западе и районом дикого скотоводства на востоке. Поток промышленных товаров из центра для Монголии и Китая идет таким образом по Сибирской дороге и делает огромный путь, пересекая вдоль чуть ли не всю Сибирь.

При индустриализации Сибири, при производстве на месте разнообразных фабричных изделий, отпадает необходимость завозить их из центра. Сибирь сможет вывозить на восток непосредственно свои фабрикаты, и таким образом в руках ее окажется новая доходная отрасль торговли.

ГЛАВА VI. ПУТИ СООБЩЕНИЯ.

**Недостаток путей
сообщения
в Сибири.**

В предшествующих главах, при рассмотрении отдельных отраслей хозяйственного развития Сибири, нам не раз приходилось сталкиваться с фактом «недостатка путей сообщения», их редкости или неудобства. Действительно, в этом отношении Сибирь находится в крайне неблагоприятных условиях. Прежде всего, в Сибири почти отсутствуют удобные естественные пути сообщения: Сибирь оказывается не только не связанной с соседними странами какими-либо естественными путями, но, напротив того, отделена от них более или менее трудно преодолимыми препятствиями.

Вместе с тем, огромная протяженность Сибири, горы и тайга, покрывающие большую часть ее, поздняя колонизация — обусловили редкость, а в некоторых местах даже полное отсутствие и сухопутных путей сообщения.

Факт этот оказал и продолжает оказывать самое резкое влияние на все хозяйственное развитие страны. Если мы обернемся назад, к истории, то увидим, что несовершенством или отсутствием путей сообщения определялась и вся хозяйственная отсталость Сибири: слабое заселение, натуральный строй хозяйства, отсутствие промышленности, хищническая эксплуатация природных богатств, и прочее, и прочее.

Вместе с тем, стоило только железнодорожному пути врезаться в глубь Сибири, как в районе его влияния хозяйственное развитие пошло, можно сказать, гигантскими шагами. Мы не будем здесь повторять и еще раз останавливаться на том значении, которое оказала Сибирская дорога на самые разнообразные отрасли народного хозяйства. Отметим только, что оно было весьма и весьма значительно и на много лет вперед обусловило уклон хозяйственного развития местностей, вошедших в сферу железнодорожного влияния.

**Географическое
распространение
путей сообщения
в Сибири.**

Район западно- и средне-сибирских степей и лесостепей — собственно заселенная и культурная Сибирь — является и в отношении путей сообщения районом самым развитым и обеспеченным.

Довольно частая сеть водных, грунтовых и железнодорожных путей сообщения представляет здесь стройную систему подъездных путей к Сибирской дороге, — магистрали, которая пересекает район во всю длину с запада на восток и связывает его с внешним миром.

Прежде всего, самые реки Сибири, которые в северной части ее имеют определенно меридианальное направление и несут свои воды прямо в Ледовитый океан, здесь, напротив, принимают в себя целый ряд больших и малых притоков, имеющих зачастую широтное направление, и совокупность которых создает более или менее удобный водный путь с запада на восток.

Эта система многочисленных притоков Оби и Иртыша, связывающая лесостепную и степную Сибирь с Уралом, служила первым путем для русских засельщиков Сибири. Этим же путем до проведения железной дороги шла и торговля Сибири с Европейской частью страны.

Начинаясь с левых притоков Оби, путь этот переходит затем в ее правые притоки и доходит до Томска. Для продолжения его в прежнее время нужно было волоком переходить в бассейн Енисея, в конце же прошлого столетия на месте этого волока был сооружен так называемый Обь-Енисейский канал.

Правда, канал этот был построен для судов маломерных, длиной 20 м, на 6 четвертей осадки. Между тем, размеры судов на Оби и Енисее быстро возрастали и уже до войны имели длину 40—80 м. Таким образом, Обь-Енисейское сообщение хотя и поддерживалось, но для торгового судоходства оставалось непригодным, и водные системы Оби и Енисея остались разобщенными.

Эта же частая речная сеть в западной Сибири создавала удобные подъездные пути к главным магистралям района, — сначала к Московскому тракту, а затем к Сибирской железной дороге.

Западная Сибирь лучше всего обеспечена и сухопутными путями сообщения, как грунтовыми, так и железнодорожными.

Так, на 100 кв. км приходится километров путей:

	грунтовых	железнодорожн.
В Сибири	0,88	0,06
» юго-западных округах Сибири	1,5—3,0	0,4—0,8
» Европейской части	11,1	1,1

Западная Сибирь — район наиболее раннего заселения и наибольшего хозяйственного развития. Здесь успела создаться поэтому приличная и густая сеть дорог. Мы не говорим уже о более благоприятных в этом районе условиях рельефа и растительности (равнинные степи и лесостепи) по сравнению с болотистой или гористой тайгой остальной части Сибири.

Большинство дорог возникло в Сибири естественным путем, по схеме: вьючная тропа — первобытная колесная дорога, созданная путем естественного наката, — почтовый «тракт», созданный изживением местных военных или гражданских властей путем постепенного улучшения натуральной повинностью первобытных дорог.¹

Вполне понятно, что таким «естественным накатом» гораздо легче могла возникнуть дорога в гуще заселенных, открытых степей или в лесостепях, чем в болотистой, непроходимой тайге.

В результате, в 1925 году грунтовые дороги в таких округах юго-западной, земледельческой Сибири, как Омский, Славгородский, Новосибирский (б. Новониколаевский), Рубцовский, были признаны,

¹ Н. Н. Колосовский. «Проблемы грунтово-дорожного строительства в Сибири» (доклад, представленный в Сиббюро в феврале 1922 г.).

в общем, удовлетворительными и пригодными для автомобильного движения.

В прежнее время здесь же пролегал единственный более или менее усовершенствованный путь того времени — Московский тракт, связывавший «каторжную» Сибирь с центрами Европейской части страны. Позднее, с проведением железной дороги в том же направлении, роль этого тракта, как главной сибирской артерии и магистрали, перешла к железной дороге. Движение по тракту настолько сократилось, что оказались убитыми целые отрасли крестьянских промыслов, — прежде всего самый извоз, а затем и все связанные с ним вспомогательные: производство экипажей, телег, колес, сбруи, теплой одежды для ямщиков и т. п.

Большинство железных дорог сосредоточено также в культурной полосе Сибири. Кроме Сибирской железной дороги, которая проходит во всю длину этого района с запада на восток, здесь же сосредоточены и все остальные железнодорожные пути. Таковы линии: Татарск — Славгород; Новосибирск (б. Новониколаевск) — Семипалатинск (Алтайская дорога); Ачинск — Минусинск (окончена в конце 1923 г.); Кольчугинская ветвь от магистрали к Кузнецкому бассейну; Омск — Тюмень (большая часть этой дороги находится ныне в пределах Уральской области) и Томск — Тайга.

Как видно, все эти линии подходят почти под прямым углом к Сибирской магистрали с юга (кроме небольшого участка Тюмень — Омской дороги и совсем небольшой ветки, связывающей Томск с Сибирской дорогой).

Линии эти служат, таким образом, подъездными путями из богатых степей юга и с Алтая к Сибирской дороге, которая сама проходит почти по самой северной границе лесостепного района. Такую же роль подъездных путей играют теперь и многочисленные водные пути, — притоки Оби, подходящие, грубо говоря, также под прямым углом к магистрали.

Магистраль является, таким образом, главной железнодорожной артерией, связывающей отдельные районы Сибири как друг с другом, так и с внешним миром.

Район экономического влияния Сибирской дороги простирается в среднем на 200 км в стороны при сухопутных средствах сообщения и на 700 — 800 км — при водных.

Вся же остальная Сибирь находится вне сферы железнодорожного транспорта и вообще представляет в отношении путей сообщения настоящую пустыню. !

Огромные лесные и тундровые пространства Сибири связаны с культурным миром только лишь течением редких рек, которые в южной своей части пересекают более или менее под прямым углом Сибирскую железную дорогу и являются в этих условиях не только водосборами, но и грузосборами данного района.

Что касается искусственных путей сообщения, то главная масса их сосредоточена, как мы видели уже, в культурной части Сибири.

Чем дальше отсюда на север и восток, тем сеть грунтовых дорог становится все реже, и состояние их — все хуже. Дикая девственная тайга, мерзлая почва и гористость рельефа создают почти непреодолимые препятствия на пути строителей дорог.

В результате, в тайге почти отсутствуют сколько-нибудь сносные дороги. В прежнее время переселенцы занимали лесные участки только по течением рек; позднее, когда Переселенческое Управление перешло к заселению участков, лежащих в глубине леса, оно неизбежно наталкивалось на непреодолимое препятствие, которое создавало в данном случае отсутствие проездных дорог.

Существующие же дороги, при редкости населения и лесном характере местности, были более чем плохи. Так, например, из обследованных в 1893 году в таежной части Тобольской губернии 28 переселенческих селений ни в одном не было дорог не только в хорошем, но даже в сносном состоянии. Встречаются упоминания о том, что дорог совсем нет, — тогда сообщение происходит на лодках по рекам; часто дороги представляют собой одни тропинки или они частью непроездны, плохо проезжны, — много лесных завалов. В других случаях дороги в плохом состоянии. И это — при удаленности обследуемого поселка в среднем до ближайшего селения старожилов в 12 км, до ближайшего переселенческого поселка — в 20 км и, наконец, до ближайшего торжка, ярмарки или базара — в 40 км, при чем в отдельных случаях эта величина доходила до 60, 70 и даже 85 км. В обширных северных областях Сибири, как Нарымский и Туруханский край, дорог совсем нет, и сообщение происходит летом по рекам, а зимой — по льду на саних.

При таком состоянии дорог, переселенческой организации при заселении лесных участков пришлось обратить на этот вопрос особое внимание и заняться проложением дорог сквозь тайгу к вновь образуемым участкам.

В настоящее время, несомненно, дальнейшее заселение таежных местностей сможет пойти успешно опять-таки только в случае тесной увязки его с грунтово-дорожным строительством.

Бывали случаи, когда целая группа нарезанных в тайге участков оставалась незаселенной или покидалась новоселами только по причине отсутствия дороги и потом весьма быстро заселялась, как только туда прокладывалась дорога. Действительно, успешное внедрение и освоение тайги совершенно невозможно при отсутствии дороги. Переселенец должен доставить на участок свой скраб и продукты пропитания на первое время. Пока его хозяйство не окрепнет, он зачастую должен искать постороннего заработка. Позднее он должен сбывать куда-то продукты своего хозяйства. Вот почему до начала организованного переселения заселение тайги шло исключительно по речкам, — крестьяне оседали по берегам больших и малых рек, а дельнейшее углубление в тайгу было для них невозможно.

Плохи дороги и в южной, гористой полосе Сибири, включая Алтай и его предгорья (округа Барнаульский, Бийский, Кузнецкий), из-за гористости и каменистости местности.

Железных дорог обширная часть Сибири лишена. Все они сосредоточены в лесостепной и степной части. Далее на восток остается уже только одна Сибирская железная дорога, а к северу от 57 параллели железных дорог вообще не встречается.

Таким образом, в Сибири в сферу железнодорожного влияния входит только весьма незначительная часть страны, не более 1 мил. кв. км, т. е. одна пятая Сибирского края и одна восьмая всей Сибири, включая Якутскую и Бурято-Монгольскую республики.

Вся остальная огромная часть Сибири еще ждет, можно сказать, проведения своей железной дороги, которая разбудит богатства, лежащие в недрах страны или пропадающие в глубине каких-нибудь «пустопорожних пространств».

Такова картина существующих внутренних путей сообщения Сибири, связывающих между собою отдельные ее районы или, вернее, связывающих различные районы Сибири с культурной полосой ее и железнодорожной магистралью: северные местности — посредством протекающих в меридианальном направлении рек, южные — посредством целой системы водных и железнодорожных подъездных путей сообщения.

Магистраль эта, в свою очередь, является главной артерией, связывающей Сибирь с соседними культурными центрами. Можно представить себе Сибирь в виде огромного бассейна, весь грузооборот которого стягивается на линию Сибирской дороги и отсюда уже идет за пределы ее.

Однако, мы уже в предыдущей главе отмечали, что экспорт по этому пути нерентабелен или мало рентабелен уже для таких продуктов сельского хозяйства, как хлеб. Что же тогда говорить об экспорте из Сибири такого рода материалов, как древесина, уголь, различные ценные руды, например графит и т. п.? А вместе с тем, хозяйство Сибири не может идти дальше по одному только пути интенсификации и индустриализации для создания менее объемистых и более ценных продуктов экспорта. Сибирь настолько богата ценным сырьем самого различного рода, что могла бы служить могучей сырьевой базой для хозяйства Союза.

С другой стороны, Сибирь может принять значительное участие в нашем экспорте за границу, а между тем она удалена от Западной Европы на всю ширину Европейской части Союза и соответственно удалена от наших портов, не говоря уже о громадных внутрипроектных Сибирских расстояниях, — о пути, который товар должен пройти с места производства до границы Сибири.

Особое значение в этих условиях приобретает возможность сообщения Сибири с соседними странами морским путем, — возможность, существовавшая всегда, но начавшая воплощаться в жизнь только в самое последнее время. Это — так называемый Северный морской путь, т. е. путь через устье Оби или Енисея в Карское море, затем через Карские ворота или Югорский шар в Баренцево море (Северный Ледовитый океан) и, наконец, либо в наши северные беломорские порты, либо за границу.

Возможность развития судоходства по этому пути зависит от причин двойного порядка: от условий физических, от возможности широкой постановки пароходства в условиях северных морей, и от условий экономического характера: каков будет грузооборот по этому пути и для какого рода грузов он может оказаться выгодным.

Что касается первого вопроса, то он, по всей вероятности, может быть разрешен в благоприятном смысле.

Если до сих пор и было значительное число неудачных попыток пройти Северным морским путем, то в большинстве случаев неудачи эти происходили от незнания условий местности и плохой постановки дела. Так, часто препятствием оказывалось незнание времени, когда вскрыется от льда Карское море, незнание местных условий плавания, боязнь вступить в плавающий лед, который в известную пору года является здесь настолько рыхлым, что не представляет опасности, и т. п.

Научная экспедиция, специально изучившая в последние до войны годы условия плавания по Северному морскому пути, пришла к заключению, что, при знании условий и времени плавания и при надлежащем руководстве, плавание к устьям Енисея не является сомнительным.¹

Необходимо только, если можно так выразиться, правильное оборудование этого пути. Прежде всего — оборудование морской части пути радио-телеграфом, гидропланами и лебедками. Это даст возможность судам не терять времени на ожидание, когда вскрыется лед. Кроме того, необходимо создание точных навигационных карт морской и губной части пути; речной путь должен быть оборудован предостерегательными знаками, необходимо создать специальный флот и т. п.

Что касается устьев рек Оби и Енисея и дальнейшего пути по ним, то в этом отношении Енисей выгодно отличается от Оби: доступ в него из океана совершенно свободен, и в дальнейшем, до самого Енисейска, встречается только одно небольшое препятствие — Осиневские пороги, устранение которых не представит больших затрат. Устье Оби, напротив, мелководно и представляет значительные трудности для судоходства.

Итак, отсюда можно заключить, что значительных препятствий физического характера для существования Северного морского пути не имеется и что регулярное судоходство по нему, в условиях современного усовершенствования и оборудования, вполне возможно.

Что касается экономического значения для Сибири Северного морского пути, то оно, несомненно, очень велико. Путь этот имеет для Сибири все выгоды единственного морского пути. Можно не останавливаться на том, какие выгоды связаны с ним для вывоза таких продуктов Сибири, как лес или ископаемые (графит, асфальт,

¹ Условия плавания в Гудзоновом заливе тяжелее, а пароходство по нему процветает.

глауберова соль, медная руда и проч.) До сих пор экспорт продуктов этого рода почти совершенно отсутствовал при дорогих железнодорожных тарифах.

Через устье Оби может пойти также и хлеб с верховьев ее и Иртыша, — из западно-сибирских степей и лесостепей.

За последние годы систематически производились опыты отправки торговых экспедиций Северным морским путем, — так называемые Карские экспедиции.

В результате опытов этих экспедиций вырабатываются необходимые качества пути: регулярность, безопасность, срочность перевозок и дешевые фрахты.

Каждая такая экспедиция, это — шаг вперед к превращению Северного морского пути в артерию нормальной торговой связи Сибири с внешними рынками.

В настоящее время путь этот далеко еще не оборудован всеми необходимыми элементами и поэтому, хотя грузооборот Карской экспедиции с каждым годом растет, и плавание происходит в все более короткий срок, но до сих пор условия этого плавания были таковы, что малоценные товары, как хлеб, лес и пр., не выдерживают фрахта и страховки и могут идти лишь в виде исключения и то только в Архангельск, т.е. на внутренний рынок.

Существующие же фрахты под силу лишь ценным и маловесным товарам, как волокно, масло, жмыхи, кожа. В последние годы именно эти товары и занимали главное место в грузообороте Карских экспедиций.

Такой состав грузооборота Карских экспедиций будет преобладать, очевидно, до тех пор, пока достаточное оборудование и изучение Северного морского пути не сократит сроки плавания и не создаст уверенности в безопасности, что повлечет за собой снижение фрахтов и страховок на суда и на перевозимые грузы.

Основными грузами тогда должны явиться объемистые грузы, как хлеб, лес, полезные ископаемые и пр.

Вместе с тем, выгодность Северного пути для целого ряда грузов, требующих хорошо оборудованного хранения, будет значительно меньше благодаря основной особенности этого пути, — его сезонности.

«Проценты на затраченный капитал и расход на хранение для ряда товаров за период ожидания открытия сезонного пути оказываются выше разницы между себестоимостью провоза по водному пути и по железнодорожному, хотя бы последний был даже длиннее по абсолютному протяжению (в таком случае — в адрес балтийских портов). Поэтому в состав экспортного потока грузов войдут в подавляющем количестве товары массовые, малоценные, которые и сохраняют в процентном отношении свое доминирующее значение при всяком росте грузооборота».¹

¹ В. И. Орлов. «Северно-морской путь (западная часть)». «Материалы Госплана», кн. I, 1924 г., стр. 41.

В общем, наиболее рациональный грузовой поток по Оби должен иметь следующий состав:

Хлеба	55%
Леса	30%
Штучных грузов	15%

По Енисею, напротив, главным отпускным грузом будет лес, енисейский и ангарский строевой, превосходящий по своим качествам обско-иртышский. Кроме того, отсюда пойдут грузы, отсутствующие на Оби: это — полезные ископаемые — графит и асфальт (с Ангары), глауберова соль, медная руда и пр.

В вопросе о развитии Северного морского пути своеобразным является решение вопроса о флоте и о портовом оборудовании.

Создание собственного флота для морской части пути, работающего в течение двух месяцев в году, явно является нерациональным. Поэтому караван Карской экспедиции в то время, когда Карское море не работает, должен быть утилизирован для работы по заграничному товарообмену нашего северо-европейского морского побережья.¹

В случае избыточного количества речного флота, часть его всегда может быть перекинута в верховья рек или притоков, где суда смогут работать, как смешанные товаро-буксирные, хотя бы и без прибыли, но окупая себя.

Мы не касаемся здесь восточной части Северного морского пути, т.-е. пути по Полярному морю до устьев Лены и прочих рек Якутской области. Теоретически существует проект и такого пути; хотя по «общему характеру моря можно с достаточной уверенностью ожидать установления правильных сообщений устья Лены с Дальним Востоком через Берингов пролив,² но там необходима еще большая подготовительная опытная работа по установлению условий плавания и потребного оборудования пути».³

Вместе с тем, даже хозяйственное значение этой линии может оказаться весьма незначительным: единственные экспортные грузы из Восточной Сибири, как лес и рыба, не могут вывозиться именно на восток, так как встречают здесь слишком сильного конкурента в лице ДВО.

Правда, кроме связи с внешним миром, открытие правильной навигации в восточной части Северного Ледовитого океана имеет значение в смысле соединения между собой водных артерий Якутской республики, впадающих в Северный океан; каботажное плавание по этому побережью связало бы русское и туземное население, разбросанное по морскому берегу и по берегам рек, с торговыми пунктами внутри страны и таким образом послужило бы толчком к развитию экономической жизни на севере края.

¹ В случае же избыточности для этих целей, суда могут быть обращены на работу в портах соседних мелких государств.

² Доступ к устьям Лены с запада очень затруднителен по причинам мелководного и мало исследованного пространства от Таймырского полуострова до Лены.

³ В. И. Орлов. «Северный морской путь (западная часть)». «Материалы Госплана». Кн. I, 1924 г., стр. 35.

Вообще осуществление Северного морского пути даст толчок и позволит развиваться хозяйству многих северных районов Сибири, богатства которых до сих пор не эксплуатируются вследствие отсутствия населения и путей сообщения. Северный морской путь, сделав выгодной эксплуатацию северных сибирских лесов, сделает возможной колонизацию этих районов и позволит развиваться здесь различным отраслям лесной промышленности.

Сибирская водная магистраль. Другим возможным водным путем из Сибири явился бы создание водной магистрали через усовершенствование существующего уже пути по притокам Оби, в Обь-Енисейский канал и, дальше, в бассейн Енисея. Здесь необходимо как расширение и углубление самого этого канала, так и целый ряд работ по упорядочению речных сообщений: обследование и обстановка фарватеров, устранение перекатов, постройка речных портов, землечерпательные и карченподъемные работы, шлюзование и пр.

В начале этого столетия несколько раз возникал вопрос не только о необходимости осуществления продольной водной сибирской магистрали, но даже соединения ее непрерывным водным путем с речными системами Европейской части страны, и даже разрабатывался проект водного соединения этой магистрали с Камой и Волгой путем устройства шлюзования через Уральский хребет.

Сверхмагистрализация Сибирской дороги. Переходя к сухопутным возможностям удешевления экспорта из Сибири различного рода сырья, мы должны сказать о проекте так называемой сверхмагистрализации существующей железной дороги.

Сущность этого решения состоит в концентрации всех массовых перевозок на одной специальной линии, технические условия которой представляют соответствующие особенности. При этом является возможным значительно удешевить стоимость перевозок, несмотря даже на повышение расходов, связанных с техническим оборудованием.

В пределах Сибирского края для указанной магистрали намечено следующее направление: Красноярск — Новосибирск и дальше на запад — Курган — Свердловск — Н. Новгород — Москва.

Для западной части Сибири магистраль эта необходима, прежде всего, для успешной переброски кузнецкого угля на Урал;¹ вместе с тем, эта линия будет служить выходом для продуктов земледелия и скотоводства из западно- и южно-сибирских степей и лесостепей и даже из Киргизии и Казахстана. Сюда же пойдут разнообразные грузы с Енисея, рыбные и проч., и вместе с тем эта линия будет служить для транзитных грузов Дальнего Востока.

Намеченная магистраль запроектирована, как мы видим, большей частью по направлениям уже существующих железнодорожных линий. Эти последние и будут использованы в качестве сверхмагистралей путем некоторого технического переустройства.

¹ Для этого магистраль должна будет иметь специальную подъездную ветку из Кузнецкого бассейна.

Сверхмагистрализация будет таким образом проводиться постепенно, так как полное и внезапное проведение в жизнь указанных условий при настоящем состоянии нашего хозяйства невозможно, и, кроме того, всякое живое дело может быть перестроено только на ходу и постепенно.

По данным НКПС, сверхмагистраль даст возможность понизить стоимость провоза сибирских грузов до портов Черного и Балтийского морей в 4—5 раз. Кроме того, проведение в жизнь сверхмагистрализации дороги расширит сферу ее влияния еще более чем на 150 км и таким образом вовлечет в сферу хозяйственного обмена таёжную полосу на севере и зону каштановых почв на юге, которая до сих пор используется весьма слабо.

Такая сверхмагистрализация Сибирской дороги, теоретически вполне рациональная, является, однако, в настоящее время в сибирских условиях несколько преждевременной.

Действительно, сооружение сверхмагистрали является рациональным лишь при условии грузооборота не менее 600 милл. пудо-верст на версту, а такой грузооборот может развиваться лишь после длительного дальнейшего хозяйственного развития Сибири.¹

**Проектируемые
новые железные
дороги.**

Таким образом, вопрос о сверхмагистрализации Сибирской дороги пока отходит в сторону, а на первый план выступает необходимость в Сибири вообще широкого железнодорожного строительства. В частности, для увеличения выхода грузов железнодорожным путем из Западной Сибири, проектируется новая железнодорожная магистраль, почти параллельная Сибирской дороге, но проходящая на 250—300 километров южнее. Это — так называемая южно-сибирская магистраль: Орск — Атбасар — Акмолинск — Павлодар — Кулунда — Барнаул — Кузнецк — Абаканское (Минусинск) — Канск.

Как мы видим, линия эта пересекала бы сельскохозяйственную часть Сибири посредине и связала бы ее с Ташкентской железной дорогой в пределах Европейской части страны.

Рост производительных сил и быстрое хозяйственное развитие юго-западной Сибири выдвинули на очередь вопрос о проведении железнодорожной линии именно такого направления. В 1909 году специальная комиссия о новых железных дорогах признала постройку южно-сибирской магистрали насущно необходимой, и в 1918 году постройка эта была начата.

В настоящее время комиссия по новым путям сообщения признала южно-сибирскую дорогу дорогой первой категории в перспективном плане железнодорожного строительства Союза на ближайшее десятилетие.

Далее, имеется целый ряд проектов соединения железными дорогами Сибири с соседними странами как на западе, так и на юге и даже на востоке.

¹ Вопрос этот рассматривался, и приведенные выводы были сделаны в транспортной секции Института экономических исследований в 1923 году.

На западе, это — линия Тобольск — Тавда, которая хотя и не относится к пределам Сибирского края, но несомненно будет иметь для него значение, так как явится дополнением водного пути, связывающего бассейн Оби с Свердловск-Тюменской дорогой.

Такое же значение будут иметь для Сибирского края проектируемая ныне Обь-Беломорская железная дорога и еще целый ряд вариантов железных дорог в том же направлении от устья Иртыша в Онежскую губу, Белое море, с Оби на Мурманск и т. п. Таким образом, Обь будет соединена с незамерзающим портом на Северном Ледовитом океане, и грузы из Сибири, тяготеющие к системе Оби, получат кратчайший выход на внешние рынки.

Существуют проекты линий, связующих Сибирь на юге с Казахстаном и Средней Азией: Кулунда — Семипалатинск и продолжение ее дальше до Алма-Ата (б. Верный), где уже ведутся изыскания. Линия эта, протяжением почти в $1\frac{1}{2}$ тыс. километров, свяжет с Сибирской дорогой огромный и богатый район — Казахстан и Среднюю Азию. Из Сибири сюда пойдет дешевый сибирский хлеб, а из Средней Азии в Сибирь — дешевый хлопок. Прямая на севере к районам, богатым лесом, линия эта, при условии надлежащей постановки дела, даст возможность широкого снабжения безлесного Туркестана лесными материалами.

Проектируются пути из Сибири также в Монголию: железная дорога из Минусинска в Урянхайский край; вместе с тем, в текущем году выяснена возможность судоходства в верховьях Енисея — переброска судов через так называемый Большой порог в Урянхайский край. Важным грузом будущего, при условии открытия водного пути в Монголию, явился бы сибирский хлеб в виде муки, хорошо покупаемой монголами.

Существуют проекты железнодорожных линий, могущих связать Сибирь с внешним миром и на востоке.

Так существует проект линии, пересекающей центральную часть Якутии и выводящей к одному из дальневосточных портов на Охотском побережье.

Линия эта даст Якутской республике кратчайший выход к морю через трудно проходимые горные хребты, отделяющие ее от Дальнего Востока.

Другой спроектированной на восток дорогой является линия Тайшет-Охотск, которая, начинаясь от Сибирской дороги (Тайшет), пересечет затем в широтном направлении всю Иркутскую губернию и, далее на восток, Якутию, проходя через Олекминск, чтобы выйти к морю у Охотска. Линии эти, кроме значения путей, связывающих восточную Сибирь с внешним миром, несомненно сыграют еще огромную роль для развития внутренней жизни Якутии и отдаленных частей Иркутской губернии, сделав их доступными и связав их с линией Сибирской дороги.

Действительно, огромное значение имеет расширение сети внутренних путей Сибири для приобщения к культурной жизни огромных, до сего времени изолированных местностей, в одиночестве кото-

рых и лежит коренная причина их культурной и хозяйственной отсталости.

Пути этого направления будут очевидно принимать более или менее ярко выраженное широтное направление, будут связывать отдаленные глухие районы Сибири с культурной полосой степной и лесо-степной. Здесь главная роль принадлежит и, вероятно, долго еще будет принадлежать водным артериям, прорезающим всю Сибирь с севера на юг. Правда, для широкого использования этих путей необходим целый ряд мероприятий и работ по усовершенствованию их и даже превращению главных участков их (например, нижнее и среднее течение Оби и Енисея, Ангара до Иркутска и т. д.) в так называемые судоходные сверхмагистралы, т.-е. водные пути, допускающие плавание на судах каботажного типа или речных судах огромной вместимости.¹

Эти судоходные сверхмагистралы, при надлежащем оборудовании, могут для массовых и дешевых грузов стать даже выгоднее железнодорожных магистралей и проектируемых сверхмагистралей. К этой водной сверхмагистральной сети проектируется примыкание многих водных путей магистрального и немагистрального типа.

Что касается соединения обширных северных пространств Сибири с культурной полосой ее посредством железных дорог, то это, очевидно, должно оказаться нерациональным. Плотность населения этих местностей Сибири еще очень мала и, вероятно, еще долго будет оставаться такой же низкой. При этих обстоятельствах отсюда не будет создаваться мощного грузового потока, а те грузы, которые будут иметься, смогут найти себе достаточный выход по речным системам.

На север от Сибирской дороги необходимо только проведение железнодорожной линии до места, с которого становится судоходной Лена. Это сразу связало бы с железной дорогой весь огромный Ленский бассейн, в том числе район Витимско-Олекминских золотых приисков, что оживило бы местную золотопромышленность и сделало бы возможным возникновение здесь других отраслей горного дела. Вместе с тем, это способствовало бы общему хозяйственному развитию как северного и западного Прибайкалья, так и всего Приленского края, т.-е., широко говоря, всей Якутии.

Необходимость этого пути сознавалась еще в довоенное время иркутскими деятелями, и в настоящее время дорога Усть-Кут (пристань на Лене) — Сибирская дорога признана так же, как Южно-сибирская магистраль, дорогой первой категории.

Рационально было бы еще проведение дороги Ачинск-Енисейск. Дорога эта, так же как и предыдущая, связала бы с культурной полосой район Енисейских золотых приисков и даже отдаленный Туруханский край.

¹ Водными путями сверхмагистрального типа называются пути, фрахты на которых, в общем, ниже железнодорожных. На водных путях магистрального типа фрахты во всяком случае не ниже, а иногда даже выше железнодорожных.

Кроме того, своевременно было бы проведение нескольких специально лесовозных линий, которые способствовали бы подвозу леса из южной части тайги в лесо-степную и степную полосу и вместе с тем могли бы оживить отдаленные и недоступные до сих пор местности. Таковы линии: Томск — Чулым, Чулым — Нарым, Татарская — Тарский район. Несомненно, что линии эти будут иметь также весьма значительное колонизационное значение, тем более, что в настоящее время все планы колонизации предполагается основывать на базе специального железнодорожного строительства в колонизируемой местности.

Гораздо большее и неотложное значение, чем ответвления на север от магистрали, имеет постройка железнодорожных линий на юг от нее, в густо заселенной и цветущей в хозяйственном отношении местности.

Действительно, здесь до сих пор сосредотчивалось все железнодорожное строительство Сибири.

Для внутренних перевозок этого района большое значение будет иметь проектируемая Южно-сибирская магистраль, так как, во-первых, она пройдет по наиболее ныне заселенному району Сибири, а во-вторых, свяжет между собою районы этой местности самым выгодным образом.¹ Кузнецкий каменноугольный бассейн будет соединен прямым путем с Минусинским железнодорожным районом, что даст возможность развития здесь железорудной промышленности на кузнецком угле. Вместе с тем, весь этот участок от Кузнецка до Минусинска пройдет по местности, богатой полезными ископаемыми, не говоря уже о том, что он соединит Кузнецкий бассейн с плодородными Минусинскими степями.² В этом же районе ныне намечается еще несколько железнодорожных веток того же внутреннего значения, например: линия Чулым — Камень, Кузнецк — Тельбес и т. п.

В общем, из всех проектируемых на ближайшее десятилетие новых дорог в комиссии по новым путям сообщения более 13%, считая по длине сети, отведено на долю железных дорог в Сибири (не считая дорог, не лежащих в пределах Сибири, но имеющих для нее значение, как, например, Обь-Беломорская.)

Значение, которое будет иметь осуществление этого плана для самой Сибири, ясно уже из того, что общее протяжение намеченных к постройке линий превышает протяжение существующих ныне в Сибири железных дорог — почти в полтора раза (проектировано около 6 тысяч км, существует 4 тысячи).

¹ Сибирская магистраль, собственно говоря, не связывает их, так как проходит по северной границе сельскохозяйственного района.

² Впоследствии, если осуществится сверхмагистрализация Сибирской дороги, она притянет к себе все вывозные грузы южной Сибири, и на долю Южно-сибирской магистрали останется именно эта роль пути между отдельными районами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

По ходу изложения нам не раз приходилось останавливаться на разделении всей обширной территории Сибири на районы; так, мы выделяли так называемую «культурную Сибирь», — полосу вдоль линии железной дороги, широкую на западе и все более суживающуюся на востоке. К югу от этой полосы мы отмечали горно-таёжный район, идущий вдоль всей южной и юго-восточной границы Сибири. К северу от культурной Сибири — обширный таёжный район, переходящий на севере в лесо-тундру и тундру. Все четыре намеченные таким образом района имеют каждый свои характерные и типичные особенности как природные, так и хозяйственные. При этом каждый район обнимает местности со сходными условиями природы и хозяйствования.

При рассмотрении отдельных отраслей сибирского хозяйства, такое разделение на районы, вытянутые в широтном направлении и почти совпадающие с географическим разделением страны на зоны, является самым удобным для стройного логического изложения тех или иных особенностей хозяйственной деятельности человека в данной местности.

Однако, при действительном районировании такое разделение является совершенно неприемлемым. Сложной системой хозяйственных взаимоотношений самые отдаленные полупустынные северные местности связаны с цветущими степями юга, опираются на них как на культурную и хозяйственную базу и никоим образом не могут быть от них изолированы. То же самое следует сказать и о горной стране юга Сибири. Районирование Сибири должно производиться поэтому в ином направлении и на иных основаниях.

В дореволюционное время, кроме чисто административного разделения Сибири на губернии, было общепринято еще другое, более отвечающее природно-экономическим основаниям, которое и можно считать первой приближенной попыткой рационального районирования Сибири. Мы имеем в виду разделение Сибири на Западную (Тобольская и Томская губернии) и Восточную (Енисейская и Иркутская губернии и Якутская область).

Границей между этими двумя районами служил водораздел Оби и Енисея. В состав Западной Сибири входила, таким образом, широкая полоса степей и лесостепей и обширные низменные, болотистые леса на севере, — так называемый Тобольский север. На юге Западной Сибири раскидывался Алтай — богатейшая страна с многочисленными месторождениями полезных и ценных ископаемых, горными лесами и плодородными черноземными предгорьями и междугорьями.

Восточная Сибирь, напротив, представляла собой на протяжении громадных пространств холмистое и гористое, покрытое дремучей тайгой плоскогорье, рельеф и климат которого становился все суровее по направлению на север и восток.

Окаймленная по внешней границе цепью гор, Восточная Сибирь только в некоторых местах, главным образом на юге Енисейской губернии, превращалась в обширные и цветущие степные пространства.

Другим знаменательным различием между Западной и Восточной Сибирью являлась сравнительно гораздо большая доступность первой для русского заселения и освоения. Прилегающие непосредственно к Европейской части страны равнинные, открытые местности Западной Сибири оказались поэтому гораздо скорее и плотнее заполнены переселенческим, крестьянским элементом, гораздо скорее освоены и втянуты в общий хозяйственный оборот. Как ни примитивны были в Западной Сибири формы хозяйствования — залежная система полеводства, ничтожное развитие промышленности, варварское уничтожение леса и т. п., — все же, в отношении своего хозяйственного развития, Западная Сибирь на много опередила Сибирь Восточную: здесь сосредоточено все сельское хозяйство, $\frac{3}{4}$ промышленности, все имеющиеся, кроме Сибирской, железные дороги и пр. Вместе с тем, Западная Сибирь была связана товарными узами не только с Европейской частью довоенной России, но и с Западной Европой.

Отвлекаясь несколько в сторону, скажем, что и в культурном отношении Западная Сибирь далеко перегнала свою восточную соседку. В Западной Сибири гораздо больше было распространено народное образование, а в Томске находились даже единственные на всю Сибирь Университет и Технологический Институт.

Это вполне понятное и обусловленное географическими и историческими причинами значительное хозяйственное и культурное развитие Западной Сибири, по сравнению с Восточной, являлось одной из основных черт различия между ними. С другой стороны, здесь и там хозяйство развивалось по двум совершенно различным направлениям. В Западной Сибири это было земледелие с зерновым уклоном, скотоводство, имевшее целью переработку своих продуктов в более ценные и экспортбельные. Обе эти отрасли были связаны с рынками сбыта, лежащими вне пределов Западной Сибири: во-первых, со всей остальной, восточной частью Сибири на востоке, а во-вторых — с Европейской частью страны и с Западной Европой на западе.

Совершенно иначе складывалась хозяйственная конъюнктура для Восточной Сибири. Неблагоприятные для развития сельского хозяйства природные условия побуждают здесь развитие иных отраслей хозяйства, прежде всего — золотопромышленности, торговли с Китаем и с туземцами соседних областей, торговли пушниной, а также и других отраслей промышленности. Золото, пушнина и выгодное положение края на пути между Востоком и Европой создали богатство наиболее культурных местностей Восточной Сибири.

Таковы были природные и хозяйственные предпосылки существовавшего деления на Западную и Восточную Сибирь. Деление это было правильно и характерно, однако, только в общих чертах. Обширные части как Западной, так и Восточной Сибири не удо-

влетворяли общей ее характеристике и требовали своего собственного самобытного определения. Таков, прежде всего, Алтай — богатая горная страна, которая слишком резко выделяется среди окружающих ее степей и лесо-степей Обской низменности. Гораздо глубже лежали причины выделения в отдельный район самой средней, можно сказать, «срединной» части Сибири — почти всей Енисейской губернии. Среди причин, обуславливающих такое выделение, главное место занимает скорее всего именно отсутствие своеобразных черт, отличающих ее от соседних местностей. Действительно, между Томской губернией, с одной стороны, и Иркутской — с другой, типичных для условий Западной и Восточной Сибири, Енисейская губерния занимает промежуточное положение.

На первый взгляд, южная часть губернии представляет собой почти продолжение степей и лесо-степей Западной Сибири, местами лишь прерываемых лесными массивами. Вместе с тем, степи Минусинского округа по плодородию своему чуть ли не превышают степи Обской низменности.

С другой стороны, в хозяйстве Енисейской губернии проявляются черты, типичные для Восточной Сибири: разработка золотых приисков, возможность торговли с Урянхаем и Монголией и пр. Однако, по существу дела хозяйство Енисейской губернии не может быть сравниваемо с хозяйством Западной и Восточной Сибири и не может идти теми же путями, при чем главной причиной этого и главным препятствием является своеобразное «срединное» положение губернии в центре Сибири, почти на равном расстоянии от западной и восточной границы. Так, широкому сбыту сельскохозяйственных продуктов в степях Енисейской губернии препятствует и дальность расстояния (наибольшая тяжесть железнодорожного тарифа), и мощная конкуренция соседней Западной Сибири, находящейся в значительно более благоприятных условиях.

Вместе с тем, благодаря плодородности степей, население Енисейской губернии находило применение своему труду в земледелии, что, в связи с существовавшим завозом фабрикатов из Европейской части страны, обусловило ничтожное развитие здесь промышленности. Если по абсолютной величине своей продукции большая часть сибирской промышленности сосредоточена в Западной Сибири, то относительная роль промышленности — по сравнению, например, с густотой населения — будет по отдельным районам уже совсем иная.

До войны (в 1908 году) на одну душу населения приходилось от валовой продукции местной обрабатывающей промышленности:

В бывшей Томской губ.	5,30 руб.
» » Енисейской »	2,50 »
» » Иркутской »	5,34 »

Иными словами, относительное значение промышленности в Енисейской губернии было вдвое меньше, чем в соседних Томской и Иркутской.

Что касается золотопромышленности, то когда-то Енисейские рудники играли видную роль в экономике края. С тех пор, однако, богатство этих рудников истощилось, а вновь открытые Ленские россыпи привлекли золотопромышленников в Иркутскую губернию.

Так же малоблагоприятно и положение Енисейской губернии в смысле сношений с соседними местностями. Если Западная Сибирь непосредственно связана с Европейской частью страны, а Иркутская отличается торговлей с Китаем, то пути из Енисейской губернии на юг, в Монголию, слишком трудно доступны и неудобны как для торговли скотом, кожами, шерстью, которая идет главным образом на Бийск, так и для чайной торговли, которая идет через Иркутск.

Таково особое и специфическое положение Енисейской губернии в центре Сибири, отрезанной от возможных рынков огромными расстояниями или трудностью пути, с одной стороны, а с другой — непреодолимой конкуренцией своих, более счастливо расположенных, соседей.

В результате, Енисейская губерния оказывается наименее развитой в хозяйственном отношении. Прежде всего, в ней даже плотность русского населения ниже, чем в соседних областях Сибири. Сельское хозяйство ее, несмотря на обширные плодородные степи, не только не дает продуктов на вывоз, но даже, напротив, за последнее время Енисейская губерния стала губернией, ввозящей хлеб. Наконец, только-что мы видели, что и промышленность развита в Енисейской губернии весьма слабо. Для более успешного развития хозяйства губернии следует, очевидно, парализовать все невыгоды ее «серединного» положения при посредстве проведения целого ряда новых и более усовершенствованных путей сообщения, каковыми и являются, прежде всего, Северный морской путь через устье Енисея — на севере, а затем — железная дорога из Минусинска в Монголию — на юге.

В настоящее время, когда перед лицом нового строительства возник вопрос о необходимости районирования Сибири, прежнее разделение на Западную и Восточную оказалось явно недостаточным. В 1922 г. Госпланом был составлен следующий, много более подробный, план районирования Сибири. Прежде всего, постольку, поскольку обоснованным было разделение на Западную и Восточную Сибирь, Госплан принял его в основание своих работ и только выделил в самостоятельные единицы те районы, о которых мы только-что упоминали как о представляющих своеобразные и типичные особенности.

По госплановскому делению примерно в границах прежней Западной Сибири была запроектирована Обская область (I — в другом наименовании — Западно-Сибирская). В самостоятельную единицу из бывшей Западной Сибири был выделен Алтай с частью прилегающей к нему с севера Обской низменности, — район этот составил Кузнецко-Алтайскую область (II). Из Восточной Сибири Госпланом вполне рационально, как мы только-что видели,

была выделена в самостоятельную единицу Енисейская область (III), а также Якутская область (IV) — огромнейшая, полупустынная окраина, заселенная туземцами.

Остающиеся единицы Восточной Сибири — Иркутская губерния, Забайкальская область и образованная к тому времени на основании этнографического признака Монголо-Бурятская республика — составили Ленско-Байкальскую, или Средне-Сибирскую, область (V).

Такое разделение Сибири вполне соответствовало распределению ее природных и трудовых возможных производительных сил. Обская область находила свой центр тяжести в сельском хозяйстве; Кузнецко-Алтайская должна была явить в будущем мощный промышленный сельскохозяйственный комбинат, с главенствующим развитием добывающей, а также металлургической промышленности (Кузнецкий каменноугольный и Тельбесский железорудный бассейны).

Далее идет, почти совпадающая с бывшей Енисейской губернией, Енисейская область со своими особенностями, основой хозяйствования которой является сельское хозяйство — в южной, охота и рыболовство — в северной части.

В основу развития Ленско-Байкальской области легла золотопромышленность, угольнопромышленность, промышленность редких и полу-металлов, а в дальнейшем и обрабатывающая промышленность.

Наконец, Якутская область будет развиваться на основе пушного дела, скотоводства, золотопромышленности.

Такова была первоначальная, теоретически построенная и вполне рационально, как мы видели, обоснованная схема районирования Сибири, запроектированная в весьма крупных размерах.

В основу действительного районирования Сибири лег, однако, не этот план, а проект Сибревкома, который и был утвержден ВЦИК'ом 25 мая 1925 года.

Проект этот касался всей Сибири, кроме крайней западной ее части, примерно в границах бывшей Тобольской губернии, или, иными словами, половины всей Обской низменности. Этот последний район был выделен и присоединен к Уральской области, при чем выделение это было обусловлено не рациональностью внутрисибирских отношений, а нуждами соседней Уральской области. С точки зрения внутрисибирского районирования, разрезание вдоль такого единого во всех отношениях района, как Обская низменность, не может быть оправдано, и оправдания этого следует очевидно искать в невозможности рационально построить иначе Уральскую область, на долю которой, как поставщицы металла, выпадает крупное общесоюзное значение и в пользу которой могут быть сделаны известные уступки.

По проекту Сибревкома, вошедшему в жизнь 25 мая 1925 г., как мы уже знаем, из территории бывших Алтайской, Енисейской, Новониколаевской, Омской и Томской губерний и автономной области Ойратии был образован Сибирский край, при чем временно, впредь до решения вопроса о создании Ленско-Байкальской области, в ведение краевых органов вошла и Иркутская губерния. Здесь мы

наталкиваемся как-будто бы на совсем новое разделение Сибири. Действительно, Госплан в своем районировании исходил главным образом из учета естественно-исторических данных и вытекающих из них экономических возможностей каждого района, давал разделение на характерные в экономическом отношении области, теоретически обоснованные и огромные по размерам. Сибревком, очевидно, отступил от этого метода. Соединив воедино все районы Сибири, оставшиеся после выделения западной части — в состав Уральской области, Якутии — в автономную республику, Иркутской губернии, Монголо-Бурятии и Забайкалья — в Ленско-Байкальскую область, Сибревком образовал единый Сибирский край, временно присоединив к нему и Иркутскую губернию.

Этим, прежде всего, достигалось уже необходимое единство слишком обширной и слишком редко заселенной, но единой в общей своей хозяйственной отсталости страны, отдельные районы которой, именно благодаря своей громадности, незаселенности и отсталости, особенно нуждаются в тесной связи друг с другом, тяготеют друг к другу в хозяйственном отношении. На этом принципе и было построено районирование Сибревкома.

В современном разделении Сибирского края на округа имеется в виду тяготение населения со сходным характером хозяйственной деятельности к какому-нибудь определенному пункту, при чем в основу того или иного решения по районированию полагалось обязательное пожелание самого населения.

Таким образом получился единый обширный край, в пределах которого как бы взвешено хозяйственное тяготение населения к тому или иному пункту и образованы соответствующие административные единицы.

В результате, округа Сибирского края имеют самые различные размеры и самые разнообразные формы и связывают местности, зачастую, с самым разнообразным характером. Так, например, Томский округ занимает весьма значительную площадь в 318 858 кв. км (немногом более Италии); юг его представляет собой плодородную лесостепь, где процветает сельское хозяйство, а обширная северная часть — болотистое полесье — так называемый Нарымский край. Однако, соединение этих двух районов воедино более чем необходимо. Богатая южная часть округа, во главе с Томском, является продовольственной и хозяйственной базой для всего Нарымского края: отсюда получает он нужный хлеб, сюда же сбывает продукты своих промыслов.

Аналогично построен Красноярский округ, в состав которого входит огромнейшая северная часть бывшей Енисейской губернии — Туруханский край.

На территории этих двух наиболее диких и пустынных окраин Сибири не могло возникнуть, очевидно, ни одного сколько-нибудь крупного центра, а потому они непосредственно тяготеют к крупным центрам культурной полосы Сибири, бывшим губернскими городам — Томску и Красноярску, лежащим притом на северных границах этой полосы.

Такова же, грубо говоря, структура Канского округа.

Чем более освоенные и развитые в хозяйственном отношении местности входят в состав данного округа, тем меньше его размеры, тем больший ряд городов, пунктов местного значения, притягивает к себе население.

В заключение отметим самые характерные черты Сибири, как единого района, в целом. Это, прежде всего, значительная хозяйственная отсталость: редкое население, экстенсивное земледелие, слабость промышленности и путей сообщения и проч.

С другой стороны, это — огромная протяженность Сибири и связанная с этим малая обследованность края.

Во всех отношениях Сибирь плохо обследована. Так, картография ее исследована на 23%, геология — 24%, почвы — 24%, фауна — 14%, флора — 34% и т. д.

Как следствие этих двух факторов возникает одна основная черта всех отраслей сибирского хозяйства: это — исторически возникнувшая и просуществовавшая до наших дней самая экстенсивная эксплуатация разнообразных и значительных богатств края, — стремление как можно сильнее расширить область этой эксплуатации, как можно больше запахать, завести скота, вырубить ценной древесины, поймать соболей, намыть золота.

В результате, в наше время уже с полной силой сказывается тот хозяйственный кризис, который проявляется как следствие такого обращения с дарами природы почти во всех отраслях сибирского хозяйства.

Как неизбежный и единственный выход из создавшегося положения является интенсификация сибирского хозяйства по всей линии и создание тех условий, при которых интенсификация эта возможна. Таково проведение новых железных и грунтовых дорог, насаждение промышленности, целый ряд землеустроительных и агрономических мероприятий, кооперирование и индустрирование туземцев-охотников на севере и т. п.

В настоящее время, при плановом подходе к хозяйственному строительству страны, можно не опасаться, что дальнейшая колонизация, дальнейшее проведение путей сообщения еще усилят жажду к естественному расширению эксплуатации сибирских богатств, как то было вслед за проведением Сибирской ж. д. и последовавшим за ним мощным потоком переселенцев.

Для дальнейшего рационального развития всех хозяйственных возможностей края недостаточно, однако, одной новой политики правительства, — выхода Сибири из роли только сырьевого района, насаждения в ней промышленности и т. п.

Необходимо изменение способов хозяйствования населения, которое до сих пор относилось с холодной жадностью к окружающим его дарам природы, не задумываясь над тем, чтобы сохранить и увеличить их доходность.

А дары эти велики, и не одной Сибири распоряжаться и пользоваться этими, в некоторых случаях, мировыми богатствами.

Если до сих пор между Сибирью и Европейской частью страны находилась пропасть, какая бывает между «метрополней» и «колонией», то теперь, когда Сибирь стала равноправным членом Союза, хозяйство ее связано с хозяйством этого Союза в одно неразрывное целое.

При рациональном развитии производительных сил, Сибирь сможет снабжать Европейскую часть страны некоторыми весьма ценными материалами, некоторые отрасли ее хозяйства смогут принять весьма заметное общесоюзное значение. Такова, прежде всего, углепромышленность Сибири, на основе которой может развиваться мощное металлургическое и металлообрабатывающее производство как в пределах самой Сибири, так и на Урале. Далеко не последняя роль в хозяйстве всего Союза суждена и сибирскому земледелию.

Согласно выводам Н. Березина, в его книге «Материалы по вывозу из Западной Сибири пищевых продуктов», производительные зерновые районы Союза мало-по-малу передвигаются с северо-запада на юго-восток. На севере и северо-западе рост хлебных сборов и посевных площадей все больше отстает от роста населения: губернии, прежде производившие хлеб, переходят в потребляющие и нуждаются в привозном хлебе.

Напротив, на юге и юго-востоке рост сбора хлебов превышает рост населения. Однако, в южных районах уже начинает намечаться исчерпание свободного земельного фонда и замедление дальнейшего роста посевных площадей.

Поэтому расширения посевных площадей можно ожидать лишь в юго-восточной части страны, которая, очевидно, еще долго сможет расширять свою экспортную зерновую способность. Сибирь, так же как Казакстан, представляет собой лишь дальнейшее продолжение этого юго-восточного района в азиатских пределах, — отсюда возможная и ожидаемая крупная роль Сибири в нашем зерновом, производящем и экспортном хозяйстве.

Аналогична роль лесного хозяйства Сибири, которое, по мере истощения лесного фонда в Европейской части страны, все больше и больше будет выдвигаться на первое место.

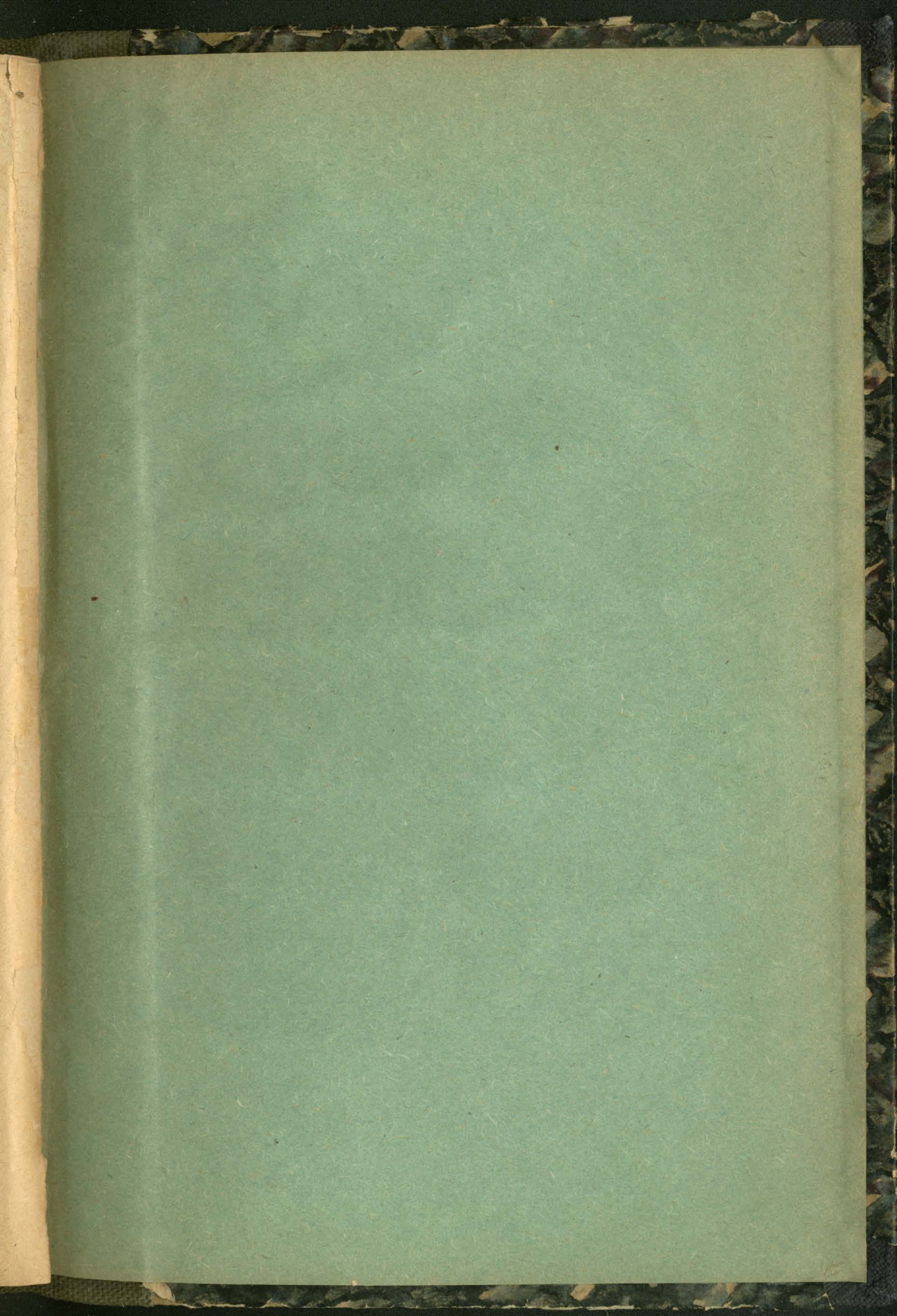
С другой стороны, Сибирь сможет принять заметное участие в нашем экспорте за границу, обладая такими ценными на мировом рынке продуктами, как пушнина, обработанные продукты сельского хозяйства, высокого качества сибирский лен, графит, слюда и проч.

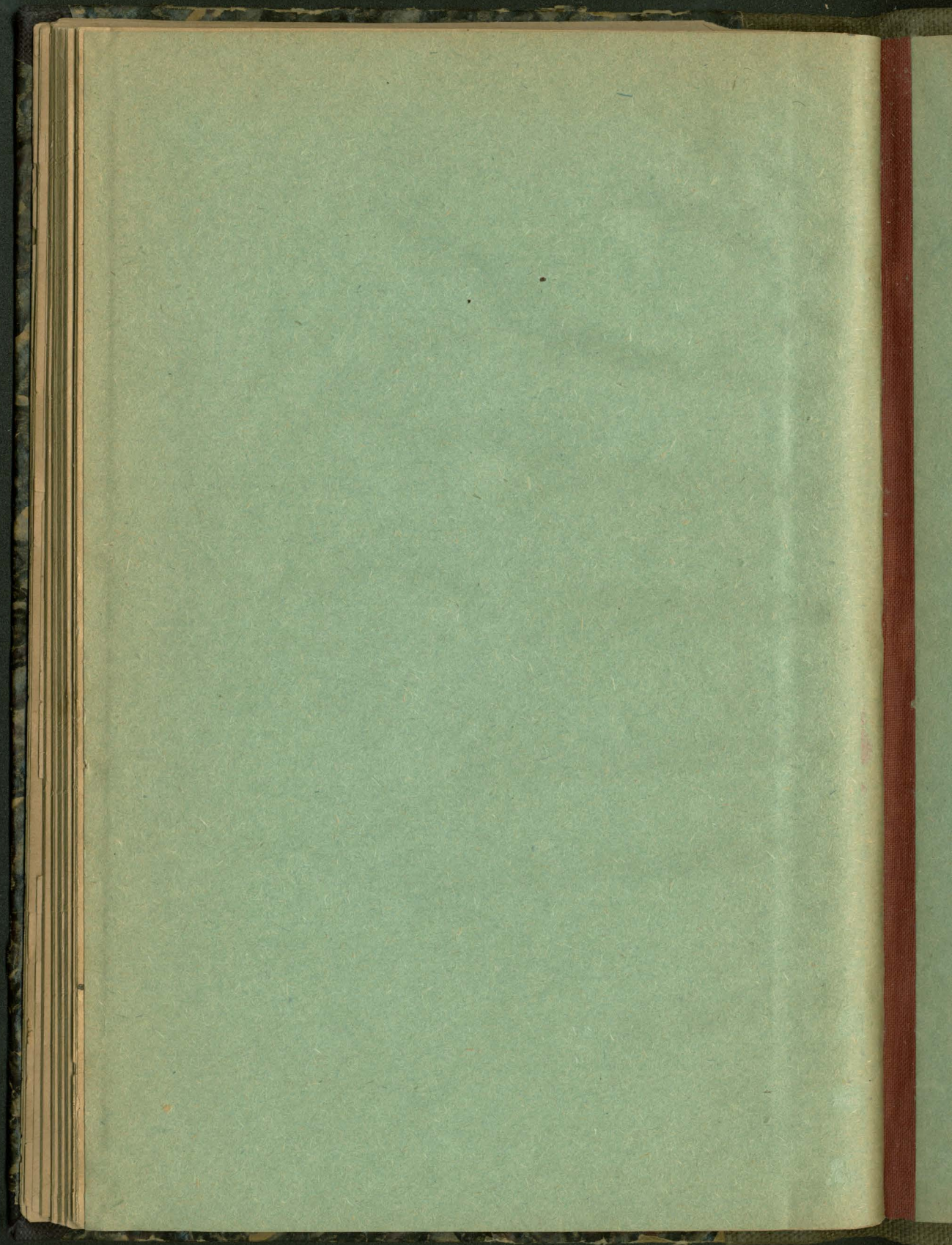
С своей стороны, центром должна быть оказана известная поддержка в виде проведения железных дорог, переброски капиталов для развития промышленности и широкой — как земледельческой, так и промышленной — колонизации. На этот путь и вступили ныне руководящие органы Сибири и центра в целях дальнейшего восстановления и развития производительных сил района.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.

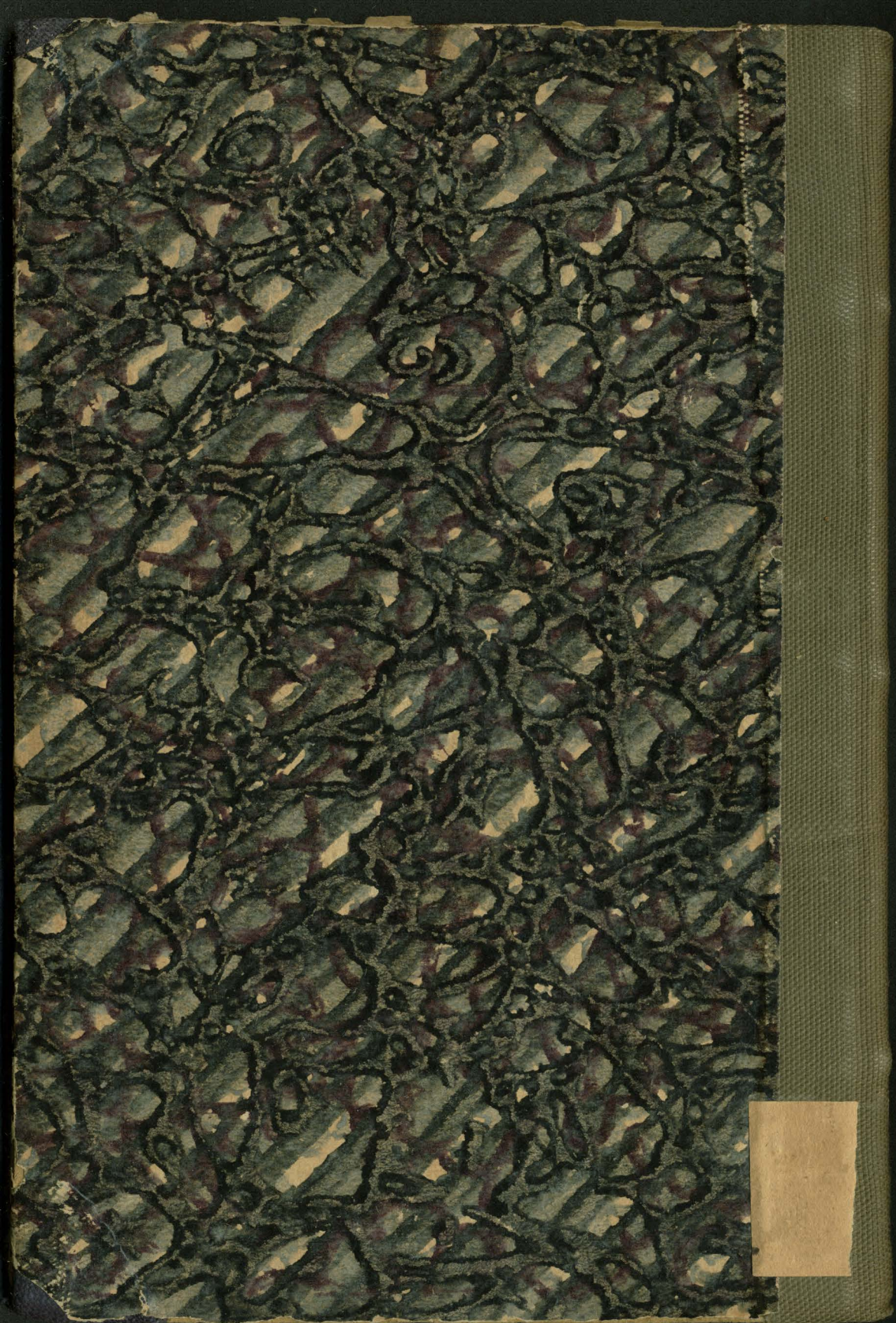
- Азиатская Россия. Т. I и II. 1914.
- П. Головачев. — Сибирь (сборник «Великая Россия». Т. I.)
- М. Н. Писарев. — Сибирь. Историко-географический очерк. 1915.
- Н. П. Огановский. — Народное хозяйство Сибири. 1921.
- А. А. Кауфман. — Колонизация и переселение.
- Сибирь и великая Сибирская железная дорога. 1893.
- Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. 1903.
- Крестьянское землепользование и хозяйство в Tobольской и Томской губерниях. По исследованиям чинов министерства государственных имуществ. 1894 г.
- Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. Составил Кузнецов. Выпуск I. 1913.
- Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения в Иркутской и Енисейской губ. 1890.
- Обзор сельскохозяйственной жизни заселяемых районов Азиатской России за 1913 г. Составил Румянцев.
- Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Tobольской губернии. Составил А. Станкевич. 1893. Т. I. Историко-статистическое описание 100 поселков.
- Итоги переселенческого движения с 1896 по 1909 и с 1910 по 1914 г. Составили Турчанинов и Домрачев.
- Переселение и землеустройство за Уралом. 1906—1915.
- В. Болдырев и П. Гуринович. — Районированная Сибирь.
- Н. Колосовский. — Работа сибирских секций Госплана по хозяйственному плану Сибири. (Материалы Госплана. Кн. I.) 1924.
- М. Великанов. — Основная схема областного районирования Сибири. (Материалы Госплана. Кн. I.) 1924.
- Н. Макаров. — Крестьянское хозяйство и его эволюция. 1920.
- Н. Макаров. — Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири. 1910.
- А. Мурашкинцев. — О производстве и сбыте экспортного масла в Западной Сибири. 1902.
- А. Пляшкевич. — Маслоделие в Сибири. (Сборник материалов по изучению сельского хозяйства в Сибири.) 1924.
- Н. И. Березин. — Материалы по вопросу о вывозе из З. Сибири пищевых продуктов (хлеб, мясные товары и скот, масло) и животного сырья (кожевенные товары и шерсть) и положение Западно-сибирского района по отношению к общерусскому и мировому рынкам этих продуктов. 1921.
- С. Кобген. — Очерк хлебной торговли в Алтайском округе и Семипалатинской области. 1913.
- Я. Яковлев. — Об ошибках хлебо-фуражного баланса ЦСУ и его истолкователей. 1923.
- М. Александровский. — Элементы довоенного бюджета сельского хозяйства Сибири. (Сборник материалов к изучению сельского хозяйства Сибири. 1924.)

- Обзор конъюнктуры народного хозяйства Сибири за 1924/25 г.
Вопросы сельскохозяйственной жизни Томской губ. 1897.
Сельскохозяйственный обзор Томской губ. за 1913 г.
Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. 1890.
Алтайский ежегодник за 1922/23 г.
Местный бюджет Новониколаевской губ. на 1924/25 г.
Хозяйство и культурное строительство Омской губ. 1925.
Омская губерния. Материалы к познанию производительных сил губернии. 1923.
Справочная книжка Енисейского ГСНХ. 1923.
Предварительные материалы по районированию Средне-Сибирского (Лено-Байкальского) края. 1925.
Записка об экономическом положении района железной дороги Иркутск-Жигалов, вероятном грузообороте этой дороги и о продолжении ее до города Бодайбо. 1912.
М. Косвен. — Якутская республика. 1925.
А. А. Строгий. — О лесах Сибири. 1912.
А. Вилькицкий. — Северный морской путь. 1912.
В. И. Орлов. — Северный морской путь. (Материалы Госплана. Кн. I. 1924.)
Н. Кругликов и В. Волоскевич. — Схема развития железнодорожной сети в Сибири. (Мат. Госплана. Кн. I. 1924.)
М. Великанов. — Проблемы водного транспорта в Сибири. (Мат. Госплана. Кн. I. 1924.)
Н. Колосовский. — Проблемы грунтово-дорожного строительства в Сибири. (Мат. Госплана. Кн. I. 1924.)
Д. М. — Железные дороги Сибири. (Сборник Сибирского Статистического Управления. Новосибирск. 1922.)
А. Фомин. — Товарные перевозки по ж. д. Сибири. (Сборник Сиб. Стат. Упр. 1921.)
Сибпромбюро ВСНХ Сибторг. — Итоги и перспективы. 1925.
К вопросу об индустриализации Сибири. 1925.
М. Соболев. — Добывающая и обрабатывающая промышленность Сибири. (Сибирь, ее современное состояние и нужды. 1908.)
Федорович, И. И. — Урало-Кузнецкий проект. (Мат. Госплана.)
План электрификации РСФСР. Доклад VIII Съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. Госпл. 1921.
М. Боголепов. — Торговля Сибири. (Сибирь, ее современное состояние и нужды. 1908.)
Г. Н. Потанин. — Города Сибири (там же.)
Будущее Сибири. (Перспективы хозяйственного развития.) Сборник под редакцией В. М. Лаврова. Сибкрайиздат. 1922 г.
Народное хозяйство Союза ССР в цифрах. 1925.
Статистический ежегодник за 1922/23 г.
Жизнь Сибири. Ежемесячный журнал Сиб. Ревкома. 1922—1925.
Плановое хозяйство. 1925.
Экономическое обозрение. 1925.
Вопросы колонизации до 1917 г.
Сельскохозяйственная жизнь. Еженедельный журнал сельскохозяйственной политики, экономики и техники. 1925.
Лесное хозяйство, лесопромышленность и топливо. Ежемесячный журнал. 1926.
Вестник путей сообщения. 1925.
Вестник промышленности, торговли и транспорта. 1925.
Экономическая жизнь за 1925 г.
Торгово-промышленная газета за 1925 г.

af. 22 n.

54-61-6

СИБИРЬ

Масштаб 1:10 500 000

Условные знаки:

- Границы государственные
- Авт. ССРесп. и Сибир. Края
- Дороги железные
- путьевые
- транспортные
- Центры Авт. Респ.
- Сиб. Края и губернк.
- округов и уездов.
- Прогие населен. пункты.
- Заводы.

